

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК • ИЮНЬ • 2019

РОССИЯ

В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЯ И МИР ГЛАЗАМИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Расписание на послезавтра	<i>Фёдор Лукьянов</i>	5
---------------------------	-----------------------	---

ПРИВИВКА ОТ ХАОСА

Игра в стабилизацию		12
Приложение 1		26
Приложение 2		34
Приложение 3		37

СКВОЗЬ МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Пубертатный период и его последствия	<i>Александр Высоцкий</i>	46
Мяч, как всегда, на стороне России	<i>Муамер Бечирович</i>	48
Уравнение-2036	<i>Вера Агеева</i>	50
Окружающая среда, а не геополитика	<i>Томас Мини</i>	53
Отношения России и ЕС к 2036 г.: желательный сценарий	<i>Лейла Даскин</i>	56
Россия и новое «похищение Европы»	<i>Игорь Окунев</i>	58
Спасение утопающих – дело рук ЕС и России	<i>Катрина Ильинская</i>	60
Ключ – только доверие	<i>Александра Погорельская</i>	63
Нежная Европа в год Огненного Дракона	<i>Наталья Помозова</i>	68
Через 20 лет глобальной власти мировых корпораций не будет	<i>Агнешка Пивар</i>	71
Климатическая рулетка. Польская энергетика на распутье	<i>Вероника Кщёнжек</i>	74
Ценности и не только	<i>Материалы круглого стола «Молодые поколения России и Запада: как мы друг друга не понимаем»</i>	79

МОЛОДАЯ ЕВРОПА: САМООЩУЩЕНИЕ

Зеленый и плоский?	<i>Евгения Прокопчук</i>	88
Стратегия – своя рубашка	<i>Анна Жихарева</i>	92
«Простые истины» французской молодежи	<i>Вера Агеева</i>	104

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

*Председатель
попечительского совета*
ПОТАНИН В.О.
«Интеррос»

АШУРБЕЙЛИ И.Р.
АО «Социум-А»

ЮНУСОВ Р.Р.
Российский квантовый центр

УЧРЕДИТЕЛИ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИИ
РИА НОВОСТИ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО
«РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ»

Издается
Фондом исследований
мировой политики
Россия, 119017, Москва
ул. Малая Ордынка, д. 17, офис 204

ЗАРЕГИСТРИРОВАН
в Министерстве РФ по делам
печати, телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций
ПИ № ФС77-52915
от 20 февраля 2013 г.

Адрес редакции:
Россия, 119017, Москва
ул. Малая Ордынка, д. 17, оф. 204
Тел.: (495) 980-7353
Факс: (495) 937-7611
E-mail: info@globalaffairs.ru
http://www.globalaffairs.ru

Дата выхода в свет:
10.07.2019

Отпечатано
в ООО «Типография Гарт»

105082, г. Москва, Малая почтовая, 12
Заказ 688

Тираж — 500 экз.

Цена свободная

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КАРАГАНОВ С.А. — *председатель*

АВДЕЕВ А.А.
(в личном качестве)

АРБАТОВ А.Г.

АХТИСААРИ Маргги
(Финляндия)

БЕЛОУСОВ Л.С.
заместитель председателя

БЕРГСТЕН Фред (США)

БИЛЬДТ Карл (Швеция)

ГРИГОРЬЕВ В.В.
(в личном качестве)

ЗВЕРЕВ С.А.

ИВАНОВ И.С.

КАЙЗЕР Карл
(Германия)

КОЖОКИН М.М.

КОКОШИН А.А.

КОСАЧЕВ К.И.
(в личном качестве)

КОМИССАР М.В.

КРАСТЕВ Иван
(Болгария)

КУЗЬМИНОВ Я.И.

ЛАВРОВ С.В.
(в личном качестве)

ЛУКИН В.П.

ЛУКЬЯНОВ Ф.А.
главный редактор

МАУ В.А.

МОНБРИАЛЬ Тьерри де
(Франция)

НИКОНОВ В.А.
заместитель председателя

ОКУЛОВ В.М.

ПРИХОДЬКО С.Э.
(в личном качестве)

РАДД Кевин
(Австралия)

РОУЗ Гидеон

РЫЖКОВ В.А.

СЛУЦКИЙ Л.Э.
(в личном качестве)

СЮН Гуанкай

ТЕЛЬЧИК Хорст
(Германия)

ТОРКУНОВ А.В.

УОЛЛЕС Уильям, лорд
(Великобритания)

УШАКОВ Ю.В.
(в личном качестве)

ХАКАМАДА И.М.

ЭЛЛИСОН Грэм (США)

ЮРГЕНС И.Ю.

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

АДАМИШИН А.Л.

БУТОРИНА О.В.

ВИШНЕВСКИЙ А.Г.

ГРИГОРЬЕВ Л.М.

КРАВЕЦ С.Л.

ЛАНЬКОВ А.Н.

ЛИВЕН Анастоль

ЛОМАНОВ А.В.

МИЛЛЕР А.И.

СЛЁЗКИН Ю.Л.

ФИЛИППОВ А.Ф.

Спецвыпуск издан в рамках выполнения проекта «Россия глазами зарубежных лидеров нового поколения», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 19 февраля 2018 года N 32-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом президентских грантов

Главный редактор Ф.А. Лукьянов

Заместители главного редактора:

Александр Соловьев, Наталья Костромская (англоязычное издание)

Генеральный директор
Ирина Палехова

Ответственный редактор
Александра Кобзева

*Референт председателя
редакционного совета*
Елена Блишниковна

Ассистент главного редактора
Евгения Прокопчук

Верстка
Наталья Заблочките

Обложка
Вадим Мисюк

Корректура
Ольга Канунникова

Интернет-редактор
Владимир Шабалин
v.shabalin@itrend.ru

Англоязычное издание
Russia in Global Affairs

Редактор
Александр Захаров

Распространение
Андрей Евдокимов
тел.: (495) 937-7611
op@globalaffairs.ru

Подписка в России и СНГ

по каталогу «Пресса России», индексы: 15577, 11119, 16497

© «Россия в глобальной политике», 2019

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакции.

Расписание на послезавтра

Фёдор Лукьянов

Тема отношений России и ЕС, кажется, должна уже вызывать идиосинкразию. Все, что можно, уже говорено-переговорено за четверть века (ровно), с тех пор, как в июне 1994 г. на острове Капри было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского союза. И весь спектр эмоций уже перебрали – от тяги до отторжения, от нежности до ярости, от делового энтузиазма до бессильной злобы. В итоге наступило своеобразное успокоение. Гармония не достигнута, совсем нет, скорее это чувство безнадежности от хождения по кругу. Может пока и ладно? Не ворошить, а просто отвлечься, глядишь, изменится общий контекст, и тогда откроются новые возможности?

Кто знает, исключать нельзя. Но мир меняется стремительно и резко, так что просто сидеть и выжидать тоже рискованно. Такое поведение чревато тем, что мы все снова очень скоро окажемся в плену обстоятельств. Других, не тех, что сейчас, но опять таких, которые сильнее и определяют дальнейшее. Поэтому лучше попробовать заняться тем, чтобы самим формировать эти обстоятельства, прежде чем они начнут формировать колею для наших действий.

Этот сборник – итог проекта «Россия глазами зарубежных лидеров нового поколения», который Совет по внешней и оборонной политике проводил в конце 2018 – первой половине 2019 г. при содействии Фонда президентских грантов. Почему вообще возникла идея этим заниматься?

Нынешний год богат на важные даты. Помимо 25-летия установления формальных отношений России и Евросоюза еще и тридцатилетие революции, которая прокатилась по Европе весной – осенью 1989 года. За несколько месяцев политический ландшафт изменился до неузнаваемости. Не стало двух блоков (остался один). Исчезла Берлинская стена, символ раскола Старого Света, да и всего мира. Было объявлено о прекращении идейной борьбы (а может и идейного плюрализма) – социализм капитулировал, капитализм уверился в своей окончательно правоте. Да и вообще – закончилась холодная война, система взаимоотношений, которая на протяжении более чем четырех десятилетий диктовала обстановку и расстановку сил в мире.

Оглядываясь на тридцать лет назад, трудно сегодня удержаться от причитаний в стиле известного городского романа – «боже, какими мы были наивными...». Но это непродуктивная рефлексия. Тогдашнее отношение было столь же нормальным и естественным, как и теперешнее. Потому что и тогда оно являлось следствием предшествующего очень специфического периода, и теперь вытекает из опыта тех самых тридцати лет. Как бы то ни было, с одним не поспоришь. Те события открыли эпоху мировой политики, в которой мы живем до сих пор. Она остается точкой отсчета. Или нет?

Вот этот вопрос и заставил задуматься. Тридцать лет – срок немалый. За минувшее время выросло и вошло в политику целое поколение. Те, кто в переломных событиях рубежа 1980-х – 1990-х гг. не участвовал, да и не мог, а многие из этого поколения даже формально не были их свидетелями, потому что родились позже. Для очевидцев, не говоря уж об участниках, то была вежа, разделившая жизнь на «до» и «после». А для тех, кто знает только «после», – раздел из учебника новейшей истории. Важный, но умозрительный. И то самое поколение «после» уже в полной мере выходит на политическую арену и в Европейском союзе, и в России. Резонно предположить, что уже в скором будущем, когда все больше ключевых постов в разных сферах управления будут занимать представители именно этой возрастной группы, отношения России и ЕС непременно изменятся. И хорошо бы уже сейчас попробовать понять, каким образом. Чего ожидать друг от друга через десять, пятнадцать, двадцать лет?

Когда-то казалось, что с окончанием раздела мира по идеологическому признаку, с быстрыми успехами открытости граждане, живущие по обе стороны бывшего «занавеса», будут сближаться, а взаимопонимание расти. Открытость с тех пор, действительно, приумножилась небывало, глобализация стирает физические границы. Но вот на взаимопонимании это почему-то не сказывается. То есть границы физические исчезают, а ментальные нет, иногда даже, напротив, становятся все более плотными.

Холодная война при всех ее малоприятных обстоятельствах системной конфронтации и взаимного ядерного сдерживания представляла собой, как ни странно это прозвучит, некое подобие «совместного предприятия» противостоящих сторон. Они занимались, да, поддержанием противоборства, но тщательно следили, чтобы последнее протекало в рамках определенных правил. Наверное, их можно было бы назвать правилами техники безопасности. Осознание угрозы заставляло быть осмотрительным и особенно тщательно взвешивать действия и слова. Не будем преувеличивать мудрость тогдашних вождей и их окружения, всякое бывало, но до фронтального «лоб в лоб» не дошли, за что им большое спасибо.

У тех, кто окажется возле штурвала в ближайшие годы, опыта такого «СП» нет. Долго казалось, что оно и к лучшему, ведь привычка к конфронтации пагубна. Пусть навык взаимодействия накапливается в условиях хоть запутанных, нелинейных, но не по-настоящему враждебных, как прежде. Однако нелинейность затронула и направление движения. Представители поколения «после» в России и Евросоюзе выросли и развивались не параллельно, а по расходящимся траекториям. Одна и та же точка старта, перелом конца XX века, означал для них разное. Для ЕС на протяжении большей части этого времени – историю успеха, ощущение моральной правоты. Для России – сначала мучительное неумение (невозможность) вписаться в предлагаемые рамки, потом нарастающее чувство несправедливости итогов предшествующего периода и желание компенсировать потерянное с исчезновением СССР. В плане статуса и самоуважения.

Но какой бы путь ни был пройден, сейчас для всех наступает новый этап. Потому что та конструкция Европы и мира, которая казалась безальтернативной 30 лет назад (сейчас ее принято называть «либеральным мировым порядком»), отступает. И всем предстоит по-новому выстраивать линию поведения и искать надлежащее место в меняющейся системе.

В рамках нашего проекта мы пригласили в Москву группу перспективных публичных персон из разных стран Евросоюза (политики, журналисты, дипломаты) того возраста, который как раз вписывается в категорию «после». Помимо обязательного «кликбеза» (семинар о разных аспектах современной российской действительности и встречи с высокопоставленными представителями ведомств) в программу совместного мероприятия входила «политическая игра», попытка на материале вымышленного, но не совсем фантастического сценария разыграть, как могли бы повести себя Россия, европейские государства, ЕС, НАТО при разрешении не вполне стандартного регионального конфликта.

Сценарий придуманного нами конфликта и описание игры – в этом сборнике. Обратим внимание читателя на любопытный момент, который оказался отчасти пророческим. И подтвердил правильность изначального подхода. В центре нашей фантазии – небольшая восточноевропейская страна из категории «промежуточных», то есть тех, которые принято рассматривать в контексте схватки за влияние между Россией и Западом. И там вспыхивает острый политический кризис, основная причина которого – не борьба внешних сил, а попросту постепенный распад государственных институтов. Государство полностью подчинено одному магнату-предпринимателю, который контролирует все ветви власти и реализует свои личные интересы посредством политических манипуляций. Эрозия государственного управления и утрата целеполагания создают хаос, который становится питательной средой для самых разных и странных вариантов развития событий.

Сценарий сочинялся в начале года, игра прошла в марте. Ясное дело, мы не могли знать, что в июне Республика Молдова на самом деле столкнется с кризисом именно такого рода. Не буквально, конечно, однако по существу описанной схемы. Приватизация государства конкретным частным лицом с огромными по меркам страны ресурсами породила небывалое – объединение партий, традиционно являвшихся принципиальными антагонистами. И подтолкнула совместные действия внешних игроков – России, Евросоюза, США, чтобы обеспечить восстановление хотя бы базовых основ нормальной политики, вернуть государству его обязательные функции. Это нежданное сотрудничество к еще большему удивлению завершилось успехом – могущественный олигарх лишился власти и бежал, коалиционное правительство «заклятых друзей» взялось за восстановление дееспособности институтов. Сколь долго эта гармония продлится, вопрос открытый. И между политическими силами противоположной направленности (про-российская и проевропейская), и между патронами вовне. Все может легко скатиться в привычную колею. Однако ситуация все равно нестандартная.

Наша игра показала, сколь сильна инерция восприятия. Участники попросту обошли то, что нам казалось главным, – кризис государственности сугубо изнутри и необходимость ее спасти во избежание рисков для окружающих. Но общая атмосфера и нашей дискуссии, и вообще того, что происходит в Европе и России сегодня, наводят на мысли о неизбежности изменений.

Во-первых, значимость тех самых стран “in-between”, которые провоцировали наибольшее соперничество, явно падает в глазах тех, кто еще недавно считал крайне важным утвердить свое первенство. Отчасти это связано с украинской трагедией – уроки извлекли обе стороны. Но важнее – общее снижение интереса к Европе на фоне кардинального сдвига фокуса мирового внимания с Евроатлантического на Индо-Тихоокеанское пространство. Говоря проще – никому не до того, по крайней мере в той степени, в которой тема будоражила еще несколько лет назад. События, которые сейчас наблюдаются практически во всех государствах «Восточного партнерства», – Молдавии, Грузии, Украине, Армении, Белоруссии – демонстрируют, что перед всеми этими государствами встают острые вопросы дальнейшего развития. Собственного развития, укрепления своей устойчивости, а не бесконечного «геополитического выбора» между якобы имеющимися альтернативами.

Во-вторых, у тех, кто непосредственно схлестывался в битве за «трофеи», меняется ситуация. Россия медленно, но неуклонно уходит от инерции восприятия, согласно которой вся территория бывшего СССР считалась приоритетной и обязательной для активного присутствия. Сейчас этот автоматизм исчезает, в немалой степени по той причине, что очевидно

снизился напор с другой стороны. США разворачиваются в сторону Азии. А Европа погружается в собственную трансформацию, ей не с руки активно заниматься периферией. Наша игра это, в целом, подтвердила – стороны хотели минимизировать издержки от кризиса в выдуманной стране общего соседства, азарта приобретателей заметно не было.

И тут мы возвращаемся к основному вопросу – об отношениях России и Европейского союза. В этом сборнике вы найдете размышления участников игры и привлеченных нами молодых коллег из России и ЕС о том, что могло бы происходить между сторонами в 2036 году. Дата выбрана условно, но не совсем случайно – это год президентских выборов в России, на которых появится новый глава государства, кто-то, кто сменит политика, выбранного в 2024 году. Иными словами, уже точно совсем другое поколение. Разброс гипотез очень широк – от фактической эстраполяции нынешнего состояния на будущее до каких-то непредвидимых ныне перемен. Но тенденции, отмечаемые участниками, вполне ясны. Россия ни при каких условиях не видит возвращения к модели, которая казалась неизбежной в начале века – то или иное вхождение в общий политико-экономический проект с Европейским союзом. Это связано и с накопленным негативным опытом, и с повышением значения Азии, прежде всего Китая. А строительство Россией собственных институтов, наподобие Евразийского экономического союза, теперь исходит из намного более инструментальных, прикладных оснований, чем прежние попытки. Иными словами, нет задач любой ценой расширить объединение, скорее речь о повышении его функциональности. Как показывает опыт ЕС, расширение не всегда хорошо для эффективности.

В Европейском союзе тоже все меняется. Он сворачивает амбиции, причем не только и не столько из-за перенапряжения сил, а прежде всего потому что меняются и настроения обществ. Если их суммировать и немного упростить, то желание людей понятно: сохранение качества жизни. Это предусматривает безопасность граждан, комфортное ощущение собственной идентичности (можно даже сказать душевной гармонии), благоприятную окружающую среду, прежде всего противодействие необратимым климатическим изменениям, сбалансированную социальную политику, равноправие и защиту базовых прав. Это охранительная, консервативная повестка, которая требует усилий, однако они направлены прежде всего внутрь. Не случайно наиболее яркого успеха на недавних выборах в Европейский парламент добились «зеленые», партия, которая объединяет многое из перечисленного. А международный ажиотаж вокруг проблемы изменения климата дал разного рода экологическим движениям очень выигрышный лейтмотив, стержень политических кампаний. Уходит экспансионизм, остававшийся на протяжении почти тридцати лет мировоззренческой доминантой в Европе. Вместе с ним чахнут глобальные устремления.

Если считать эту тенденцию долгосрочной, а есть основания так думать (подробнее о настроениях – в материалах этого сборника), развитие отношений обещает быть необычным.

Есть положительные аспекты. Воплощение в жизнь описанной повестки дня не предполагает геополитического активизма. То есть тренд, который уже наметился (снижение интереса к соперничеству, большая интровертность), вероятно, продолжится. К тому же задача обеспечить комфортную жизненную среду требует прагматичного сотрудничества с важными партнерами (в том числе с Россией) куда больше, чем верности идеологическим принципам и продвижения ценностей.

Но есть и обратная сторона. «Зеленая» политика традиционно весьма напориста, она склонна навязывать свою систему взглядов и приоритетов, поскольку эту систему легко выставить в качестве универсальной и единственно правильной. То есть ощущение морального превосходства, вообще присущее европейской политической культуре, вполне может обрести формы «зеленого сознания», а оно уже станет инструментом проведения собственных интересов. Россия имеет на Западе репутацию государства, наплевательски относящегося к экологии, так что легко выстраивается линия атаки. В целом же на фоне снижения международного влияния Европы и утраты ряда прежних рычагов международного влияния позиция последовательного и принципиального защитника такого «общего блага», как окружающая среда может стать основным содержанием внешнеполитической активности ЕС. Россия же, действительно, мало продвигает свое видение экологического будущего, а на саму эту дискуссию на Западе реагирует индифферентно либо раздраженно.

Россия и Европейский союз останутся тесными и незаменимыми партнерами и через пять, и через тридцать пять лет. География, история и культура не изменятся. И как бы ни преобразался глобальный контекст, части исторической Европы будут находиться в состоянии диалектической взаимосвязи. Но выглядеть она будет как-то по-другому, не так, как мы привыкли.

Взгляды молодого поколения, того, которое и будет определять эти отношения в предстоящие десятилетия, весьма разнонаправлены. В том, что касается собственно российско-европейской тематики, инерция последних тридцати лет очень сильна. А вот с осознанием себя многое явно меняется. Выводы о будущих отношениях можно делать тогда, когда каждая из сторон поймет, как предстоит развиваться ей самой. И какова будет система приоритетов на следующем этапе. Тогда и взгляд на окружающий мир может оказаться совсем другим. А мы, со своей стороны, постараемся, начиная с этого проекта, следить за динамикой изменений. Чтобы попробовать предсказать, чем сердце успокоится.

Прививка от хаоса

Казимир Малевич
Супрематизм 55

Игра в стабилизацию

Теоретические упражнения в практическом миротворчестве

В рамках проекта «Россия глазами зарубежных лидеров нового поколения» организаторы подготовили и провели политическую игру *«Прививка от хаоса. Как избежать неприятных сюрпризов в международной политике»*. В ней приняли участие молодые представители политического и административного истеблишмента, СМИ, экспертного сообщества Европы и России.

В ходе игры участники проекта, объединенные в команды, отработывали политические взаимодействия согласно сценарию смоделированной кризисной ситуации в условно-реальной стране, которая затрагивает интересы нескольких государств, в том числе страны и объединения, которые фактически представляли участники.

Для игры был разработан сценарий локально-регионального конфликта, потенциально способного затронуть интересы всех сопредельных стран, включая Россию и государства ЕС. Модель развития кризиса планировалась эволюционной, но в интересах игры (для повышения ее динамики) обострялась скачкообразно.

Задача участников состояла в том, чтобы совместно с другими командами разработать «дорожную карту» выхода из кризиса в соответствии с реалиями международных отношений.

Игротехники-«шерпы» информировали команды, предоставляя сведения о развитии кризиса, помогали игрокам осуществлять внутреннюю и внешнюю коммуникацию, а также отслеживали особенности подхода команд к выработке решений и их презентации, оценивали реакцию остальных участников игры на «дорожные карты» и игровое взаимодействие между командами.

Современные конфликты. Эндогенные факторы и трудности урегулирования

В основу сценария был положен гипотетический, но реалистичный, выросший из пережитого политического опыта конфликт: следствие тяжелой дисфункции государства, образовавшегося в результате распада более крупных стран и находящегося «между» Россией и ЕС (см. Приложение 1). Таких государств в «промежуточном» состоянии/неопределившихся (*in-betweens*, «лимитрофы», «субалтерны») немало, переживаемые ими проблемы и кризисы имеют общие черты. Прежде всего это имитационный, нефункциональный характер государствообразующих институтов, которые становятся фасадом для кланово-корпоративных практик.

Представляется, что многие конфликтные ситуации между государствами, претендующими на ведущую роль на международной арене, будут возникать именно в связи и по поводу внутренних кризисов и конфликтов этих «промежуточных» государств, когда крупные соседние страны и объединения стран будут вынуждены реагировать и вмешиваться.

С повышением значимости политики идентичности и продолжением разложения мирового порядка, сформировавшегося после окончания холодной войны, вероятность конфликтов, полностью или частично подобных смоделированному, будет расти. Обострение этнических, культурных, территориальных и иных противоречий в условиях «мультиполярного размежевания» способно привести к ситуации «идеального шторма».

Кризисный сценарий. Суть противоречий, участники и инструментарий урегулирования

Специфика предложенного сценария заключалась в подчеркнутой эндемичности кризиса. Система государственного управления полностью подчинена корпоративным интересам, а значительная (и активная) часть общества не верит в перспективы собственной государственности в существующей форме и готова пожертвовать государственной суверенностью ради присоединения к родственному (и более успешному экономически и политически) народу. Очень важно сочетание внутренних и внешних факторов, которые вовле-

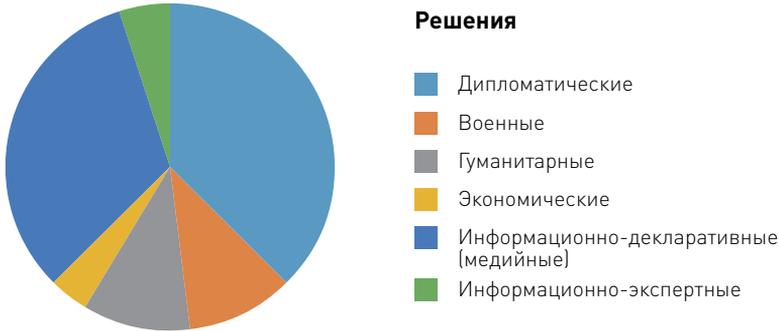
чены в конфликт. Историческими аналогами таких ситуаций могут служить процессы, последовавшие за распадом Югославии и СССР, в частности, события в Боснии, политические процессы в Закавказье, а также в Индо-Пакистанском субрегионе, на Ближнем Востоке. Главным прототипом для игрового кризиса послужила Республика Молдова, однако элементы сценария были заимствованы из практики схожих стран, например, Украины и Грузии (подробный сценарий развития конфликта см. в **Приложении 1**).

Такие конфликты можно считать внутренне-интернационализованными, поскольку по сценарию его генезис и движущие силы были эндогенными, внутреннего происхождения. При этом: **1)** конфликт развивался вокруг проблемы национальной идентичности, подразумевавшей отказ от идентичности государственной; **2)** развитие конфликта неизбежно предусматривало активное международное участие: как совместно выработанные меры по урегулированию, так и предполагаемые или реальные попытки внешнего вмешательства с целью эскалации конфликта.

Главными акторами выступали Россия (политическое и военное руководство), ЕС и НАТО, а также ООН. Действия сопредельных стран моделировались организаторами игры, то есть были экзогенными факторами для игроков, на которые они не могли повлиять. В процессе поэтапного развития кризиса участники разработали три дорожные карты урегулирования (см. **Приложение 3**).

Анализ предложенных инструментов урегулирования (см. *Приложение 3*):

Предложенные меры	ЕС	НАТО	АП	ГШ	ООН	Всего
Дипломатические	11	15	3	5	5	39
Военные	-	1	3	7	-	11
Гуманитарные	3	-	2	-	6	11
Экономические	1	-	3	-	-	4
Информационно-декларативные	2	4	15	3	10	34
Информационно-экспертные	-	2	-	-	3	5

В игре преобладают дипломатические и декларативные решения, военные — на третьем месте. В какой-то степени это может свидетельствовать об уроках, извлеченных из предыдущих кризисов (в частности, украинского).

Неожиданно, что главным генератором дипломатических решений стала команда НАТО (см. **Приложение 3**). Абсолютное предпочтение декларативным мерам отдает команда АП (условно – Администрация Президента России).

Кроме того, команда АП выстраивала свою дипломатическую линию, ориентируясь на мандат ООН, и всячески подчеркивала роль международного права и Организации Объединенных Наций в решении подобного рода конфликтов. Это возникло стихийно и может отражать сущность российского видения. Российские «политики» стремились подкрепить свои предложения, продвигая инициативы по разрешению кризиса через международно-правовую вертикаль, в то время как команды ЕС и НАТО хотели установить прямые контакты с российским руководством, налаживая «горизонтальные связи».

Вдобавок, в игре наметилось «соперничество» команд, представлявших объединения государств (НАТО, ООН и ЕС), за роль «площадки» для урегулирования кризиса, что объяснимо: эти многосторонние организации дублируют функции друг друга в вопросах многостороннего сотрудничества по разрешению конфликтов. В результате каждая команда выбирала наиболее удобный вариант взаимодействия с другими игроками. Этим можно объяснить и стремление российских участников продвигать свои инициативы посредством ООН (единственной платформы с российским представительством), и предложение европейских «военных» установить «горизонтальные» контакты по линии Совета Россия-НАТО, без вовлечения «лишних» структур.

Общая оценка подходов сторон к разрешению кризисных ситуаций

Выявленные в процессе игрового моделирования особенности подхода сторон к урегулированию международных конфликтов были сведены в единую таблицу (см. Приложение 3). Ниже мы излагаем результаты практического анализа этих подходов.

И российские, и европейские участники склонны скорее к выработке тактических, ситуативных (ad hoc) решений, чем к разработке стратегических (один из игроков, представлявший одно из российских ведомств, заметил, что стороны готовы кооперироваться, даже если у них нет четко сформулированных коренных интересов). И те, и другие воспринимали каждый новый кризисный этап в игре как нечто единичное, отдельно взятое, не учитывая опыт предыдущих (даже недавних) событий в сценарии, а также опыта решения других конфликтов со схожим генезисом. *Это, в принципе, соответствует глобальным политическим тенденциям – формированию ситуационных альянсов, разложению системы всеобъемлющей стратегической безопасности, разновекторности подхода к вопросам стратегического сдерживания.*

С одной стороны, это отражает разочарование в уже реализованных моделях урегулирования международных кризисов. На XXVII Ассамблее СВОП в апреле 2019 г. был отмечен *эффект «институционального склероза» как тревожный признак нарастающей дисфункции международных институтов*. Можно также предположить, что эксперты и политики полагают: быстрых и эффективных всеобъемлющих решений в подобных ситуациях не бывает вовсе, не ставят перед собой задачу такие решения искать. Растущая фрагментированность мира, которую констатируют все комментаторы и ученые, не оставляет пространства для универсальных решений.

Стратегически значимыми остается только декларирование «красных линий». Для европейцев – невмешательство (российское) во внутреннюю политику других стран и защита стран НАТО, хотя трактовка невмешательства отличается от российской. Для россиян – сдерживание экспансии НАТО, нерушимость границ. *При этом в глазах европейцев ненасильственное, согласованное всеми сторонами изменение границ проблемой не выглядит (если отражает реальную политическую волю народов и означает расширение сферы применения западной модели). Расхождение взглядов на один из ключевых вопросов европейской политики может стать критическим пунктом в реальной ситуации.*

Стереотипным остается как восприятие противоположной стороны, так и подход к существующему инструментарию мировой политики. С российской стороны выражена крайняя степень недоверия к институтам, в которых Россия не представлена. Российский подход предполагает, что решения по международным вопросам должны приниматься либо в ООН, либо – что лучше – в процессе прямых договоренностей на высшем уровне. Сохраняется недоверие к многосторонним форматам. Российские участники чрезвычайно чувствительны к статусу и степени суверенности, считают (не афишируя этого) и «малые страны», и ЕС (да и НАТО в каком-то смысле) несамостоятельными акторами.

У обеих сторон наблюдается «институциональное» недоверие друг к другу, укорененное в истории отношений не столько даже во время, сколько после холодной войны. Впрочем, такой настрой не слишком мешает установлению рабочей коммуникации между соответствующими институтами, причем ***военные идут на прямой контакт едва ли не раньше политиков и больше заинтересованы в прямом (и по форме, и по сути) разговоре.***

Одним из самых болезненных моментов оказалась проблематика т.н. «гибридной войны», в частности отношение к присутствию и действиям неподконтрольных силовых структур неясного подчинения, в частности, ЧВК. Команды не смогли определить, кто отвечает за поведение «контрактников», в чьей юрисдикции те находятся и кто ими управляет. ***Можно предположить, что проблемы такого рода, связанные с неопределенностью уровня и зон ответственности, будут вызывать главные затруднения для оценки и моделирования и в реальной ситуации. Попытка замолчать или заболтать подобную проблему ведет к нарастанию недоверия, снижению качества коммуникаций. Между тем, практический мировой опыт показывает, что именно такой тип диффузного конфликтного взаимодействия получит в предстоящие годы наибольшее распространение, поэтому выявленные проблемы способны генерировать серьезные трудности военно-политического характера.***

Проведенное моделирование показало, что европейские и российские политики и эксперты в принципе способны и готовы налаживать и осуществлять конструктивную коммуникацию для разрешения локальных кризисов, последствия которых затрагивают интересы обеих сторон. Вместе с тем, подход и тех и других к решению подобных проблем не позволяет наметить даже общий перспективный план «окончательного решения» кризиса. Реаль-

но лишь зафиксировать, «заморозить» ситуацию, выработав более или менее согласованный подход к работе именно в этом направлении. *Согласованная консенсусная «дорожная карта» не разрешила конфликт, а закапсулировала его, гарантировав лишь временное нераспространение его на сопредельные территории.* Ни причина конфликта, ни последствия его локализации участниками глубоко исследованы не были.

Организаторы игры констатировали, что практически вне внимания игроков осталось обстоятельство, которое рассматривалось при подготовке сценария как ключевое. А именно: источник моделируемого конфликта заключается в том, что *обсуждаемое государство не способно обеспечить собственное развитие, его буквально пожирают внутренние проблемы, которые и выплескиваются наружу.* То есть вовлечение внешних сил происходит во многом вынужденно, помимо их желания, как реакция на распад эффективного управления в стране, находящейся между ними. *Между тем, участники игры имманентно воспринимали происходящее как очередное столкновение интересов России и Запада, борьбу, пусть и скрытую, за влияние на государство общего соседства. То есть подходы диктовались восприятием предшествующего периода, хотя реальный механизм кризиса иной.*

Перспективы разрешения реальных конфликтов

Моделирование дало возможность определить основные проблемы существующего подхода к урегулированию кризисных ситуаций:

1. «Умиротворители» – как с одной, так и с другой стороны – не склонны разбираться во внутренних причинах кризиса, предпочитая рассматривать те или иные способы воздействия на него извне. *Эту проблему может разрешить только углубленное совместное изучение (желательно загодя) региональных особенностей потенциальных кризисных территорий, их действительного, а не декларируемого социально-политического устройства. В случае возникновения реальных кризисов действия по силовому предотвращению эскалации должны сопровождаться серьезным экспертным сопровождением в максимально возможном объеме.*
2. При выборе приоритетов стороны исходят из разных посылок. Если европейцы склонны полагаться все-таки на ин-

ституты, составляющие кризисное государство, и не желают вмешиваться во внутреннюю политику третьих стран, то российская сторона полагает, что собственные институты на кризисной территории малоэффективны, не способны осуществлять подлинно инклюзивную политику, поэтому и вникать в их особенности незачем. *Частично эту проблему можно решить путем, предложенным выше, однако огромное значение приобретает уже коммуникация между странами, претендующим на роль политических лидеров. Она должна быть направлена на выработку общих, непротиворечивых критериев оценки эффективности политических мероприятий.*

3. Стороны испытывают трудности при выборе адресата на территории кризиса. Если европейская сторона ищет (не всегда успешно) возможность коммуникации с политиком страны, где разворачивается кризис, стремится подтолкнуть его в направлении, которое считает правильным, российская сторона полагает возможным воздействие на этот политиком только через международное давление (институциональное, санкционное, даже силовое), как правило, опосредованное. *Необходимо тщательно изучать опыт многостороннего урегулирования существующих конфликтов, чтобы выработать наиболее эффективные способы многосторонней коммуникации. Практика показывает, что вовлечение конфликтующих сторон в международный переговорный процесс на раннем этапе конфликта может способствовать его сглаживанию. Однако при этом страны-«патроны» должны принимать публичную и серьезную ответственность за предложенные решения (чтобы избежать негативного опыта, подобного украинскому 2014 г.).*

Практические рекомендации для России

В идеале антикризисное вмешательство должно быть направлено на урегулирование внутреннего кризиса в «промежуточном» государстве, но всегда чревато тем, что будет рассматриваться другими акторами как попытка получения односторонних выгод и преимуществ. И, соответственно, встречать их противодействием.

Основной задачей международной политики ближайшего будущего, таким образом, может стать не обеспечение классической военно-политической безопасности, но совместные усилия по стабилизации кризисных государств и территорий, по предупреждению возникновения конфликтов такого рода. Превышение «критической массы» «закапсулированных» конфликтов вполне способно окончательно взорвать систему взаимоотношений политических игроков. Во взаимосвязанном мире грань между внутренним и международным кризисом практически стерлась. Точнее почти всякий внутренний кризис чреват перерастанием в международный.

На территории стран СНГ, «постсоветских» и сопредельных им стран (в первую очередь в Восточной Европе) следует рассмотреть возможности тщательного и осторожного культурно-информационного взаимодействия со всеми политическими силами, в том числе оппозиционными действующим властям и считающимися маргинальными (либо направленными против интересов России).

Как показала практика политического взаимодействия с некоторыми внешними партнерами, а также – и в первую очередь – опыт налаживания политического диалога в Сирии: а) Россия в состоянии проводить такую политику; б) стратегически она будет способствовать расширению политической коммуникации в регионе, что, в свою очередь, способствует росту авторитета России. В перспективе это может сформировать благоприятную международную среду, чтобы Россия играла роль регионального «брокера безопасности» по всему периметру государственных границ.

При этом необходимо соблюдать особую осторожность, четко разграничивать инклюзивность (вовлеченность) в политическую коммуникацию и политическую (и информационную) поддержку, чтобы избежать ненужных подозрений в фаворитизме.

Отдельное внимание следует уделить академическому, экспертному и информационно-медийному обеспечению политических ре-

шений. Расширить присутствие в медийно-информационном поле, создавая не «альтернативную (то есть вторичную, реактивную) информацию» силами, например, *RT*, как сейчас, а самостоятельно формируя информационное поле. Для этого, конечно, необходимо осуществление реального широкого экономического, культурного, социального международного сотрудничества на всех уровнях (не только на межгосударственном).

Необходимо поддержать отечественную страноведческую школу, которая со времен СССР обеспечивала стране интеллектуальное лидерство и авторитет. Учитывая нарастание значимости фактора классической силы, стоит ввести курс по военной политике, военному руководству и военной экономике для магистрантов вузов социальных, политических и экономических специальностей (например, на базе учебных заведений кадрового резерва с привлечением ведущих преподавателей Военной Академии Генштаба, чиновников Минобороны и специалистов Генштаба). Необходимо поддерживать как прямые, так и опосредованные контакты между военными центрами принятия решений: и на уровне военных альянсов, и на уровне Министерства обороны.

В профильных учебных заведениях целесообразно ввести курсы «Логика» и «Ведения переговоров». При подготовке специалистов-международников как академического, так и практического плана обратить внимание на теорию конструктивизма, поскольку господствующая в российской теории МО школа политического реализма склонна преуменьшать, а то и вовсе игнорировать «гуманитарные» факторы международной политики (проблемы идентичности, деятельность негосударственных акторов МО и вытекающие из этого проблемы МО и т.п.). Вместе с тем эта тематика, по всей видимости, будет играть все более существенную роль в «реальных» МО.

Обсуждение гуманитарных вопросов такого рода на международном уровне (академическое, экспертное, публицистическое) способно внести вклад в формирование «зоны комфорта» для развития общеполитического диалога на дипломатическом и межгосударственном уровне (особенно когда речь идет о проблематике, не затрагивающей конфликтные интересы сторон напрямую). А формирование такой зоны будет способствовать росту взаимного доверия — необходимого (хотя и не всегда достаточного) условия обеспечения международной безопасности.

Необходимо усилить учебные программы профильных вузов более глубокой экономической и социологической базой. В современных реалиях экономические инструменты воздействия используются активнее военно-политических и наносят серьезный урон «провинившимся» странам, а переход внутривластной повестки на внешний уровень требует понимания общественных процессов. К традиционным проблемам добавляются вопросы кибербезопасности, влияния медиа и социальных сетей на общественные настроения, так что «классического» образования для понимания современных кризисов уже явно недостаточно. Эту проблему можно решить путем углубленного изучения соответствующих курсов и добавления междисциплинарных предметов. Для ознакомления специалистов с альтернативными подходами, «ментальностью» партнеров, ввести дисциплины на иностранных языках с использованием иностранной литературы. Понимание основ транснациональных экономических отношений, принципа функционирования мировых рынков, тенденций развития мирового социума и роли новых технологий в политике позволит специалистам по-другому взглянуть на «мягкую» и «жесткую» силы России, даст необходимый инструментарий и позволит избежать устаревших шаблонных решений.

При подготовке экспертов-международников и в рамках информационной поддержки внешней политики России в целом необходимо уделить серьезное внимание перспективам геймификации и сценарного планирования. Подобные игры очень полезно проводить среди студентов-международников старших курсов, людей, не отягощенных реальными званиями, должностями и обязанностями, пребывающих на определенном пике знаний международного права, уставов международных организаций и т.д., которые в силу своих смелости и наивности могли бы предложить действительно занятые рекомендации для тех, кто принимает решения. Игровой гибкий подход становится весьма продуктивным, поскольку характер международной среды предполагает воздействие очень многих факторов и высокую вариативность процессов.

Подобные игры вполне можно проводить и для других крупных обучающих заведений и программ (включая, например, корпоративные и ведомственные университеты с учетом специфики аудитории), а также в профильных организациях для повышения профессиональной квалификации и в рамках сотрудничества «мозговых центров».

«Дорожная карта»

По итогам игры команды дистанцировались от решения кризиса, отказались от внешнего управления. Мы наблюдаем тенденцию снижения готовности к интервенционизму одновременно с повышением рисков. Команды попытались предотвратить расползание конфликта, они отказались от внешнего управления, предоставив внутренним силам самим разбираться со своими проблемами.

Этот подход представляется в корне неправильным, так как причины кризиса эндогенны. Изоляция усугубит ситуацию, политическая система будет продолжать разлагаться. Рано или поздно конфликт «взорвется» и продукты распада попадут во внешний мир.

Ниже предлагается «дорожная карта», разработанная на основе проведенной игры и рекомендаций игротехников. Для реального случая она будет более подробной, но основные этапы/направления работы должны быть следующими:

1. Понять суть кризиса – консультация с экспертами, выявление причин кризиса, составление сценариев развития событий, выявление рисков.
2. Обеспечить экспертную поддержку на высшем уровне. Это можно сделать и посредством ООН, и на двусторонней основе, минуя лишние структуры. Второй вариант предпочтительнее, он поможет создать комфортную экосистему, которая будет способствовать установлению доверия и позволит избежать эскалации в информационном поле.
3. Гарантировать безопасность мирного населения, защиту меньшинств, предоставить гуманитарную помощь.
4. Определить адресатов, с кем говорить.
5. Установить многосторонний формат взаимодействия с представительствам всех участников конфликта (и «легитимных», и «нелегитимных» интересантов) и обеспечить должное освещение в СМИ.
6. Обозначить и утвердить красные линии (участники конфликта, Европа, Россия).
7. Сконцентрироваться на успокоении внутренних процессов — выявить силы и воздействовать на факторы, дестаби-

лизирующие ситуацию изнутри, точно влиять на главных бенефициаров конфликта.

8. Активизировать несколько треков – официальные и неофициальные, если по каким-то причинам российская (например) сторона не может говорить с представителем конкретной группы на официальном уровне, следует продублировать этот канал по линии экспертного сообщества.
9. Проводить продуманную информационную кампанию (в идеале совместную) – разъяснять позиции, демонстрировать готовность к сотрудничеству.
10. Обозначить разницу в подходах – стремление установить «горизонтальные» связи европейских участников и тягу к «властной вертикали» российских. При невозможности выбора приоритетного способа, выстраивать оба канала.
11. Установить диалог с гражданским обществом (сбор помощи, формирование общественного консенсуса, осуждение насилия и пр.).

Заключение

Сценарии подобных игр могут послужить отправными точками для сценарного анализа и планирования профессиональных «*think tanks*». Результаты исследований, в свою очередь, могут быть

1. представлены в государственные ведомства, отвечающие за формирование и проведение международной политики,
2. использованы для разработки новых игровых сценариев.

В результате проведения политической игры «Прививка от хаоса. Как избегать неприятных сюрпризов в международной политике» были выявлены следующие проблемы:

- невнимание европейских и российских участников к эндогенным факторам кризиса, которые являются первопричиной;
- стереотипность восприятия друг друга и характера конфликтов, неспособность осознать качественные изменения в их генезисе;

- желание дистанцироваться от конфликта;
- разные подходы (даже в чем-то конфликтные) к организации совместной работы (европейская «сетевая структура», «горизонталь» против российской «вертикали»).

С нашей точки зрения, их непросто преодолеть, но все же возможно, и это долгая и трудная работа. Для нормализации отношений в первую очередь необходимо сформировать общее видение ситуации путем выстраивания диалога с западным экспертным и профессиональным сообществом.

Проведенная игра – первый шаг, на наш взгляд успешный, так как по ее итогам:

- зарубежные и российские участники смогли наладить конструктивный диалог для решения игровых задач;
- игроки получили представление о логике действий другой стороны;
- в процессе выработки решений по урегулированию кризиса зарубежные команды опирались на разностороннее представление о российской внешней политике, полученное накануне в результате семинаров и встреч с официальными лицами (о чем свидетельствуют предложенные ими «дорожные карты»);
- в «дорожных картах», выработанных и российскими, и западными командами, России отводилась роль одного из гарантов международной безопасности;
- был выявлен ряд проблем (см. выше), которые будет необходимо решить в дальнейшем для восстановления конструктивных отношений с западными партнерами.

Организаторы намерены и дальше продолжать это направление работы, формируя площадку/среду для обмена мнениями и нахождению общих решений по урегулированию международных кризисов. Мы видим в этом большой потенциал и готовность к дальнейшему сотрудничеству со стороны европейского экспертного сообщества.

Приложение 1

Политическая тренинг-игра:
Прививка от хаоса. Как избегать неприятных сюрпризов
в международной политике» / 13.03.2019

Базовый сценарий

КРАТКАЯ СПРАВКА О БАСАРАБИИ

Басарабия — страна в Восточной Европе, бывшая республика Союза ССР, граничит с Румелией (член Евросоюза и НАТО) и Фанагорией (которая находится в остром и затяжном политическом конфликте с Россией). Румелия – исторически и культурно-этнически близкое государство, в состав которого когда-то входила часть Басарабии, идея объединения выдвигалась с момента обретения Басарабией независимости после распада СССР, в том числе на высоком уровне, однако никогда не была доминирующей ни в Басарабии, ни в Румелии.

Басарабия имеет соглашение об Ассоциации с ЕС и еще несколько лет назад считалась перспективным кандидатом на постепенную интеграцию.

Население — смешанное. Большинство составляют басарабы (более 70%), живут там также фанагорийцы, русские, родственные басарабам румелы и ряд небольших меньшинств (в том числе мусульманское).

Басарабия имеет серьезную территориальную проблему — непризнанную республику Северное Заречье (РСЗ), в результате скоротечных, но ожесточенных боев отколовшуюся от Басарабии еще в 90-е гг. XX в. (вытянута в длину практически по всей Басарабско-Фанагорийской границе, никем не признана, хотя на протяжении долгого времени получает поддержку от России). С середины 1990-х гг. ситуация вокруг Северного Заречья характеризуется как «замороженный конфликт».

На территории Северного Заречья расквартирован небольшой контингент российских миротворцев, остающийся там еще со времен вооруженного конфликта после распада СССР (совокупной численностью не более 2000 человек — 3 батальона). Они продолжают там находиться, несмотря на истечение мандата, неоднократные требования Басарабии убрать миротворцев, и резолюции ООН, призывающие к тому же.

Власти Северного Заречья настроены в целом пророссийски, а население даже голосовало на референдуме в пользу воссоединения с Россией — идея получила массовое одобрение. При этом жители Северного Заречья (треть — русские, треть — басарабы, чуть меньше трети — фанаторийцы, остальное — нацменьшинства) в массе своей имеют российские, басарабские, а многие и румельские паспорта.

Экономика:

Экономика преимущественно аграрной и бедной страны поделена между несколькими кланами магнатов. В стране высочайший уровень коррупции (в международных рейтингах она устойчиво находится во второй сотне). ВВП растет медленно, прирост замедляется. Население уменьшается за счет низкой рождаемости и оттока в другие страны.

На территории РСЗ расположена единственная гидроэлектростанция, обеспечивающая энергией фактически всю Басарабию. С территории Басарабии на территорию РСЗ заходит газовая труба, по которой идет поставляемый из РФ газ. «Вентиль» (газораспределительная станция) — на территории Басарабии.

Политическая система:

Политическая система имеет все признаки бутафорской демократии; считается, что все политические партии — карманные игрушки кланов. Любой результат парламентских выборов не меняет реальной ситуации — решения принимаются в результате сделок между теневыми хозяевами партий, формальная идеологическая принадлежность не имеет значения. Традиционно политическое поле Басарабии принято делить на пророссийские и проевропейские силы, однако реальная борьба групп интересов почти не связана с таким делением, каждый из них при необходимости легко меняет вектор.

Внешняя политика:

Официальной целью Басарабии провозглашена евроинтеграция, страна имеет соглашение об Ассоциации с Европейским союзом. При этом ЕС, переживающий серьезные внутренние проблемы, проявляет очень мало активности по части дальнейшего сближения. Углубление интеграционных связей с Басарабией, как и с другими постсоветскими странами региона, не является приоритетом Брюсселя. Это служит дополнительной причиной ослабления интеграционного дискурса в Басарабии, население просто перестает верить в перспективу сближения с ЕС.

Общество:

Доверие общества к властным институтам удручающе низкое. Наблюдается заметная общественная апатия.

На фоне деградации систем госуправления в Басарабии набирает силу общественное движение за воссоединение с соседней Румелией, исторически и этнически родственной, которая входит в ЕС (и НАТО). Сама идея не нова, однако в предшествующие годы ее сторонники оставались в явном меньшинстве. Им противостояли басарабские националисты, которые жестко настаивали на неприкосновенности суверенитета и недопустимости отказа от басарабской идентичности в пользу хоть и родственной, но другой, румелийской. Однако теперь сочувствующие этому движению есть в различных басарабских партиях, поскольку вопрос ставится в иной плоскости – идея Басарабии как «несостоявшегося государства» и угроза его существованию как такового из-за тотально недееспособной политической системы. По мнению сторонников объединения, при всех издержках оно даст шанс на выживание и развитие басарабов в составе более крупного и достаточно сильного государства.

На выборах в парламент ряду представителей этого движения удалось избраться в составе разных партий — в основном откровенно право-популистской «За будущее нации» (ЗБН), но не только. Новые унионисты занимают антиевропейские позиции, они постоянно указывают на то, что, во-первых, ЕС пальцем не шевельнул, чтобы по-настоящему помочь Басарабии, а использует ее исключительно в утилитарных целях. Во-вторых, сама по себе европейская интеграция давно превратилась в инструмент подавления суверенитета и независимости наций в угоду ультралиберальной общественной модели (уничтожение традиционных ценностей) и экономической эксплуатации со стороны крупных государств ЕС. «За будущее нации» занимает и резко антироссийские позиции, заявляя, что «русская оккупация» является главной угрозой для будущего басарабов, а из-за тотальной коррумпированности политического класса Басарабии страна просто не будет в состоянии этому сопротивляться. Так что объединение с Румелией – способ избежать русификации. ЗБН поддерживает отношения с крайне правыми силами внутри Евросоюза, прежде всего в культурно близких Франции и Италии, и, конечно, с националистическими силами в Румелии, влияние которых в Басарабии растет по мере конфликтов Румелии в Брюсселем из-за коррупции и по бюджетным вопросам.

Многие в Басарабии и Европейском союзе уверены, что ЗБН – проект-спойлер, развиваемый Москвой, и направлен он на дальнейшее расшатывание Европейского союза. Тот факт, что наиболее читаемое СМИ страны «Спутник-Басарабия», а также государственный телеканал *RT* уделяют много времени освещению событий в Басарабии, расценивается как доказательство контактов с Россией.

Россия, в свою очередь, резко критикует ЗБН и идею объединения с Румелией, представляя ее как попытку уничтожить басарабскую государственность и совершенно противозаконным путем втащить страну в НАТО, дабы создать очередной плацдарм непосредственно в зоне стратегических интересов России.

Ходят разные слухи относительно финансирования ЗБН. По одной версии, ее поддерживает по поручению Кремля олигарх Иван Офшор, в основном проводящий время в России, но активно участвующий в басарабской политике. По другой – самый могущественный магнат Басарабии, фактический владелец страны Ренат Хорошевели, который манипулирует всеми партиями, использует ЗБН в своей сложной игре на удержание контроля. По третьей, финансирование идет напрямую от националистов из Румелии. По четвертой, однако настоящий источник денег – крайне консервативные круги США, которые, в свою очередь, финансируются ЦРУ.

В медийном поле Басарабии развивается громкий скандал вокруг вывода из страны одним из магнатов 6 миллиардов евро, выделенных Евросоюзом для гармонизации цифровой инфраструктуры Басарабии и ЕС.

Ход игры

ФОРМАЛЬНОЕ НАЧАЛО ИГРЫ:

Во время утреннего кофе организаторы делают объявление и распространяют информационный листок (медиа-дайджест, см. ниже) о том, что парламент Басарабии проголосовал за проведение референдума об объединении с Румелией.

К объявлению прилагается дополнительная информация:

[Вчера] Лидер ЗБН Севастьян Дорда в яркой эмоциональной речи обвинил правительство и весь правящий класс Басарабии в «геноциде государственности». Он призывал во имя спасения нации вынести на референдум вопрос об объединении с Румелией. Спикер

парламента, представляющий партию Хорошевели «Светлый путь», будучи уверен в провале этого предложения, поставил его на голосование, чтобы тем самым оказать давление на остальные фракции. Ко всеобщему изумлению парламент Басарабии с небольшим перевесом, но все же проголосовал за проведение референдума об объединении с Румелией.

[Басарабия]

Неожиданный успех Себастьяна Дорды из партии «ЗБН». Парламент 53 голосами против 48 голосов за референдум об объединении.

[Утренние новости] Вчера вечером парламент Басарабии разделился почти пополам, обсуждая неожиданное предложение лидера партии «За будущее нации» Себастьяна Дорды. Обвинив правительство и весь политический класс в «геноциде государства» Дорда потребовал поставить на голосование вопрос о референдуме об объединении с Румелией. Боле жарких дебатов предложение было поставлено на голосование и было принято 53 голосами против 48, несмотря на отчаянные попытки партии «Светлый путь» (имеющей самое большое представительство в парламенте и считающейся «карманной партией» Хорошевели) сорвать голосование. Представитель партии обвинил спикера парламента (представляющего «Светлый путь») в чрезмерной самоуверенности.

Политологи считают, что этот неожиданный триумф был, тем не менее, заранее подготовлен за счет грамотных политических маневров ЗБН, сумевшей заручиться поддержкой со стороны практически всех парламентских фракций. Полагают также, что это мог быть ответный ход со стороны басарабских магнатов, посчитавших, что Хорошевели «перешел границы».

Вскоре после голосования толпы сторонников приветствовали Дорду. Он призвал их «выпустить свои мечты на улицы».

[Фанагория]

Главарь кремлевской «партии-спойлера» устроил беспорядки в парламенте Басарабии. Подозревают влияние Москвы и прямой подкуп членов парламента.

[Обозреватель] Нет сомнения, однако, в том, что именно стоит за всем этим политическим переполохом в Басарабии. Москва отчаянно пытается заполнить территории к юго-западу от Фанагории...

The Warden [Великобритания]

Басарабия может объединиться с Румелией. Неожиданный результат голосования в басарабском парламенте стал неожиданностью для спикера.

[Вчера; Кишла-Йено, Басарабия] Противоречивый политик Себастьян Дорда... обрушился на правительство и политический истеблишмент страны с яркой речью, напомнившей «Золотой крест» американца Уильяма Брайана и революционные тирады Че Гевары одновременно.

Спикер парламента Басарабии, похоже, оказался полностью обескуражен напором Дорды... Правда, некоторые аналитики полагают, что спикер был уверен, что предложение Дорды не пройдет, поэтому и поставил его на голосование, чтобы оказать давление на другие фракции.

Брюссель, видимо, совершенно ошарашен этим «местным Черным лебедем». Наблюдатели считают это очередным раундом политической игры и предупреждают о возможном обострении социально-политической обстановки в Басарабии.

THE EUROHOUSE [ЕС] POLITICS, POLICY AND PEOPLE MAGAZINE

Басарабии грозит парламентский кризис. Брюссель обеспокоен призывами к объединению Басарабии и Румелии

[Новости Басарабии] ...популист и открытый евроскептик г-н Дорда постоянно упрекал ЕС в «пренебрежении самыми основными нуждами народа Басарабии».

Официальный представитель Брюсселя заметил, что «ЕС не собирается рассматривать никакие иные возможности интеграции Басарабии кроме тех, что определены в Соглашении об Ассоциации». Он не предоставил иных подробностей, но выразил глубокую озабоченность ЕС «призывами г-на Дорды к уличным акциям в поддержку объединения»...

Журналисты предполагают, что результат стал стечением ряда обстоятельств – от сбоя коммуникации между группами интересов, которые решили, что началась какая-то новая игра, до очень грамотной подготовительной работы политтехнологов ЗБН, которые перекупили часть депутатов от других фракций, и сознательной мести

ряда магнатов «зарвавшегося», по их мнению, Хорошевели. Объявление о референдуме застает врасплох всех внешних игроков и к западу, и к востоку от Басарабии. В самой стране начинается острая политическая борьба, судьбоносность вопроса пробуждает к активности часть до того индифферентных граждан. В руководстве непризнанного Заречья начинается полемика, как себя вести, жители территории тоже взбудоражены новостями. Крайне озабочен Брюссель, в Москве не вполне понимают, что происходит.

ЭТАП 1

Призыв Севастьяна Дорды находит широкую поддержку у сторонников движения за воссоединение с Румелией. Дорда и его единомышленники делают ставку на уличные шествия и манифестации, агитируя за отказ от тупикового варианта государственности в пользу «нового будущего в составе Великой Румелии». Им противостоят «национал-суверенисты», которых активно поддерживают Хорошевели и еще ряд магнатов. Они же, как уверены политтехнологи, на всякий случай финансируют и ЗБН.

Русскоязычная диаспора обеспокоена возможностью румелизации, однако не представляет собой единой политической силы. В ней выделяются активисты, полагающие, что события следует использовать для резкого укрепления влияния России, которой необходимо поддержать «национал-суверенистов» на условиях дальнейшей деолигархизации Басарабии и переориентации ее на Россию. В таком случае стоит поддержать идею воссоединения с Северным Заречьем, дабы кардинально изменить политический ландшафт Басарабии.

На территории Северного Заречья также активизируются политические движения. Население обеспокоено происходящим в Басарабии. Оно изначально скептически-безразлично относится к идее басарабско-румельского юнионизма, но опасается, что Басарабия при поддержке Румелии (или уже в составе Румелии) попытается вернуть себе контроль над территорией Заречья. Вместе с тем в Заречье начинают звучать отдельные голоса о том, что вступление в Румелию в составе Басарабии могло бы решить ряд проблем региона, который устал от почти тридцатилетнего существования в «сером» статусе. Лидер Северного Заречья Степан Лойко-Збруч срочно едет в Москву на консультации, однако обнаруживает, что там нет никакой внятной позиции и Кремль не определился, что делать.

Видные представители мусульманского меньшинства Басарабии (как в самой Басарабии, так и в Северном Заречье) заявляют о том, что они подвергаются репрессиям и нападкам со стороны как басарабского, так и русскоязычного большинства.

В Румелии инициативная группа национал-юнионистов выступает с предложением провести референдум об объединении с Басарабией одновременно с басарабским плебисцитом. В противном случае они угрожают правительству Румелии импичментом.

В Басарабии пропадает София Ковалевич, известная писательница-публицист с мировым именем, номинант на нобелевскую премию мира по литературе, собиравшая материалы для новой книги о европейской национальной идентичности басарабов. Ходят слухи о том, что она собиралась на территорию Северного Заречья, чтобы встретиться там с прогрессивными проевропейскими представителями мусульманского меньшинства.

В Румелию собирается Стивен Бэннон в рамках продвижения своей программы консолидации сил евроскептиков.

ЭТАП 2

Митинги сторонников и противников унитаризма в Басарабии переходят в столкновения. В Заречье сторонники присоединения к Басарабии (и унитаризма) встречают жесткий отпор со стороны властей непризнанного региона.

В Румелии националистическая партия ставит правительству ультиматум: если оно официально не поддержит идею объединения, националисты начинают общенациональную акцию протеста и объявляют набор своих сторонников в добровольческие корпуса солидарности с басарабскими братьями. Собственно, набор уже идет.

В Северное Заречье, по неподтвержденным, но широко циркулирующим сведениям, прибывают «десятками, а то и сотнями» служащие российской ЧВК «Штраус». Они берут под контроль объекты инфраструктуры и органы власти.

В Фанагории часть движений националистического толка заявляют, что Северное Заречье никогда не имело никакого отношения к России, но является исконной фанагорийской территорией. Поэтому Фанагории следует приветствовать объединение Басарабии (без Заречья) с Румелией, а самой присоединить к себе Северное Заре-

чье. Эта идея находит отклик среди части этнически фанаторийского населения Заречья.

Фанатория приводит в боевую готовность вооруженные силы на границе с Заречьем/Басарабией. Фанатория заявляет о том, что все происходящее – провокация России с целью под предлогом защиты русских в Заречье совершить крупную войсковую операцию и захватить юго-восточную часть фанаторийской территории.

Ирландская Республиканская Армия (ИРА) публично выступает в поддержку идеи объединения Басарабии и Румелии, заявляя о том, что в Европе настает новая эпоха *«of national awakening and it is time to put together what belongs together»*. Парламент Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины принимает постановление о том, что искусственные границы на карте Европы давно пора привести в соответствие с чаяниями народов. Аналогичные высказывания звучат от националистической партии Хорватии.

В Румелии, Фанатории и России появляются первые беженцы из Басарабии, рассказывающие о насилии, грабежах, угрозе жизни. Их поток постепенно нарастает.

ЭТАП 3

В Северном Заречье формируется группа русскоязычных активистов, требующая референдума о ненасильственном присоединении региона к России под лозунгом «Русским – мир!». Профанаторийские активисты поднимают вопрос о присоединении к Фанатории. А среди басарабской части населения крепнет идея румелизации.

Президент Басарабии принимает решение о силовом разгоне митингов юнионистов и введении режима ЧП. Парламент временно отстраняет президента (распространенная практика в Басарабии) и отменяет введение режима ЧП.

«Союз добровольческих батальонов Фанатории», объединяющий ветеранов контрсепаратистской АТО, объявляет о готовности прийти на помощь Басарабии, чтобы обеспечить силовое возвращение Заречья в состав Басарабии. За это выступает часть фанаторийских националистических партий.

В свою очередь, один из авторитетных командиров Народного ополчения Свободных территорий Фанатории (антиправительственные повстанцы-сепаратисты) заявляет, что он и его бойцы готовы

прийти на помощь жителям Северного Заречья, если против них будет применена военная сила.

Правительство Фанагории вводит военное положение на всей территории Фанагории.

Правительство Северного Заречья также объявляет режим военного положения и подготовку к мобилизации населения.

Совершена/предотвращена попытка саботажа единственного (кроме Фанагории) источника электричества для Басарабии – находящейся на территории Заречья Басарабской ГЭС.

Приложение 2

Общие характеристики «дорожных карт»

	Европейские команды	Российские команды
Целеполагание	<ul style="list-style-type: none"> • Не допустить эскалации насилия (как «качественной», и «количественной» — вовлечение третьих сторон – так и «географической»). • Решать конкретные гуманитарные проблемы по мере их формирования. • Защищать ЕС и страны НАТО. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранить статус-кво. • Не допустить эскалации конфликта. • Не допустить официального продвижения НАТО на территорию кризиса. • Защищать интересы соотечественников за рубежом. • Обеспечить нерушимость существующих границ (Северное Заречье – в составе Басарабии).
Общая политическая оценка ситуации	<ul style="list-style-type: none"> • Референдум в Басарабии безусловно легитимен (поскольку это внутреннее дело Басарабии). • Басарабия считается вполне политически состоятельной страной. • Россия достаточно надежный партнер, чтобы вести с ней дело. 	<ul style="list-style-type: none"> • Легитимность референдума в Басарабии сомнительна, поскольку он не учитывает интересов всех заинтересованных сторон (в частности, населения Северного Заречья). • Страны-«лимитрофы» политические состоятельными не признаются – при этом остаются способными на деструктивные действия (прежде всего – Фанагория).

	Европейские команды	Российские команды
Общая политическая оценка ситуации	<ul style="list-style-type: none"> • Без России проблему решить вряд ли возможно, поэтому с ней придется иметь дело. • Лучше всего решать вопросы с Россией, обращаясь к высшему руководству напрямую. 	<ul style="list-style-type: none"> • Политическая состоятельность ЕС подвергается сомнению (непублично). • Лучше всего решать проблемы, демонстрируя непреклонность и вынося вопросы на уровень ООН, поскольку это единственная авторитетная международная площадка.
Воспринимаемые угрозы	<ul style="list-style-type: none"> • Неконтролируемая миграция • Общий рост насилия в регионе • Неконтролируемое вмешательство третьих сил • Географическое расширение территории конфликта 	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение границ в регионе • Физическая и политическая угроза русскоязычному населению • Общий рост насилия в регионе • Угроза геополитическим интересам России • Географическое расширение территории конфликта
Приоритеты	<ul style="list-style-type: none"> • Действовать через существующие институты и структуры (включая национальные стран ЕС и интернациональные). • Готовы пожертвовать перспективами немедленного расширения ЕС ради урегулирования кризиса. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сдерживать НАТО. • Действовать через ООН. • Поддерживать геополитическое влияние России в регионе. • Прямой интервенционизм допустим.
Учет интересов	<ul style="list-style-type: none"> • Декларация максимальной инклюзивности как в политические процессы, так и в процессы урегулирования кризиса. • При декларации универсализма больше внимания склонны уделять интересам меньшинств. • Высокий уровень доверия решениям, принятым местными институтами на территории кризиса. 	<ul style="list-style-type: none"> • Декларация максимальной инклюзивности как в политические процессы, так и в процессы урегулирования кризиса (при выраженном акценте на необходимость учета интересов русскоязычного населения прежде всего). • Невысокий уровень доверия решениям, принятым институтами на территории кризиса. • Великодержавность (фактическое нежелание считать активными акторами не только страны-«лимитрофы», но и ЕС).

	Европейские команды	Российские команды
Учет интересов		<ul style="list-style-type: none"> • Готовность использовать миротворцев для геополитического торга (без особого учета последствий таких решений для самих миротворцев).
Интервенционизм	<ul style="list-style-type: none"> • Низкий до среднего. Военный (и миротворческий) интервенционизм считается крайней мерой. • Склонны выходить за формальные пределы возможностей своих институтов (так, НАТО соглашается осуществить политическое давление на Фанаторию). 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышенная готовность – вплоть до отправки дополнительного войскового контингента в РСЗ (без должной международной легитимации).
Инициативность	Склонны выжидать, не форсировать события.	Реактивны, ждут действий европейцев, на которые готовы реагировать решительно.
Отсылки к историческим аналогам	<ul style="list-style-type: none"> • Отсылка к вводу войск НАТО в Боснию как на пример неудачного политического решения. • Крым не рассматривается как аналог возможного решения ситуации. 	<ul style="list-style-type: none"> • Крым не рассматривается как аналог возможного решения ситуации.
Подходы к организации коммуникативной среды	<ul style="list-style-type: none"> • Призывы к открытости • Готовность к закрытым (тайным) коммуникациям. • Некоторые многосторонние инициативы команды ООН поначалу воспринимаются как малореализуемые. • С Россией предпочитают общаться «напрямую с верховным руководством» через эмиссаров (минуя команду, с которой коммуницируют на общих «пресс-конференциях»). 	<ul style="list-style-type: none"> • Призывы к открытости • Готовность к закрытым (тайным) коммуникациям. • Во время общих «пресс-конференций» российская сторона (порой) достаточно едко «троллит» ЕС с упором на формально-легалистскую риторику.

Приложение 3

Дорожные карты участников

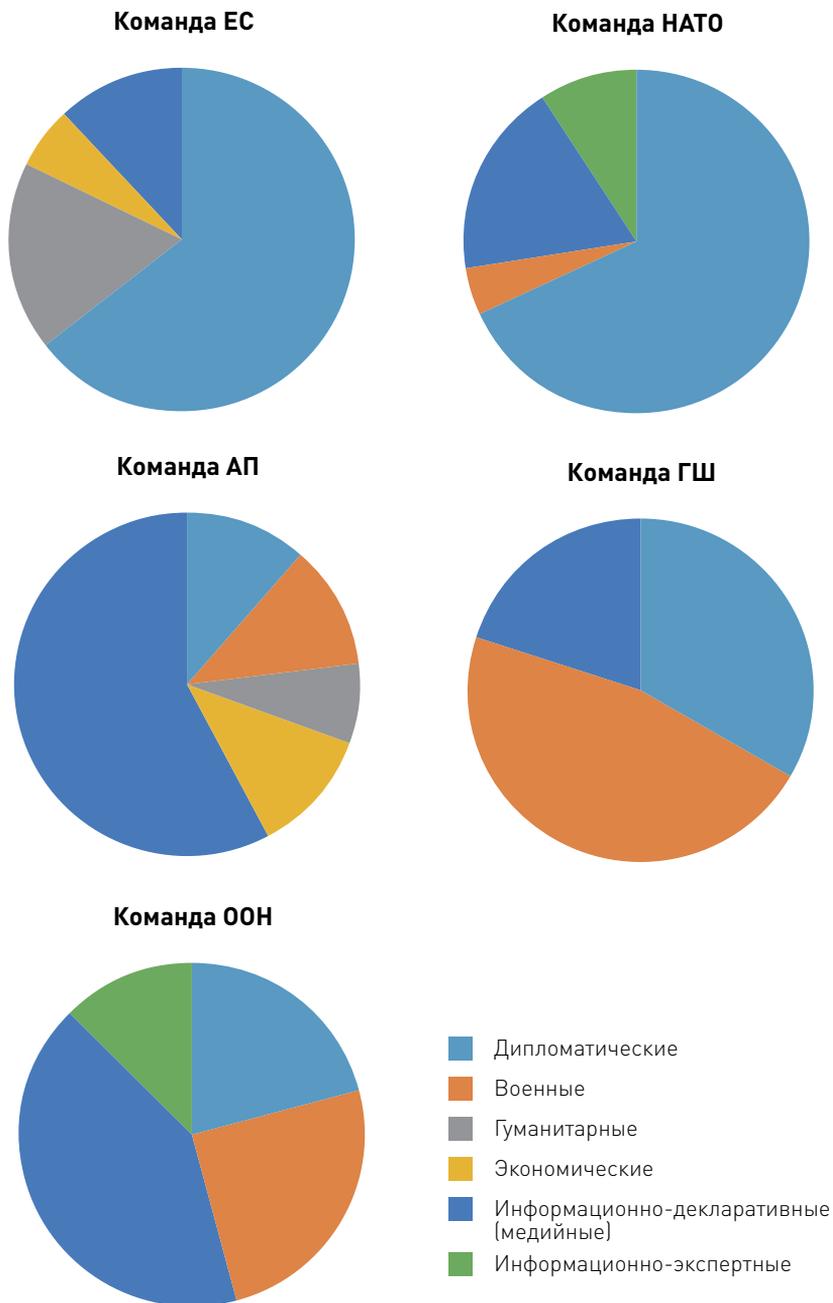
1. Решения команд

На первом месте (см. стр. 14) оказались информационно-декларативные шаги, на втором – дипломатические, третье место разделили гуманитарные и военные (поровну).

2. Сводная таблица (по этапам)

Команды/ Шаги	Дипломатические	Военные	Гуманитарные	Экономические	Информационно-декларативные (медийные)	Информационно-экспертные
ЕС	11	-	3	1	2	-
Этап 1	1	-	1	-	-	-
Этап 2	3	-	1	-	1	-
Этап 3	7	-	1	1	1	-
НАТО	15	1	-	-	4	2
Этап 1	5	1	-	-	1	1
Этап 2	6	-	-	-	2	1
Этап 3	4	-	-	-	1	-
АП	3	3	2	3	15	-
Этап 1	-	-	-	-	3	-
Этап 2	3	1	-	-	3	-
Этап 3	-	2	2	3	9	-
ГШ	5	7	-	-	3	-
Этап 1	1	1	-	-	1	-
Этап 2	3	3	-	-	1	-
Этап 3	1	3	-	-	1	-
ООН	5	-	6	-	10	3
Этап 1	2	-	3	-	5	2
Этап 2	1	-	2	-	3	1
Этап 3	2	-	1	-	2	-
Всего	39	11	11	4	34	5
Этап 1	9	2	4	-	10	3
Этап 2	16	4	3	-	10	2
Этап 3	14	5	4	4	14	-

3. Анализ инструментария

Европейские команды чаще выбирают дипломатические решения, а российские (в том числе ООН) – медийно-декларативные.

4. Дорожные карты команд

Условные обозначения шагов, предложенных командами

Базовые	Дипломатические	Дип
	Военные	Воен
	Гуманитарные	Гуман
	Экономические	Эконом
Обеспечительные	Информационно-декларативные (медийные)	Дек
	Информационно-экспертные (+разведка)	Эксперт

Этап 1

Команды	Классификация	Решения
Политическое руководство Европы (ЕС)	Гуман	1. Декларировать, что ЕС крайне обеспокоен исчезновением писательницы Софьи Ковалевич и требует полномасштабного расследования ее похищения.
	Дип	2. Назначить специального посланника ЕС для поездки в Басарабию и проведения переговоров с обеими сторонами конфликта.
Военное руководство Европы (НАТО)	Дип/ Эксперт	1. Связаться с ЕС для выработки и оглашения согласованного заявления по ситуации.
	Дип-3	2. Провести секретные переговоры с Россией по пунктам: <ul style="list-style-type: none"> • Все стороны, включая Россию, воздерживаются от эскалации конфликта; • НАТО не поддерживает и не провоцирует происходящее в Басарабии; • Подчеркнуть легитимность решения парламента Басарабии: у басарабов есть право на референдум.
	Дип	3. Призвать Румелию оставаться нейтральной и не педалировать собственный референдум.
	Дек	4. Публично заявить о солидарности с Румелией как с членом Альянса.
	Воен	5. План «Б»: подготовить войска к переброске в Румелию на тот случай, если «Russia makes a move».
Политическое руководство России (АП)	Дек-3	1. Обнародовать декларацию о том, что: <ul style="list-style-type: none"> • политическое будущее Басарабии является ее внутренним делом; • решения о политическом будущем Басарабии должны основываться на учете интересов всех регионов Басарабии, и всех ее граждан, учитывая и тех, кто живет за пределами страны; • решения, реализованные без учета обозначенных выше условий, могут вызвать серьезные угрозы безопасности Басарабии и европейской безопасности.

Военное руководство России (ГШ)	Воен	1. Повысить боеготовность российского миротворческого контингента в РСЗ, основные усилия на обеспечение безопасности пунктов базирования.
	Дек	2. Невмешательство во внутренние дела Басарабии.
	Дип	3. Инициировать диалог между военными России и НАТО.
Экспертно-политическая группа ООН	Дек-5 Гуман-3	1. Сделать заявление в СМИ, озвучив: <ul style="list-style-type: none"> • ограничения для вовлеченных сторон; • ссылки на уставные документы ООН; • призыв к диалогу; • включение в повестку меньшинства; • обеспокоенность судьбой Софии Ковалевич.
	Эксперт	2. Создать рабочую группу для обсуждения наихудшего сценария (определить, какие ресурсы может задействовать ООН в этом случае).
	Дип-2	3. Выстроить коммуникационные каналы: <ul style="list-style-type: none"> • Межгосударственные (с ЕС, Россия, Басарабия, Румелия, Фанагория) • Внутренние (с представителями Северного Заречья, политическими партиями и движениями — прежде всего, унионистами).
	Эксперт	4. Провести собрание мозгового центра в Вене.

Этап 2

Команды	Классификация	Решения
Политическое руководство Европы (ЕС)	Гуман	1. ЕС крайне обеспокоен исчезновением писательницы Софии Ковалевич и требует полномасштабного расследования ее похищения.
	Дип	2. ЕС назначает специального посланника для поездки в Басарабию и проведения переговоров с обеими сторонами конфликта.
	Дип	3. Намерены проводить политику «кнута и пряника» в отношении Фанагории.
	Дек	4. Заявляют, что Румелии нужно встречное предложение для Басарабии (какое конкретно – не оговаривается).
	Дип	5. Отправляют главу Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера в Москву.
Военное руководство Европы (НАТО)	Дип	1. Потребовать от Фанагории сохранять спокойствие.
	Эксперт	2. Получить надежную информацию о российском присутствии (sic) в Северном Заречье через собственные разведслужбы.
	Дип-2	3. Два послания для Румелии: <ul style="list-style-type: none"> • «Держите в узде» своих националистов; • НАТО обязательно придет на помощь Румелии в случае агрессивных действий против нее.

Военное руководство Европы (НАТО)	Дип	4. Потребовать от российских военных «установить контроль» за «контракторами» и разрядить ситуацию в Северном Заречье.
	Дек-2	5. Два публичных заявления: <ul style="list-style-type: none"> • НАТО обеспокоено ситуацией; • В случае обострения обстановки НАТО имеет право защищать членов Альянса.
	Дип	6. Организовать визит Генерального секретаря НАТО в Румелию.
	Дип	7. Активно продвигать обсуждение ситуации на Совете «Россия — НАТО», активизировать действие Совета.
Политическое руководство России (АП)	Дек	1. Декларация: с учетом необходимости сохранить мирную и процветающую Басарабию, Российская сторона хочет акцентировать, что любая перспектива появления инфраструктуры или персонала НАТО в Басарабии — это «красная линия» для региональной безопасности. Региональная безопасность не может быть достигнута в условиях потенциальной интеграции Басарабии в страну-члена НАТО Румелию, за что выступает часть политического класса Басарабии.
	Дип-2	2. Россия предлагает созвать экстренное заседание СБ ООН. Основное предложение: официальное закрепление нейтрального статуса Басарабии. Если он будет гарантирован, в будущем готовы рассмотреть возможность вывода российских миротворческих сил из Северного Заречья.
	Дип	3. Россия обращается к западным партнерам с убедительной просьбой повлиять на руководство Фанагории и Румелии, чтобы предотвратить негативное влияние извне на текущие политические события в Басарабии.
	Воен/ Дек	4. Россия оставляет за собой право действовать так, чтобы полностью обеспечить собственную безопасность, безопасность российских граждан и наших союзников. Военные учения в Южном военном округе являются частью этих усилий.
	Дек	5. Россия отрицает любую отправку военизированного персонала в Басарабию и подчеркивает, что все рейсы российской транспортной авиации, включая регулярные поставки для российских миротворческих миссий в регионе, транспарентны и проходят исключительно через аэропорт в столице Басарабии.
Военное руководство России (ГШ)	Воен	1. Сохранять повышенную боеготовность российского миротворческого контингента в пунктах базирования.
	Дек	2. Заявить о том, что ЧВК «Штраус» не имеет никакого отношения к российскому МО или иным силовым ведомствам.
	Воен	3. Начать проведение в Южном военном округе заранее запланированных войсковых учений.

Военное руководство России (ГШ)	Дип-3	4. Провести консультации по линии Россия-НАТО: <ul style="list-style-type: none"> • О предотвращении вовлечения Фанагории в события в Басарабии; • О предотвращении вовлечения иностранных нерегулярных вооруженных формирований в события в Басарабии; • О путях деэскалации внутреннего конфликта в Басарабии.
	Воен	5. Продолжать планирование на случай чрезвычайных обстоятельств.
Экспертно-политическая группа ООН	Дек-3 Гуман-1	1. Заявить о необходимости: <ul style="list-style-type: none"> • неприкосновенности границ; • соблюдения прав меньшинств; • установления каналов связи путем налаживания личных контактов.
	Гуман	2. Задействовать Следственный комитет по насильственным преступлениям с целью отыскать Софию Ковалевич.
	Дип	3. Принять резолюцию Совета Безопасности ООН о наблюдателях ООН.
	Эксперт	4. Учредить под эгидой ООН комиссию соседних государств, в которую войдут все заинтересованные стороны: Басарабия, Румелия, Россия, Фанагория, ЕС, РСЗ.

Этап 3

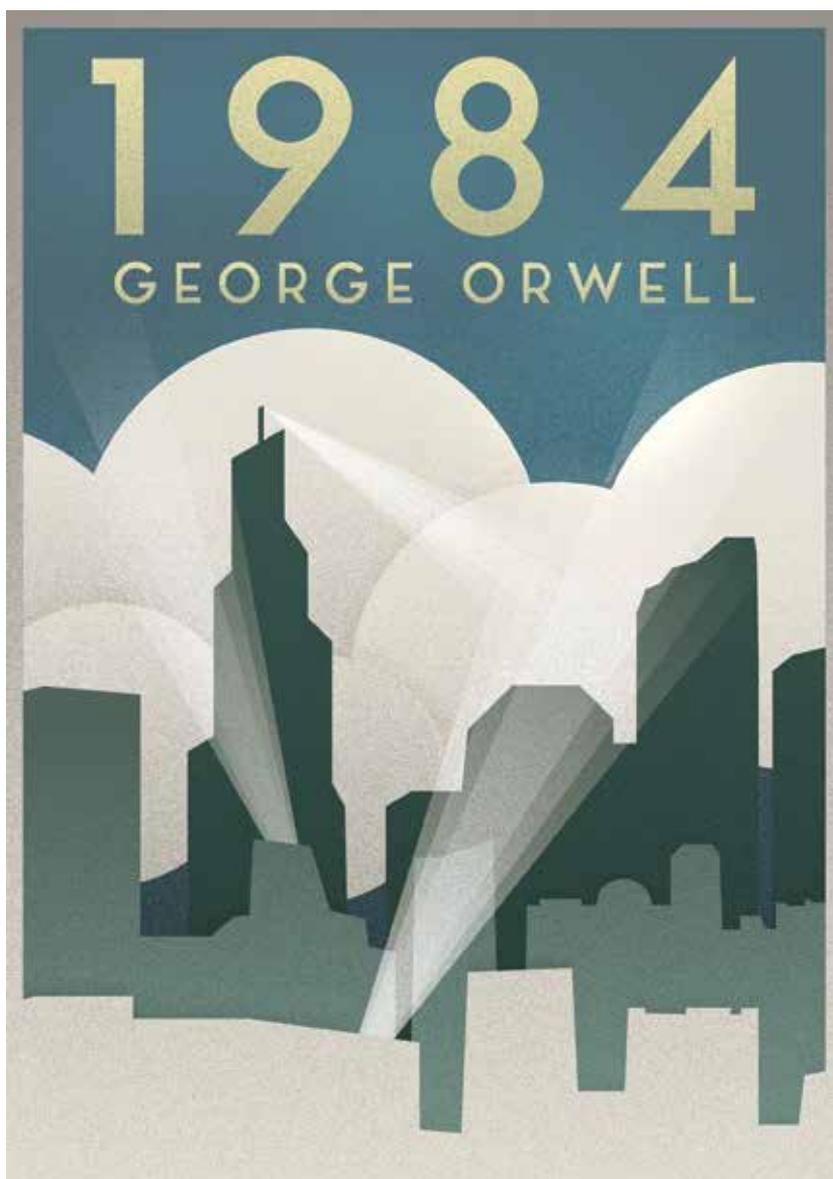
Команды	Классификация	Решения
Политическое руководство Европы (ЕС)	Дек	1. ЕС не поддерживает создание добровольческих военных подразделений в Румелии.
	Гуман/ Эконом	2. ЕС предоставляет материально-техническую поддержку и финансирование правительству Румелии, чтобы оно могло эффективно решать проблему беженцев на основе Дублинской системы.
	Дип-3	3. Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини будет направлена с официальным визитом в регион и Россию. Позиция ЕС для ведения переговоров: <ul style="list-style-type: none"> • подтвердить солидарность с Румелией; • призвать Фанагорию и Басарабию вернуть военизированные подразделения на базы; • выдвинуть требование о выведении ЧВК к российской стороне.
	Дип-3	4. Вывести указанные выше вопросы в качестве повестки на уровень Европейского Совета.
	Дип	5. Во избежание дальнейшей эскалации ситуации в регионе решать проблему на уровне саммита Россия-НАТО.

Военное руководство Европы (НАТО)	Дип	1. Дальнейшее отношение к Фанагории зависит от того, насколько ответственно она будет себя вести (т. е. Фанагория безоговорочно принимается одним из заинтересованных лиц и акторов потенциального конфликта) .
	Дип	2. Попросить Россию дистанцироваться от активистов в Северном Заречье (вероятно, опасаются повторения «русской весны»; это явно политическая декларация) .
	Дек/Дип	3. Публично подтвердить полную поддержку Румелии.
	Дип	4. Созвать сессию Совета Россия-НАТО для обсуждения ситуации.
Политическое руководство России (АП)	Дек	1. Россия фиксирует эффективное давление партнеров по НАТО на Румелию и благодарит НАТО.
	Дек-4	2. Россия констатирует, что давление НАТО на Фанагорию оказалось неэффективным. Россия возлагает ответственность за продолжающуюся нестабильность в Басарабии на Фанагорию и требует признать сообщения о «Штраусе», а также инцидент с Софией Ковалевич провокациями Фанагории.
	Эконом-3	3. РФ предлагает ввести санкции ООН против Фанагории (включая ее политическое, военное и экономическое руководство) за поддержку или осуществление любого вмешательства во внутренние дела Басарабии. Предлагается также заморозить финансовую поддержку Фанагории со стороны МВФ, США, ЕС. Россия также готова принять участие в создании экономических стимулов по принуждению руководства Фанагории к ответственному поведению.
	Дек	4. Политическая декларация: Россия видит, что голосование в парламенте Басарабии взорвало ситуацию в стране. В нынешних обстоятельствах никакой демократический референдум невозможен , поэтому, если что-то подобное ему будет инициировано, важна консолидированная негативная реакция международного сообщества.
	Воен-2/ Гуман-2	5. Российская сторона одобряет развертывание военной миссии ООН для поддержки наблюдателей ООН на границах Басарабии. Готова включить российский контингент.
	Дек-3	6. РФ поддерживает идею проведения новых общенациональных выборов в Басарабии. Эти выборы не смогут считаться законными без полноценного участия в них избирателей из Северного Заречья, а также без доступности голосования для граждан Басарабии, проживающих за рубежом. Россия считает, что процесс восстановления государственности в Басарабии должен проходить под тщательным международным контролем.

Военное руководство России (ГШ)	Воен	1. Обеспечить безопасность объектов критической инфраструктуры Северного Заречья силами миротворческого контингента.
	Воен	2. Продолжать войсковые учения в ЮВО.
	Дек	3. Сохранять спокойствие и выдержку.
	Воен/ Дип	4. Предложить ООН сформулировать новый мандат смешанным миротворческим силам в Басарабии (с участием России и других стран, лучше, если не НАТОвских).
Экспертно-политическая группа ООН	Дек-2/ Гуман-1	1. Сделать заявления: <ul style="list-style-type: none"> • о недопустимости внешнего вмешательства; • о защите нацменьшинств и необходимости отыскать Софью Ковалевич.
	Дип	2. Назначить Специального посланника ООН в Барасабии
	Дип	3. Подготовить и подписать Соглашение, обязывающего характера между Басарабией, Румелией, Россией, ЕС, НАТО, Фанагорией. В соглашении будет (помимо остальных пунктов) упомянута нерушимость границ 1991 года.

Игра подготовлена и проведена сотрудниками и экспертами Совета по внешней и оборонной политике

Сквозь магический
кристалл

Пубертатный период и его последствия

Россия и ЕС в 2036 году

Александр Высоцкий

Подобные прогнозы – дело неблагодарное, а талант к ним чаще обнаруживается у писателей (см. «Москва-2042» Владимира Войновича), нежели у специалистов по международной или внутренней политике. Тем не менее, попробуем.

Если сравнить отношения России и Евросоюза с романом, то период 1990-х – начала 2000-х гг. был временем пылкой влюбленности и взаимных надежд. Закрывая глаза на недостатки друг друга и стремясь видеть лишь хорошее, стороны двигались по «конфетно-букетной» траектории.

Когда выяснилось, что образ будущей «семьи» и взгляды на различные политико-экономические и культурные аспекты «быта» не совпадают, начался период взаимного охлаждения. Представляется, что он был неизбежен даже без украинского кризиса. Последний катализировал ситуацию, подтвердив правильность поговорки про один шаг от любви до ненависти

В отличие от людей соседние страны и их объединения обречены на какое-то взаимодействие вне зависимости от эмоционального фона и исторических травм. Да и у бывших супругов после развода через какое-то время могут установиться вполне приличные и уважительные отношения – если это отвечает взаимным интересам.

Середина 2030-х гг. может быть подходящим временем для утверждения именно такой – взрослой, дистанцированной и взаимоуважительной – схемы диалога России и Евросоюза. Тем более, что некоторый запас доброй воли в этом отношении есть у обеих сторон уже сегодня.

На наш взгляд, есть несколько причин, объективно подталкивающих ситуацию в ту сторону. И главная из них является внешней как для России, так и для ЕС. Речь о стремительном смещении центра тяжести мировой экономики и политики на Восток, в Азию. Взоры всех европейских столиц, включая Москву, сейчас всё больше устремлены туда, а не друг на друга. Евросоюзу, правда, приходится всё время оглядываться на США. Последние традиционно много ин-

вестируют в плохие отношения ЕС и России. Однако если в дальнейшем основная часть этих «инвестиций» будет смещена в сторону Китая – а основания так считать есть весьма веские, то у России и Европейского союза появятся дополнительные окна возможностей. А уж если Китай преуспеет в своих начинаниях, то двум важнейшим звеньям «одного пояса и пути» к западу от КНР откровенная вражда явно будет мешать. Тут уж, как говорится, *noblesse oblige* вести себя прилично.

Еще одна обнадеживающая причина для взросления – прощание с иллюзиями об общем европейском доме, совместной системе безопасности и прочих прекрасных, но заоблачных вещах. Не ставить перед собой чересчур амбициозных, но трудно выполнимых целей – значит не испытывать сильной тоски и разрушительной депрессии при неудаче в их достижении. Программы приграничного сотрудничества, научные и академические обмены, а в будущем — отмена визовых формальностей могут звучать не так «круто», как Договор о евробезопасности или адаптированный ДОВСЕ, однако на деле куда полезнее.

Хорошим подспорьем в диалоге может стать и формат «Европейский союз – Евразийский союз» / «ЕК-ЕЭК», если он будет регулярным и заменит, например, почивший механизм «Правительство России – Еврокомиссия» и саммиты Россия – ЕС.

Третья причина – уроки украинского кризиса, которые стороны извлекли для себя. На самом деле, еще довольно рано судить, каковы эти уроки конкретно и насколько они усвоены. Но то, что какие-то выводы сделаны, сомневаться не приходится. А значит, есть шанс увидеть более осторожное и вдумчивое поведение сторон в регионе ЦВЕ, включая и постсоветское пространство, и Балканы.

Чтобы не увлекаться пусть сдержанным, но всё-таки оптимизмом, нарисуем и более печальный сценарий. Главные его компоненты – холодная отстраненность и перманентная взаимная подозрительность, регулярно подпитываемая кризисами в «промежуточных» странах, превратившихся в полосу отчуждения, и поддерживаемая «адской смесью» из отлаженной пропагандистской машины и исторических фобий. Такой вариант тоже вполне возможен, и лишь его объективная ущербность по сравнению с первой картинкой заставляет считать данный вид отношений чуть менее вероятным.

Конечно, многое будет зависеть от итогов внутренних трансформаций в России и ЕС. Обе стороны вступают в период транзи-

та – идеологического, властного, поколенческого. Этот путь всегда довольно ухабист, но пройти его необходимо – в разгар пубертатного периода искомые взрослые отношения не построишь. Когда под вопросом само будущее Евросоюза, какая уж там последовательная внешняя политика на любом направлении, включая российское. Да и в России сигналы пока очень противоречивы, нарисовать контуры будущего государственного организма сложно, не говоря о его внешнеполитических установках.

Мяч, как всегда, на стороне России

Муамер Бечирович

Работая над биографией австрийского князя Меттерниха, человека, который был основоположником баланса сил для взаимодействия европейских держав в XIX веке, я невольно пришел к некоторым более широким выводам относительно России, которая была важной частью концепции Меттерниха. То, что происходило в период царствования Александра I и его администрации, напомнило мне увиденное при Владимире Путине в 2019 г.: уроки истории не усваиваются. От царя Александра до президента Путина ведут две жирные «красные линии» в политической традиции российской власти: фиксация на поддержании стабильности или хаос. Между двумя крайностями ничего не просматривается. Не видно особого прогресса, преемственности или мощных институтов, которые были бы способны создавать стратегию на будущее. Россия утратила имперский статус не столько по причине внешнего давления, сколько из-за собственных ошибок.

Так какими будут отношения между ЕС и Россией в 2036 году? Историкам всегда лучше избегать конкретных прогнозов, особенно тем из них, кто настроен скептически и знает, что легко скатиться к катастрофическому сценарию. Автор этих строк мыслит более оптимистично и полагает перспективы развития отношений между Россией и ЕС не такими уж сумрачными. Во время недавней поездки в Москву я обратил внимание, насколько нынешняя российская администрация остается в плену обстоятельств и ранее приобретенного опыта. Это значит, что при Путине едва ли что-то изменится. Гораздо

более интересный вопрос, как Россия и ее элиты поведут себя после того, как нынешний президент уйдет.

Любой германский канцлер и французский президент рано или поздно начинают понимать, что Россия нужна для поддержания стабильности в Европе. И европейские элиты в полной мере отдают себе отчет в том, что необходимо налаживать тесное сотрудничество с Россией. Канцлером Германии, очень напористо насаждавшим такой подход, стал Герхард Шрёдер. Не потому, что был романтиком, очарованным духом династии Романовых или русской культурой, но потому что понимал: без России не может быть стабильной Европы, проводящей независимую внешнюю политику.

Если Россия под давлением обстоятельств откажется от гегемонистских устремлений в Восточной Европе (Молдове, на Украине и других странах региона), а все к этому идет, европейцы начнут искать более тесного сотрудничества. Москве придется как-то преодолевать уязвленную гордость. Европейцам следует помочь в заживлении психологической раны, предложив более широкое сотрудничество в сфере экономики и безопасности, но не позволяя России стремиться к более сильному влиянию на бывшие советские республики. Россия с большим трудом, но начинает понимать, что имперское время для нее окончено. Более молодые российские элиты в большей степени технократы и реалисты. Им необходимо открыть свою страну для Запада, поскольку без этого не получится достичь экономических целей. Следующий российский президент после Путина станет черпать легитимность своего правления из обещания экономического прогресса. И я могу вообразить, что новые политические круги России будут снова больше склоняться к Западу, нежели к Китаю.

С кем у России более сильная политическая взаимозависимость: с ЕС или КНР? Определенно с Китаем. Статус России в новом европейском сообществе в большей степени зависит от личных контактов, чем ее статус в отношениях с Пекином. Но это одна сторона комплексных отношений. Экономические и культурные связи России с Евросоюзом шире, чем с Китаем. Поэтому вопрос стоит так: будет ли Россия и дальше придерживаться своих имперских подходов в европейском регионе, и смогут ли европейцы при этом углублять с ней отношения? С точки зрения европейцев, все предельно ясно: будущие отношения зависят от того, как русские поведут себя, и какие цели они станут преследовать. Мяч сейчас на стороне России, хотя надо признать, что европейцы

могли бы действовать умнее, дабы завоевать Россию в качестве партнера.

Как уже упоминалось, у нового президента России не будет другого выбора, кроме как обещать россиянам экономическое развитие. Я вижу, что молодые российские элиты готовы сотрудничать с Европой в экономической сфере и жаждут этого. Ключевая фамилия здесь – Алиханов, губернатор Калининградской области.

С другой стороны, когда наша группа посетила Министерство иностранных дел, то обнаружила там самое большое упорство в очевидных вопросах, даже в среде молодых людей, которые однажды займут ключевые должности в этом ведомстве. МИД точно не будет инициатором перемен в наших отношениях.

Следовательно, будущее российско-европейских отношений, в основном, зависит от поведения России. ЕС будет адаптироваться к планам России, как он это делает с 1945 года. Даже если Россия сблизится с Евросоюзом, она захочет получать выгоды от сотрудничества и с ЕС, и с Азией. Москва попытается быть мостом в обоих направлениях и извлекать из этого выгоду. В своем нынешнем состоянии ЕС слишком слаб, чтобы привязывать к себе более тесными узами, чем это мог бы сделать Китай. Время покажет, произойдет ли больше перемен в развитии России до 2036 года.

Уравнение-2036

Вера Агеева

В России принято говорить, что у нашей страны не только непредсказуемое будущее, но и непредсказуемое прошлое. Через такую же призму можно рассматривать отношения России с Европой: исторически периоды сближения и стабильных дружеских отношений сменялись конфронтацией и отрицанием культурного и ценностного родства с попутным переписыванием истории, особенно с российской стороны. До сих пор, ни в России, ни в Европе не сложилось однозначного понимания относительно культурного значения и исторического предназначения Востока (в лице России) и Запада (в лице Европы) друг для друга.

Есть основания предполагать, что данный вопрос в ближайшие десятилетия не решится ни для одной из сторон. Между тем, политические и экономические отношения между Россией и Европой будут, несомненно, развиваться, и это развитие зависит от целого ряда факторов – как внутренних, так и внешних.

Можно выделить 3 основных фактора.

Первым станут неизбежные внутренние изменения в странах Европейского союза, связанные, в первую очередь, с демографической и последующей культурной перестройкой большинства обществ, особенно в центральной части Европы. На мой взгляд, данная перестройка не будет носить столь драматического характера, как ее представляют нынешние ультраправые и ультраконсервативные политические силы в ЕС. Европейская весьма медлительная, но в итоге эффективная система ассимиляции будет работать, перекодировав новые поколения предыдущих волн миграции. Новые граждане также почувствуют себя европейцами, однако их культурный код отразится на новом понимании Европы, ее ценностей и роли в мире. Фактор старения населения также продолжит сказываться на активности Старого Света в мировых делах: нарастающая социальная нагрузка на экономики государств ЕС станет диктовать собственную повестку дня, в которой внешнеполитическим амбициям будет отводиться не первое место.

Вторым фактором, который окажет значительное влияние на российско-европейские отношения, останутся внешние шоки и вызовы для самой Европы. Уже сейчас в брюссельских кабинетах и в офисах европейских столиц распространяется страх перед нарастающей экономической мощью Китая, которая уже охватывает Европу (например, греческие порты), и напряжение из-за собственной неспособности создать противовес давлению с Востока. Китайский фактор и далее станет толкать Европу к ее «естественному» союзнику – США, так как экономический, технологический и военный центр тяжести все также находится по ту сторону Атлантики. Уже сейчас европейский истеблишмент обеспокоен отсутствием европейской *GAF*A (*Google, Apple, Facebook, Amazon*) и, в целом, технологическим отставанием от США. Европейско-американское сплочение рядов, однако, не обязательно будет однозначно антироссийским. При благоприятном сценарии, Европа также может стремиться к преодолению разногласий и более широкому сотрудничеству с Россией, которое способно обеспечить обеим сторонам противовес для китайской гегемонии на Востоке Евразии.

Третий фактор – внутреннее социально-экономическое и политическое развитие России. Прогнозы относительно российской демографии остаются пессимистическими: проблемы с долей экономически активного населения продолжат оказывать существенное влияние на экономическую безопасность и, в целом, на стабильность в стране. При трезвом взгляде на дальнейшее развитие России с учетом демографических прогнозов, в российской внешней политике более рациональным представляется курс на поиск взаимовыгодных компромиссов с Европой или, как минимум, соблюдение баланса между Западом (Европой) и Востоком (Китаем). Внешняя политика России и, в частности, ее стратегия по отношению к Европе будет жестко детерминирована российским внутренним социальным и экономическим развитием. В этом ключевое поведенческое отличие от европейских коллег, где такой корреляции не будет прослеживаться.

Возможные сценарии развития российско-европейских отношений, построенные с учетом вышеописанных факторов, могут выглядеть так:

Сценарий 1: сохранение статус-кво и пассивные позиции как России, так и Европы по вопросу двусторонних отношений. Такой сценарий может работать до 2036 г., однако в долгосрочной перспективе он претерпит вынужденные корректировки в связи с давлением вышеуказанных факторов. Такой сценарий является в целом, нейтральным, но и до некоторой степени негативным, так как делает политику обеих сторон реактивной, а значит не настроенной на достижение собственных целей и менее эффективной.

Сценарий 2: закрепление квази-холодной войны в отношениях между Россией и Европой, которая будет все более сближаться с США, дабы обеспечить собственную безопасность, в том числе экономическую. Этот сценарий также негативен для обеих сторон, так как, не реализуя независимый внешнеполитический курс, Европа может стать инструментом продвижения в первую очередь американских интересов. Такая ситуация, без сомнений, станет негативно влиять на экономическое развитие европейских стран, а также усугубит кризис идентичности.

Сценарий 3: преодоление нынешних противоречий (включая санкционное противостояние, невыгодное обеим сторонам) между Россией и Европой, которая будет стремиться реализовывать независимую внешнеполитическую стратегию. Данный сценарий, без-

условно, будет положительным для обеих сторон, так как позволит взаимовыгодно использовать исторически сложившие экономические связи, а также комплексно обеспечивать свою безопасность.

Возвращаясь к своей идее о неразрешенном уравнении между Россией и Западом, рискну предположить, что вопрос о взаимном культурном и ценностном значении России и Европы необязательно требует однозначного ответа. Может статься, что истинное предназначение России и Европы друг для друга – оставаться загадкой и центром бесконечного притяжения в поисках ответов и несовпадений.

Окружающая среда, а не геополитика

Томас Мини

В статье 1990 г. «Почему мы скоро начнем скучать по холодной войне» американский политолог Джон Миршаймер советовал Вашингтону как можно дольше сохранять конфронтацию с Россией. Он правильно предсказал, что насилия в Европе будет больше спустя 10 лет после ухода СССР, чем за 10 лет до этого. С характерной провокационностью Миршаймер советовал Вашингтону расширять распространение ядерного оружия на континенте и побуждать только что объединенную Германию к разработке оружия массового уничтожения. Миршаймер полагал, что американские войска вскоре покинут Европу, но в интересах США поддерживать баланс сил на континенте с минимальными затратами. В такой ситуации что может быть эффективнее 20-летних немцев, сооружающих ядерные шахты в Фульдском коридоре?

К счастью, этот сценарий не был воплощен в жизнь. Так и не появилась вновь вооруженная Германия, сдерживающая ослабленного постсоветского колосса, пока США отдыхают в задних рядах. Вместо этого Германия, никогда не обладавшая богатыми природными ресурсами, продолжала искать для себя удобную нишу в глобальной системе поставок. Позиции Германии в 1990-2000-х гг. можно считать продвинутой версией Китая: Германия производила оборудование, на котором делали станки для производства футболок в Гуандуне. Россия в это время не имела возможности «выгрызть»

собственный кусок мирового хозяйства. Вместо этого Москва просто наращивала продажу природных ресурсов, которые оставались главной опорой советской экономики в период ее предсмертной агонии. Нефть, газ, древесина и другие сырьевые товары теперь принадлежали частным или частично приватизированным компаниям, которые не осознавали социальной ответственности перед обществом. Эти компании управлялись новым олигархическим классом, который изо всех сил старался следовать постулатам Уолл-стрит, включая повышение стоимости акционерного капитала.

С точки зрения гипотетической военной конфронтации между ЕС и Россией, вряд ли можно представить что-то, хотя бы отдаленно напоминающее столкновение США и Китая из-за Тайваня, который американские ВМС уже не в состоянии защитить. На фоне действий России в Крыму и на Украине позиции Москвы в Восточной Европе остаются достаточно слабыми. Так называемая попытка переворота в Черногории в 2016 г. провалилась. Приписываемые Москве усилия вмешаться в спор Скопье и Афин из-за названия также не увенчались успехом. Большинство «побед» России остались символическими. В качестве примера можно вспомнить танец Путина и главы МИД Австрии Карин Кнайсль на ее свадьбе: Вена практически ничего не сделала для укрепления позиций России на континенте, не говоря уже об ослаблении санкций и других мер экономического давления. Осознавая силу символизма, группа, вынудившая вице-канцлера Хайнца-Кристиана Штрахе уйти в отставку после скандального видео с Ибицы, понимала: достаточно просто произнести «Россия», чтобы добиться смены режима, чего пока не удается самой Москве.

Сегодня Россия успешно использует наследие советского периода не только во внутренней политике – например, государственный жилой фонд, но и во внешней – поддерживая репутацию неустрашимого бойца холодной войны. Вмешательство России в выборы в США в 2016 г. скорее всего не повлияло на результаты, но сам факт, что это делала именно Россия, провоцирует национальную истерию, которой Китай с его кибератаками пока не добивался.

Полагаю, что любое гипотетическое вмешательство России в Прибалтике – под любым предлогом – отразится бумерангом. Объявленные Трампом учения НАТО в Прибалтике призваны еще раз подчеркнуть очевидное: вмешательство России в регионе станет подарком для любого американского президента, потому что это конфронтация, которую Запад умело выиграет. Путин, вероятно, это

понимает. Гораздо любопытнее, собирается ли Москва закреплять фактический контроль над Приднестровьем, хотя результат предсказуем: Евросоюз будет кричать о нарушении прав человека, а затем последует молчаливое согласие. Никого в Европе не беспокоит вмешательство России на территориях, присоединение которых к Евросоюзу не рассматривает сам Брюссель. Процесс вступления в ЕС Албании и Македонии, о котором недавно говорил Дональд Туск, скорее всего замедлится под воздействием сил внутри союза, а не из-за вмешательства Москвы.

Оставим в стороне проблему Украины и рассмотрим два других вопроса. Во-первых, Москву не нужно злить разговорами о европейской армии. Дискуссии на эту тему не вызывают реального интереса в самой Европе. Никто не верит, что она появится на самом деле. Немцы понимают, что Макрону иногда нужно «бросить косточку», поэтому потворствуют его идеям – и своим собственным. Если такая армия все же появится, *Heckler & Koch* будет поставлять ей *HK416*, которые уже стали стандартным оружием французских солдат. Если посмотреть на нынешнее размещение европейских сил, лишь несколько действительно направлены против России. Самый крупный европейский контингент – это операция «Бархан» в Сахеле, в которой задействовано около 3500 военнослужащих, в основном французских. Они пытаются справиться с хаосом в Северной Африке после падения режима Каддафи, потому что в ночных кошмарах Брюсселя главный монстр – это африканский мигрант, а не русский танк.

Протесты, проходящие по всей Европе по пятницам – «Пятницы во имя будущего» – серьезная проблема, если говорить с точки зрения геополитики. Возможно, Владислав Сурков мог бы использовать внешнеполитическую доктрину России, которая включает защиту естественной окружающей среды, в качестве основополагающего принципа работы. В мире, где моральные и социальные ценности меняются быстрее, чем раньше, можно предположить, что США, Европа и Китай вскоре будут соперничать за предоставление лучших, самых чистых естественных условий жизни для своих граждан. Такой вариант трудно представить, но и исключать его нельзя. Новая «зеленая» сделка американских демократов скорее всего не имеет перспектив в Конгрессе, немецкие «зеленые» уже давно отказались от экологического радикализма, но сегодня «зеленая волна» в Европе является самой морально обоснованной силой, более мощной, чем религия, и совместимой – по крайней мере

теоретически – с новыми формами милитаризма. Самые радикальные элементы европейских правых придерживаются «зеленых» взглядов в отношении местообитания. Не стоит также забывать, что в Пекине стратег, запустивший термин «китайская мечта», разработал «зеленую» повестку для Китая в начале 2000-х годов. А что делает Россия в этих условиях? Пренебрежение к экологии при Путине можно сравнить только с вырубкой лесов в Турции при Эрдогане. Вопрос – как бы наивно и футуристично он ни звучал – в том, когда нетерпимость к «зеленым» начнет наносить геополитический ущерб Кремлю.

Отношения России и ЕС к 2036 г.: желательный сценарий

Лейла Даскин

Напряженность и недоверие – именно этими словами обычно описывают нынешнее состояние отношений России и ЕС. Как мы пришли к такому положению? Скорее всего, это следствие того, что провалилась попытка стратегического включения России в международную систему после окончания холодной войны, как и ее стратегического игнорирования в 1990-е и 2000-е годы. Появилось и еще одно конфронтационное направление, обусловленное стратегическим шоком после присоединения Крыма. Аннексия нанесла серьезный ущерб отношениям России и Евросоюза и в итоге привела к введению санкций. Вмешательство России в европейские выборы и «дело Скрипаля» в Солсбери – также события с негативными последствиями.

Тем не менее прагматичные отношения с Россией остаются стратегической необходимостью, потому что, как показала история, реальная безопасность в Европе невозможна, если работать без России или против нее.

Для Австрии Россия не составляет проблему безопасности, аналитики не видят прямой военной угрозы. А вот расколотый и слабый Евросоюз представляет опосредованную угрозу безопасности страны. Однако эту уязвимость продвигает сама Россия своей ан-

тизападнoй политикoй, направленной на ослабление европейских и западных институтов. Чтобы остановить эти тенденции, нужно улучшить отношения Европейского союза и России в будущем. Но на данном этапе важно, чтобы Европа упрочила решимость противостоять гибридному влиянию России и смогла реформировать отношения с позиции силы.

Наиболее вероятным сценарием для самого ЕС станет сфокусированность на управлении и внутренней политике, несмотря на дальнейшее углубление общей политики в области безопасности и обороны.

Невзирая на серьезное ухудшение отношений с Россией, стратегическая безопасность в Европе открывает новые возможности для сотрудничества. Особенно если речь идет о южной кризисной дуге, где стабилизация без России невозможна и отвечает интересам обеих сторон.

Два ключевых фактора будущих отношений между Европой и Россией – российско-американские отношения, а также внутренняя стабильность и развитие самой России. Евросоюз практически не обладает влиянием ни на один из этих факторов.

Свет в конце туннеля? Позитивное партнерство, плодотворное сотрудничество и как к этому прийти. Прежде всего необходимо взаимное признание структурных различий между ЕС и Россией и многообразие интересов сторон. Если дополнить это пониманием, что дальнейшая военная эскалация и наращивание вооружений не отвечают интересам ни Европы, ни России, в будущем общими приоритетами могут стать следующие сферы:

- новые соглашения по контролю над обычными и ядерными вооружениями, а также в киберпространстве;
- новый режим мер по укреплению доверия и безопасности с акцентом на предотвращение нежелательной эскалации, например в результате военных учений, действий авиации или разведывательной деятельности;
- деэскалация на Украине путем реализации Минских соглашений;
- акцент на реальных общих угрозах безопасности – терроризм, стабильность на Ближнем Востоке, а также выстраивание взаимовыгодных отношений с Китаем;

- постепенное налаживание взаимовыгодного «модернизационного партнерства» с акцентом на экономическое и научное сотрудничество;
- в долгосрочной перспективе ЕС может начать строительство новой панъевропейской архитектуры безопасности с участием России.

Чтобы эти возможности стали реальностью, необходимо сосредоточиться на роли молодого поколения. В 2036 г. на смену нынешним политическим акторам скорее всего придут новые молодые умы. Их политические идеи определяют архитектуру безопасности в будущем, и нам стоит уже сейчас задуматься об их способностях и готовности понимать партнеров как о ключевых факторах отношений России и ЕС.

Вот почему программы обмена для студентов и молодых профессионалов приобретают особое значение. Эти программы нужно продолжать на вузовском и официальном уровне, а также расширять при участии европейских и российских экспертов, чтобы в будущем избежать недоверия и попыток вредоносного влияния. Это небольшой, но конкретный и действенный шаг, который будет способствовать улучшению стратегического взаимопонимания ЕС и России в долгосрочной перспективе.

Россия и новое «похищение Европы»

Игорь Окунев

При любом экспертном прогнозировании, включая оценку будущего взаимоотношений России и ЕС, возможны две аналитические стратегии.

Первая – экстраполяция существующих трендов на продолжительный временной период. Существующие тенденции российско-европейских отношений, к сожалению, не внушают оптимизма, и если в среднесрочной перспективе они продолжают развиваться в том же векторе, то нас ждет усугубление обоюдной враждебности и недопонимания. Долгое время существовала надежда, что новое

поколение европейской элиты (административной и интеллектуальной), незашоренное идеологическими рамками биполярного противостояния времен холодной войны, сможет преодолеть сложившиеся стереотипные представления о России, как об агрессивном и непредсказуемом соседе и нащупает пространство для взаимовыгодного диалога в интересах решения общих глобальных угроз. Однако парадоксальным образом это новое поколение оказывается менее рациональным и даже более идеологизированным, чем старое. Причем на смену размытой идеологии капитализма приходит очень стройная идеология узко понимаемого левого либерализма. В этой ситуации ренессанс консервативных ценностей в России, вероятно неизбежный после десятилетий левого крена, все увеличивает ценностную пропасть между нами и Западом и почти не оставляет надежд на перемены в среднесрочной перспективе.

В то же время, вероятно, было бы ошибкой размышлять о европейском векторе российской внешней политики как о линейном процессе с одним полюсом притяжения. Российский курс точно цикличен и зависит от флуктуаций национальной идентичности. На одном ветке Россия вспоминает, что она – не Европа, а может быть даже и анти-Европа, удаляется, начинает со Старым Светом конфликтовать и производить антагонистические ценности. Однако поскольку российская пространственная идентичность двойственна, в какой-то момент Россия вспоминает, что она – самая что ни на есть настоящая Европа и должна быть с континентом вместе, а может быть даже и в ее авангарде. Тогда наша страна устремляется в Европу, быстро воспринимает все западное и стремительно меняет кафтан и сюртук. Такое очарование длится недолго, ровно до тех пор, пока северная страна не понимает, что в Европе ее за свою не воспринимают, и тогда мы снова утверждаем, что мы не совсем Запад, а может быть, и совсем не Запад и цикл российской внешней политики начинает новой виток изоляционизма. Сегодня, пожалуй, Россия находится на пике антизападнического витка. Это означает, что очень вскоре Москва начнет задумывать новое ценностное «Похищение Европы».

Вторая аналитическая стратегия – основывается на анализе рисков сохранения существующих трендов и определения факторов, которые могут их сменить. Надо сказать, что в данном плане и Россия и Европа уже вступили в период существенной турбулентности. Он связан, на мой взгляд, с общемировой усталостью от

профессиональных политиков. Люди, получив доступ к огромным информационным потокам, больше не считают политику отдельной профессиональной сферой. Мы стоим на пороге глобальной политической революции, в результате которой модели представительной демократии будут заменяться более прямыми и открытыми режимами управления. Выборы президентов США, Франции и Украины – только первые ласточки такого явления. Насколько Россия и Европа смогут адаптироваться к таким существенным потрясениям, пока непонятно. Европейская система пребывает в перманентном кризисе, но в этом и ее сила, она научилась адаптироваться к самым сложным социально-политическим вызовам. Российская система стабильна, но в этом как раз и ее слабость – она косна и не приспособлена к стремительным сменам общественного настроения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать тривиальный вывод, боясь прозвучать непрофессионально: мы плохо способны прогнозировать будущее российско-европейских отношений. Одно точно – скучно не будет.

Спасение утопающих – дело рук ЕС и России

Катрина Ильинская

Евросоюз процветает, Великобритания передумала и вернулась, а с Россией Европа имеет хорошие, добрососедские и экономически взаимовыгодные связи – такими мне хотелось бы видеть отношения России и ЕС через 20 лет. К сожалению, сегодня нет ни одной причины предполагать, что такой сценарий возможен.

Регулярное ужесточение санкций, непредсказуемость лидеров России, США и Великобритании дает основание полагать, что самый сложный период еще впереди. В Европе преобладают националистические настроения, которые мешают развиваться исторической идее Евросоюза, все сложнее согласовать мнения стран-участниц ЕС. Порой даже кажется, что у Евросоюза нет общего видения, стратегии будущего или даже примерного направления.

Бедность и неравенство

Я уверена, что причина невзгод – обыкновенные бедность и неравенство, причем это касается не только бедных государств, но и богатых. В моей родной Латвии расслоение уже принесло результат: среди тех, кому от 30 до 40 лет, за последние два десятилетия страну покинули 25 процентов. Смена места жительства – способ голосования против коррупции и системы, которую сложно изменить. Эмиграция работоспособного населения – лучшая форма протеста: не ломает судьбы, не вызывает гражданских войн, грабежей, арестов и прочего. Собрать европейцев на митинг или акцию все сложнее, учитывая растущую роль технологий. Люди стали самодостаточными и им хватает общения в интернете, где можно выразить мнение по любому вопросу. Для молодежи богатство больше не является целью, все меньше молодых людей стремится купить квартиры, машины и прочее имущество. Все понимают, что хотят перемен, но мало кто готов встать и взяться за дело, ведь для изменения общей системы нужна сила масс и много времени, а изменить среду обитания стало легко – можно просто сесть в самолет и сменить страну. На фоне растущего неравенства у молодого поколения не хватает мотивации, любви к родине, чтобы остаться и что-то менять. Идти в политику – это не считается престижным, честным путем на этом не заработаешь. Причин двигаться против течения, рисковать своей судьбой и семьей нет.

Похожая ситуация характерна и для других стран Центральной и Восточной Европы. Власти Евросоюза не раз выражали неудовольствие тенденциями развития ЦВЕ, поэтому богатые страны Евросоюза протестуют по-своему: вводят разные механизмы защиты рынка, другими словами прибегают к протекционизму. Складывается интересная ситуация. С одной стороны, наиболее развитые страны ЕС хотят решить проблемы рабочей силы за счет жителей Восточной Европы и «потенциальных участников», как Украина и Турция. С другой стороны, каждое государство вводит все новые правила и требования, которые защищают местные рынки. Такой курс противоречит идее торгового союза.

К тому же Евросоюз – не только экономическое, но и политическое объединение, а в политических вопросах согласованности не соблюдается вовсе. Сегодня страны Европейского союза не могут найти общий язык по многим стратегическим вопросам, например, по энергетике. С выходом Великобритании ситуация только усугубится, без срочных решений может привести и к дальнейшему расколу. Конечно, это не произойдет в один день, еще будут возможности опомниться.

Жизнь после Путина

Отношения между ЕС и Россией во многом будут зависеть от действий Владимира Путина в ближайшие четыре с половиной года, то есть до следующих выборов президента. Чтобы отношения ЕС – России начали подавать надежду, господин Путин должен стать «правильным» и «удобным» для лидеров Запада, в идеале – вернуть Крым Украине. Нет оснований полагать, что такое может случиться.

Еще более неясной кажется жизнь после 2024 года. Готова ли Россия к смене лидера? Готов ли к этому весь мир? Что произойдет с замороженными конфликтами в странах бывшего СССР? Будет ли Рамзан Кадыров клясться в верности новому президенту России, либо появится риск третьей чеченской войны? Негативные ответы на эти вопросы безусловно чреваты дальнейшим расколом, что приведет к поискам других средств демонстрации силы, ведь имперское мышление никто не отменял. Если пример с избранием Владимира Зеленского на Украине через несколько лет покажет позитивные результаты и принесет долгожданные реформы, и российское молодое поколение может сильнее захотеть перемен. Но даже избрание молодого, инакомыслящего лидера в России еще не гарантирует успеха. Там правят силовые структуры, которые подавляют попытки протестов, не говоря уже о реальной смене власти.

Большие братья

Не менее важным обстоятельством будут через 20 лет внешние факторы, интересы других крупных государств, как Соединенные Штаты и Китай. США как главный стратегический партнер Евросоюза оказывает огромное влияние на события и политику ЕС. Независимо от того, кто окажется у руля в Вашингтоне, Евросоюз продолжит поддерживать партнерство и прислушиваться к советам. Соединенные Штаты диктуют странам Европы, какие санкции вводить и от каких совместных проектов отказаться для достижения геополитических целей Америки (а не ЕС). Это создает все новые конфликты внутри единой Европы.

Неоднозначную роль также играют интересы Китая в Евросоюзе. Собрав в одно сообщество 16 самых бедных стран Восточной Европы, Китай обозначил понятные цели и перспективы – покорить европейский рынок, обеспечив себе большой сбыт. Странам формата «16+1» тяжело отказаться от китайских инвестиций,

особенно когда предприятия Западной Европы инвестируют сюда очень пассивно.

Это только самые очевидные факторы, которые мешают улучшению отношений между Россией и ЕС. Мне бы очень хотелось, чтобы Евросоюз не распался, Россия окрепла и через 20 лет эти две стороны были крепкими друзьями. Единственной возможностью достичь такого результата будет переориентация с политических приоритетов на экономические, в том числе с целью решения глобальных проблем в экологической сфере, которая является наиболее важным фактором для всего человечества. Если Россия и страны ЕС смогут наладить торговлю постепенно отменяя санкции, которые не принесли ожидаемого результата, политические и военные маневры могли-бы уйти на второй план. Правда, и Россия должна пересмотреть взгляды, найти другие способы самовыражения и самоутверждения, нежели покорение новых территорий. Зачем России новые территории, если она не может обеспечить уровень жизни в уже имеющихся?

Как же наладить диалог? История показывает, что нет других способов начать переговоры, чем встречи и дискуссии. Если бы самые влиятельные люди этого мира смогли сесть за один стол, как это было на Ялтинской конференции, и прийти к общему знаменателю, как жить дальше, возможно через 20 лет мы могли бы говорить об укреплении экономических связей и культурных ценностей, а не о том, как избежать войны. Пока же будущее Евросоюза и России похоже на глубокий раскол.

Ключ – только доверие

Александра Погорельская

Множество исторически важных политических событий и решений не складывались в один момент – за каждым стоит ряд объективных и субъективных предпосылок. В этой связи размышлять по поводу возможного и даже желаемого будущего отношений между Россией и Европейским союзом стоит сегодня прежде всего с точки зрения того, что необходимо делать уже сейчас для воплощения этого видения в жизнь.

Тупиковая ситуация

Сегодня отношения России и Европейского союза, наверно, достигли низшей точки. Фактически, они зашли в тупик. Основной причиной тому официально является прямо противоположная интерпретация сторонами событий 2014 г. и того, что последовало. Кризис, конечно, не означает, что все отношения прекратились: заморожены многие отраслевые диалоги, но ограничительные меры ЕС, в основном, касаются финансово-экономических отношений, а ответные меры России – импорта продовольственной и сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, сложность не в установленных ограничениях на сотрудничество в определенных сферах, а в том, что обе стороны не имеют актуальной и четкой стратегии развития взаимоотношений. Если дожидаться реализации Минских соглашений, будет упущено время – важнейший ресурс мировой политики. Россия и Европейский союз могли бы уже сейчас сосредоточиться на насущных вопросах сотрудничества, не увязывая их развитие с изменением ситуации на Украине.

С одной стороны, пугать друг друга дальнейшими санкциями особого смысла не имеет, с другой, конструктивного решения сложившейся ситуации в рамках заданной парадигмы отношений не наблюдается. Таким образом, нужно признать, что отношения требуют концептуального переосмысления, чего, однако, ни одна из сторон предложить пока не смогла.

Кризис доверия

Доверие предполагает не только убежденность в искренности внешнеполитических намерений другой стороны, но и адекватную оценку взаимных действий и позиции по любому вопросу мировой политики. Этого сегодня как раз и не наблюдается. Одним из показателей «здоровых» отношений между Россией и Европейским союзом должно стать отсутствие планомерного ожидания подвоха, когда возникновение любой потенциально опасной для взаимоотношений ситуации в регионе и за его пределами мгновенно приписывается другой стороне.

Европейским бщественным мнением в отношении России и российской внешней политики все еще правят настроения времен холодной войны. Вдобавок ситуация вокруг Крыма и Украины, об-

условившая сегодняшний кризис, Евросоюзом рассматриваются как нарушение международного права и не наказать за это Россию – значит, содействовать агрессору. Призрак Мюнхенского сговора по прежнему витает в воздухе, диктуя действия и эмоции.

Кроме того, за время холодной войны в широких слоях населения сложились вполне устойчивые стереотипы. И если в 1990-е гг. на волне западнических настроений в России облик Запада и Европы в частности значительно улучшился, то в вопросе выстраивания собственного морально-политического образа Россия проиграла, не осознав вовремя его важность и не найдя силы на планомерную грамотную корректировку своего имиджа. В результате сегодня даже прогрессивная молодежь европейских университетов осознанно или нет считает Россию «империей зла», покушающейся на непогрешимые западные ценности, включая демократию.

Вопрос репутации

Наиболее желательным и важным с точки зрения долгосрочного развития прагматичных отношений с Европейским союзом является целенаправленное обновление имиджа России на мировой арене. Хотя в Концепции внешней политики России 2016 г. применение «мягкой силы» упоминается как одна из задач внешней политики страны, а также указана необходимость влияния на мировое общественное мнение по поводу российской внешней политики через СМИ, как писал Джозеф Най, «мягкую силу» всегда «трудно использовать, легко утратить и дорого восстанавливать». Поэтому уже сегодня необходимо задействовать «мягкую силу», чтобы убедить Европейский союз в том, что Россия может и хочет быть равноправным партнером, с которым выгодно строить взаимовыгодные отношения, а главное – чьи интересы стоит учитывать в своей внешней политике ради блага всего региона.

Вполне можно обратиться к опыту самого Европейского союза. Он долгое время ведет масштабное информирование о своих компетенциях, институтах и деятельности, а заодно пропаганду своих принципов и ценностей. Например, реализация программы Темпус-Тасис позволила Евросоюзу не только содействовать реформированию университетской сети в странах бывшего СССР, в том числе и в России, но и просветить население о своих принципах и нормах, а также добиться лояльности, способствуя созданию прослойки тех, кто искренне разделяет его ценности и идеи партнерства с ЕС.

Кроме того, большое значение для распространения европейских ценностей среди молодежи, в частности, имеет программа академических обменов *Erasmus+*, финансируемая Евросоюзом. Молодые люди, получившие за счет программы возможности поучиться в Европе, гораздо лояльнее относятся к европейским гражданам и Союзу в целом.

Подобные инвестиции в свою репутацию России стоит начать уже сейчас, чтобы к 2036 г. и далее были созданы условия для дружественных отношений. Правда, это потребует финансовых затрат, а результаты появятся только в долгосрочной перспективе. Тем не менее, развитие контактов способствует не только лучшему пониманию друг друга, но и возникновению доверия.

Конечно, к 2036 г. хотелось бы констатировать не только установление доверительных отношений, но и как следствие – отмену взаимных санкций, рост товарооборота, а затем качественное изменение его структуры, упрощение визового режима и т.д. Сегодня Россия интересна ЕС как поставщик природных ресурсов, в частности, природного газа. Евросоюз нужен России как поставщик машин и оборудования, а также готовой продукции. Вопрос в том, станут ли они в будущем осуществлять взаимные инвестиции, запускать совместные исследовательские проекты и т.д. В благоприятной экономической обстановке и при условии установления доверия между сторонами, это вполне возможно.

Дополнительные параметры будущего в Европе

Щепетильность Евросоюза в вопросах о самоопределении и нерушимости суверенитета проистекает не из обостренного чувства справедливости или повышенного уважения к праву, а из его внутренних проблем. В частности, внутри Евросоюза наблюдаются заметно усугубляющиеся в моменты кризисов центробежные тенденции. Поэтому ситуация с Крымом, где формально прошел референдум, по итогам которого и было принято решение отделиться, в случае признания Евросоюзом может стать прецедентом для самоопределения отдельных этнических общностей и территорий их проживания внутри ЕС. В этой же связи, Брюссель не форсирует процесс подготовки Сербии к вступлению и настаивает на окончательном урегулировании отношений между Сербией и Косово, чтобы опять же не создавать прецедент внутри Евросоюза.

Однако ситуации, вроде косовской или крымской, могут возникнуть в любой момент, поэтому во избежание подобных кризисов, а также в целях долгосрочной стабилизации отношений между Россией и ЕС необходимо уже сегодня начать переговоры и дальнейшее закрепление в международном праве правил того, каким образом право на самоопределение может быть легально реализовано особенно в том случае, если предполагает желание некой общности отделиться от государства своего текущего проживания. Как только консенсус в обсуждении общепризнанных правил будет достигнут, сторонам удастся разрешить и предотвратить множество потенциально опасных ситуаций в регионе. Однако, чтобы достичь поставленной цели, необходимо соблюдать как минимум два условия: во-первых, рассматривать эти правила абстрактно, не сводя все к обсуждению конкретного кризиса; а во-вторых, делать это в доброжелательной обстановке без взаимных обвинений. В этой связи при умелом использовании Россией своей «мягкой силы» можно положительно повлиять на исход таких переговоров.

Сложности с Украиной в долгосрочной перспективе могут быть разрешены не просто подписанием мира, но строительством здесь современного правового государства. Только в этом случае в регионе у границ ЕС и России установится устойчивый мир, который позволит сосредоточиться на взаимовыгодном сотрудничестве и совместном решении иных сложностей. Текущая ситуация на Украине, к сожалению, не позволяет говорить о том, что влияние ЕС или России способно решить существующие проблемы, а значит, этот кризис вполне может быть заморожен в том числе и в перспективе до 2036 года. Такой вариант, конечно, не выгоден ни одной из сторон, но пока не предложено комплексного решения проблемы, вряд ли можно ожидать долгосрочных качественных изменений в ситуации.

Еще один фактор, который будет влиять на отношения России с ЕС – позиция США. Продолжение нынешней внешней политики Вашингтона может привести к еще большему охлаждению отношений с ЕС, особенно если из Евросоюза все-таки выйдет Великобритания. На мой взгляд, охлаждение в отношениях с Соединенными Штатами может способствовать тому, что ЕС и России будет проще выстраивать взаимодействие, поскольку необходимость учитывать американские интересы в регионе сократится. Есть вероятность, что к 2036 г. Европейский союз все-таки найдет ресурсы и политическую волю для того, чтобы меньше увязывать свою внешнюю политику с

американской. В этом случае сближение с Россией будет еще более вероятным. Если же внешняя политика ЕС продолжит следовать в фарватере американской, велик риск того, что это вызовет дальнейшее охлаждение отношений с Россией.

Желаемым результатом развития отношений между Россией и ЕС к 2036 г. должно стать установление доверия, на основе которого затем уже будет налаживаться и расширяться торгово-экономическое, финансовое и иные виды взаимодействия между партнерами.

Нежная Европа в год Огненного Дракона

Наталья Помозова

В современном мире, которому свойственна постоянная турбулентность, сложно делать прогнозы даже на ближайшие годы. И все же попробуем заглянуть в будущее России и Евросоюза и, конечно, с надеждой на лучшее. То обстоятельство, что, наверное, никто сейчас не смог бы дать точной характеристики, какой будет Европа и какие отношения ее будут связывать с Россией в столь долгосрочной перспективе, делает задачу весьма интересной, открывая возможности для любых фантазий.

Евросоюз сегодня – средоточие неразрешенных противоречий. С одной стороны – традиционная идеология и общие ценности, навязанные в большей степени Западом, а с другой – серьезные проблемы, наиболее резонансная из которых – миграция. Европа больше не хочет свободы, равенства и братства в том смысле, который диктует необходимость принимать у себя огромное количество беженцев, ведь это создает реальные угрозы экономической нагрузки, роста преступности, потери идентичности. Европа стремится пересмотреть принципы своей демократии, не отказываясь от идеалов гуманизма, но адаптируя их к современным реалиям. Европа ищет лидеров, способных претворить в жизнь эту непростую задачу, и пока находит только правых популистов, которые не могут предложить решения накопившимся экономическим проблемам. Однако степень недовольства внутренней политикой столь высо-

ка, что даже этот факт не смущает европейцев, которые в надежде сохранить свою идентичность, пересмотрев политическую идеологию Евросоюза, поддерживают партии, не так давно считавшиеся маргинальными.

Несмотря на угрозу того что некоторые страны могут покинуть Евросоюз к 2036 г., на наш взгляд, это объединение удастся сохранить. Основное условие его целостности будет как раз заключаться в готовности лидеров его главных государств к пересмотру демократических основ и их адаптации к современным реалиям. И в этом свою историческую роль сыграют, как нам кажется, правые популисты. Они станут проповедниками новой европейской идеологии, принципы которой будут сформулированы (а скорее всего, уже сформулированы) политологами и интеллектуалами. Эта идеология будет регламентировать «равенство и братство» нормами, позволяющими избежать катастрофы на Европейском континенте.

Задача новой политической идеологии состоит в том, чтобы привести знаменитую французскую формулу к такому виду, при котором Западная Европа не отказывалась бы от идеалов гуманизма, заложенных в основу идентичности населения ее стран. Но при этом Евросоюз помогал нуждающимся людям с других континентов таким образом, чтобы это не привело к фатальным последствиям для европейского среднего класса.

Профсоюзы, объединяющие рабочий класс и играющие не последнюю роль в европейском обществе, преследуя цель отстоять свои экономические интересы, примут сторону правых. В стремлении защитить детей и обеспечить им привычный уровень безопасности, женское движение постепенно будет мобилизовано на ограничение и строгое регламентирование миграции. Как именно будут модифицированы основы западноевропейской демократии – это задача политологов, но к 2036 г., на наш взгляд, концепция получит более четкое оформление и станет активно внедряться в политическую жизнь Евросоюза при помощи правых сил.

Пересмотр сути демократических лозунгов и понятий окажет положительное влияние на отношения России и Европы. Разрыв между идеологическими смыслами сократится, а рациональное начало окрепнет. К 2036 г. вопрос Крыма окончательно исчезнет из внешнеполитического дискурса европейских партнеров, и экономическое сотрудничество постепенно вернется к прежним, «досанкционным» показателям.

Невозможно говорить о прогнозах расстановки политических сил в мире к 2036 г., не упомянув о факторе Китая, который к этому времени заявит о себе как о главном игроке на международной арене. Реализуя концепцию Сообщества единой судьбы всего человечества, а также проекта «Пояса и пути», Пекин не только окажется основной угрозой для политического веса альянса Европы и США, но и будет вызывать некоторые опасения у России.

Концепция Сообщества единой судьбы всего человечества весьма заманчива для многих стран, однако ее содержание, по сути, известно только руководству Китая (да и в самой Поднебесной, скорее всего, она находится в процессе постоянного переосмысления). Пока Пекин будет объяснять всем правила, по ходу игры будут всплывать многочисленные нюансы, направленные, в конечном счете, на лидерство Китая в мире. Тем не менее, первая реальная попытка пересмотреть систему международных отношений, сложившуюся после холодной войны, на фоне существующих в мире проблем, на наш взгляд, имеет шансы на успех (хотя бы частичный).

Экономическая зависимость многих развивающихся стран от Китая, уверенные позиции в технологической сфере, численность китайской нации к 2036 г. позволят Поднебесной предпринимать все более убедительные попытки диктовать свои правила игры на мировой политической арене. Россия, сохраняя видимость хороших отношений с Китаем, будет опасаться попасть в необратимую экономическую зависимость от Пекина на фоне невозможности соответствовать в области технологий. Учитывая, что европейские страны-члены НАТО географически, исторически, культурно ближе к России, чем к Китаю, наметятся тенденции политического сближения альянса с Москвой. России, в свою очередь, будет выгодно продемонстрировать Пекину наличие серьезного партнера. Хотя, учитывая пропорции финансовых вложений, технологический разрыв между военными силами России и НАТО будет увеличиваться, это не помешает двум, казалось бы, полярным величинам разыграть карту политического сближения, хотя бы и в качестве блефа.

Турбулентность – та реальность, которая будет актуальна для мира и в 2036г. России очень важно научиться балансировать в условиях постоянной качки в штормовых водах международной политики. Задача российской дипломатии состоит в том, чтобы держать равновесие, не накрывая внешнеполитический вектор ни в сторону Востока, ни в сторону Запада.

Предложение руководства КНР обратиться к древней китайской мудрости как к панацее от всех бед имеет явное слабое место – цивилизационную пропасть между Востоком и Западом. Зато русская мудрость может стать точкой опоры в этих непростых отношениях, помогая найти компромиссы в условиях постоянно нарастающих противоречий и перманентной турбулентности международной политики.

Через 20 лет глобальной власти мировых корпораций не будет

Агнешка Пивар

*«Погибели предшествует гордость,
и падению – надменность»
[Притчи Соломона 16:18].*

Откуда эта уверенность, содержащаяся в заголовке? – может спросить читатель. Ведь всё указывает на то, что мощь крупных корпораций только растет. Можно сказать, глобальное управление – ООН, Союзы, НПО, правительства, бизнес – составляют один большой оркестр так называемой «Демократии участия». Существует конкретная, чётко подготовленная программа действий. Христианская этика, этика естественного закона «делай добро, избегай зла» сметена с лица земли, традиционные культуры разрушаются.

Мир подчинён новой глобальной этике, поднятой на абсурдной концепции человека – как влечения (гендер), девирированной концепции права «на убийство» (аборт, эвтаназия). С целью укрепления власти был «выработан» ещё один тоталитаризм – синтез двух предыдущих (коммунизм и национал-социализм). Однако – как и любому тоталитаризму – конец придёт и ему.

Моё убеждение, что это произойдёт, вытекает из веры в Божественное Провидение и определённые исторические закономерности. История человечества показывает, что падение великих держав произошло в результате тех самых причин, которые сегодня ясно указывают на начало конца глобального управления, то есть Империи Международной Финансеры.

В статье «*The Fate of Empires*» (Фатум империй), опубликованной в 1976 г. на страницах британского журнала «*Blackwood's Magazine*», сэр Джон Багот Глабб (1897-1986) представил механизм возникновения и падения великих наций и держав, истории которых были написаны рукой человека на протяжении последних трёх тысяч лет. Этот заслуженный офицер британской армии тщательно изучил историю известных империй – начиная с Ассирии, Персии, Римской и Османской империи и заканчивая империей Британской.

Углубляясь в историю упадка тех держав, британец обнаружил удивительную закономерность. Из неё следует, что декаданс является следствием чрезмерно затянувшегося периода богатства и власти, а также эгоизма, жажды денег и утраты чувства долга. Этот упадка сопровождается такими явлениями, как: снижение моральных норм, материализм, консюмеризм, распущенность, приток иностранцев, пассивность, пессимизм, чрезмерная опека со стороны государства, рост бюрократии, разложение семьи, ослабление роли религии, упадок традиций и т. д.

Примечательно, что в период упадка мужчины становятся слабыми и сталкиваются с проблемой собственной идентичности [см.: модные показы, музыкальные фестивали, такие как Евровидение и т. д.]. В то же время возрастает роль женщин в общественной жизни, которые в значительной степени берут на себя мужские обязанности. Эти явления являются не причиной разложения, но его следствием. Интересно, что, как отметил Джон Глабб, «герои фазы упадка всегда похожи – спортсмены, певцы или актёры. Современное слово «знаменитость» используется для обозначения комика или футболиста, но не для политика, военного или великолепного писателя».

Властителей империи в период упадка характеризует высокая степень невежества и убеждение в том, что власть им дана навсегда. Подданные (общество) не могут рассчитывать на поддержку политиков, поскольку они полностью поглощены внутренними раздорами и бессмысленными дискуссиями. После всего этого наступает утрата надежды, ведь «декаданс характеризуется тем, что граждане больше не желают что-либо защищать, поскольку живут в убеждении, что ничто не стоит защиты».

Нет сомнений в том, что признаки времён упадка – которые в истории прошлых империй были замечены Глаббом – с пугающей точностью повторяются здесь и сейчас. Автор изложил свои

наблюдения в 70-е гг. XX века, следовательно, он не мог знать, что описанные им явления точь-в-точь соответствуют второму десятилетию XXI столетия.

На этот раз всё происходит на Западе в широком понимании (Европейский союз, США и т. д.), где огромные мегаполисы выполняют функции столиц современной Империи. Автор «*The Fate of Empires*» ни одним словом не обмолвился о глобальном управлении транснациональных корпораций, поскольку описал только судьбы известных ему империй, которые уже успели исчезнуть. Так откуда же мне знать, что приближается конец Империи Международной Финансеры? Джон Глабб показал, что полный цикл – от зарождения державы до самоубийства империи – составляет около 10 поколений, а значит, в среднем 250 лет.

Взявшись за тему «как будет выглядеть мир через двадцать лет», я сравнила сегодняшние явления с теми, что мы знаем из истории (а те ясно показывают на упадок), и потянулась к... калькулятору, чтобы добраться до источников, то есть до начала всего того, что сейчас, собственно, заканчивается. Если из 2039 г. мы вычтем 250 лет, то перенесёмся прямо к 1789 г., то есть началу Французской революции, которая похоронила старый порядок. Кто тогда построил новый?

Во время американской войны за независимость (1775–1783) и после Французской революции (1789–1799) на пепелище разрушенного мира Майер Амшель Ротшильд с размахом начал строить новую империю. Оба исторических события способствовали неудержимо быстрому росту его бизнеса. На пике возможностей и при наиболее благоприятной конъюнктуре «отец международных финансов», как о нём отозвался журнал *Forbes*, отправил в мир своих пятерых сыновей. Экспансию один за другим начали: Натан Майер (Лондон), Джейкоб (Париж), Саломон (Вена), Кальман (Неаполь) и Амшель Майер (Франкфурт-на-Майне).

С тех пор международные финансы непрерывно осуществляют власть над миром. В настоящее время 189 стран являются субъектами Международного валютного фонда, штаб-квартира которого находится в Вашингтоне. В прошлом империями управляли цезари, короли, султаны и т. д. Современными правителями являются банкиры, а их заместителями – политики. Система либеральной демократии – это инструмент, который держит всё под контролем. А тот, кто не подчиняется «власти доллара», разделит судьбу таких госу-

дарств, как Ливия или Сирия, которым «демократия» вводится под «фальшивым флагом» с применением силы.

Чтобы сохранить власть, которая правит миром, Империя идёт на величайшие злодеяния и беззаконие. Но исполнители этого проекта уже скоро не будут безнаказанными. А что будет с нами? Кто спасёт нас и поведёт? Как пережить приближающуюся III мировую войну? Хорошая новость: как отметил Глабб, многие из величайших святых жили во времена упадка. Именно они поднимают знамя долга и служения против развращённости и бездействия. Мы не должны терять надежду. Бог воскрешает Святых и посылает нам Своих Пророков. Оглянёмся и спросим: где они? Чем характерны? От чего они нас предостерегают? И наконец – куда указывают нам путь...

Будем готовы. Недалёк тот миг, когда нынешний мир рухнет, и родится Новая Империя. А мы станем свидетелями и участниками этого.

Климатическая рулетка. Польская энергетика на распутье

Вероника Кщёнжек

Когда в Европейском союзе говорят об отношениях с Россией, вспоминают периодически несколько тем, но неизменна одна – энергетика. И даже если мы заглядываем вперед на 20 лет, не возникает сомнений – она останется связующей нитью между ЕС и Россией по объективным причинам.

Этот текст создавался накануне выборов в Европейский парламент и в преддверии парламентских выборов в Польше осенью 2019 года. От результатов последних будет зависеть принятие официальной климатической стратегии в нашей стране на ближайшие годы. В то время, когда рекорды популярности на портале *HBO* бьет сериал «Чернобыль», Польша сталкивается с тем фактом, что в ее двери стучатся дилеммы XXI века. Никто не сомневается в том, что декарбонизация является требованием, которое должно быть выполнено, даже за счет проблем для отдельных экономик отдельных стран ЕС.

Однако вопрос о методе достижения остается открытым. Впервые климатические вопросы стали важной темой избирательной кампании над Вислой. Польским учёным и экологами по-прежнему ставят в пример Германию, которая задекларировала к 2022 г. отказ от атомной энергии, а к 2038 г. – отказ от угля. Однако поставившая на возобновляемые источники энергии и природный газ Германия, является ключевым партнером России в строительстве газопровода *Nord Stream-2*. Сегодня эту тему охотно рассматривают не только экологи, но также и политологи – доказывая, что нам нужен «ответ стран Восточной Европы на *Nord Stream-2*». В игру вступают американцы со своим сжиженным газом, надеясь, что они успешно выведут его на европейский рынок. В Польше, чувствительной к слову «диверсификация», они уже нащупали благодатную почву: об этом свидетельствуют расширение терминала СПГ в Свиноуйсьце и планы по запуску плавучего терминала в Гданьске к 2025 году. Таким образом, кажется, что вопреки позиции, представленной на климатическом саммите COP24, прошедшем в прошлом году в Катовицах, Польша, естественно, под давлением стран Евросоюза, закрывает угольные шахты, поставив на микс: возобновляемые источники энергии (ВИЭ) + импортируемые ископаемые виды топлива и биомассу.

Но в этой дискуссии есть и второе течение, противоположное. Проядерный вариант в настоящее время связан с несколькими антиправительственными ассоциациями, но, тем не менее, постепенно он становится всё более и более слышимым. Проядерные экологи и учёные из Польши призывают правительство в Берлине внедрить эффективные технологии хранения энергии из возобновляемых источников. «Отказ от ядерной энергии с низким уровнем выбросов до полного отхода от сжигания каменного угля и лигнита в краткосрочной перспективе очень затрудняет преодоление технических и технологических проблем и приводит к необходимости использования других ископаемых видов топлива, в первую очередь природного газа». Это, в свою очередь, не даёт ожидаемых результатов в виде эффективной и быстрой декарбонизации», – пишут авторы петиции.

Де факто это является отражением дискуссий, происходящих внутри самой МГЭИК (Международной группы по изменению климата), консультативного органа ООН. МГЭИК не проводит собственных исследований, опираясь единственно на работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах. Следовательно, в их докладах можно встретить позицию, утверждающую, что атом необходим для достижения целей Парижского соглашения.

Проядерная позиция в последней кампании в Европарламент была открыто представлена на фоне имеющихся вариантов только крайне левым комитетом *Lewica Razem*. Однако остальные политики демонстрируют либо непонимание темы, либо сознательно выступают за противоположный вариант (Партия зелёных). Проядерщики из недавно созданного фонда *Fota4Climate*, в том числе Адам Блажовский – предприниматель в сфере энергоэффективности, утверждают, что «мегаватт не равен мегаватту». «Сравнение мощности ВИЭ с мощностью угольной электростанции или атомной похоже на сравнение транспортных средств только с точки зрения максимальной скорости. (...) Западная Европа НЕ уходит от ядерной энергии, потому что просто не может этого сделать. Причина? Климат. В Германии с 2009 г. никакого прогресса в сокращении выбросов CO_2 не наблюдалось, поскольку чистая ядерная энергетика заменяется миксом ВИЭ плюс природный газ с углеродной основой.

Возобновляемая энергия рассматривается в качестве приоритета, но угольные электростанции, уступая ей место, всё ещё сжигают уголь, чтобы поддерживать доступность. Новые электростанции строятся сегодня в Великобритании и Франции. Франция отступила от ранее заявленных (предвыборных) деклараций Макрона и НЕ будет сокращать долю ядерной энергии до 50% энергетического микса. Все новые электростанции будут построены в Финляндии (после завершения запоздавшей *Olkiluoto 3*), Чехии, Венгрии, Румынии и Словакии. Швеция отозвала «атомный налог» и дала согласие на строительство новых реакторов, когда это потребуется для замены старых (которые дают им до 50% чистой электроэнергии, другая половина – гидроэнергия, у шведов на сегодня полностью декарбонизированная энергия)». В других своих публикациях проядерщики цепляют параллель с более дешёвой, но недолговечной стиральной машиной как инвестицией, необходимой в каждом домашнем хозяйстве. По их словам, возобновляемая энергия – это дешёвая стиральная машина, а атом – дорогой, плохо ассоциируемый и требующий жертв – ставится в противоположный конец сравнения.

В одном они согласны со сторонниками микса: каждая угольная электростанция в Европе испускает в окружающую среду в 100 раз больше излучения, чем действующая атомная электростанция. От сжигания угля в Европе погибает 22 тысячи человек в год. И здесь уже аргументы обеих групп распространяются в разные стороны. Потому что проядерщики вместо Берлина тянут в Канаду: «Выбросы возобновляемых Германии в 18 раз выше, чем атомных

и возобновляемых Онтарио! – указывает другой ведущий активист *Fota4Climate* Анджей Гонсёровский. – Как справедливо отмечает в своей «Климатической рулетке» Раули Партанен, Онтарио является замалчиваемым случаем в международных дебатах о смягчении последствий изменения климата. Почему? Потому ли, что показывает, что ядерная энергия декарбонизирует быстро, глубоко и без дискуссий? Сегодня в Германии и крутятся ветряные мельницы, и функционируют панели (и, стандартно, биомасса – то есть, в основном деревья, измельченные для получения пеллетов), и даже при этом всё выбросы велики. Причём стоит взглянуть на установленную мощность ветряных мельниц и панелей. Ясно видно, что они ничего не дают. Установлена огромная неиспользуемая мощность. Онтарио – мощный атомный пояс: 19 г CO₂ экв / кВтч. Германия: 342 гCO₂экв / кВтч. Это сокрушительные вещи, и никакие политические нарративы их не изменят».

Ожидается, что в ближайшие 20 лет среднегодовая температура в Польше может увеличиться почти на 1° С, а уровень моря повысится более чем на 20 см. Это данные родного Института метеорологии и управления водными ресурсами – который представляет гораздо более оптимистичный сценарий, чем отчеты МГЭИК. Тем не менее, Польше необходимо около 170 ТВтч электроэнергии в год. Вместе с растущей декарбонизацией, электрификацией транспорта и отопления, этот объём будет значительно расти, несмотря на огромный прогресс в повышении энергоэффективности. Смягчение последствий изменения климата и адаптация к изменению климата являются ключевыми проблемами, с которыми мы должны столкнуться в ближайшие годы. Чтобы эффективно ограничить масштабы глобального потепления, мир должен как можно скорее начать экономно использовать энергию – и что самое главное, эти изменения необходимы уже «на позавчера». Мы не в состоянии 20 лет ждать начала возврата сделанных сегодня инвестиций в энергетику.

Следовательно, большинство стран ЕС (кроме тех, которые уже тщательно построили себе атом, например, как Франция), скорее всего, поставят на газ. А Польша? Ещё какое-то время, вероятно, будет колебаться между различными вариантами. Нынешнее правительство приняло стратегию, которую можно кратко охарактеризовать как «всего понемногу». 60% электричества из угля в 2030 г. и ниже 30% в 2040 г., атомная энергия с 2033 г., газ в качестве переходного топлива, отказ от строительства ветряных мельниц на суше и строительство их на море – это основные положения проекта го-

сударственной энергетической политики до 2040 года. Что касается атома, окончательного решения правительства пока нет. Однако Министерство энергетики планирует, что в 2033 г. в Польше будет запущен первый атомный энергоблок, а затем каждые два года – до 2043 г. – будут запускаться очередные. Каждый будет иметь приближительную мощность порядка 1-1,5 ГВт, в общей сложности 6-9 ГВт.

На рынке отопления также готовятся изменения. Перед следующими правящими командами стоит задача внедрения новой модели рынка теплоснабжения и тарифной политики, а также поиска стимулов для оптимизации затрат. В районах, где нет отопительной сети, речь идёт о низкой, насколько это возможно, излучательной способности. Поэтому приоритеты складываются следующим образом: газ, тепловые насосы, электрообогревание – и только потом твёрдое топливо.

Сценарии, представленные МГЭИК на ближайшие годы, показывают, что медиана прогнозированной на 2050 г. доли атомной энергии в мировом производстве первичной энергии составляет 4,2%, а прогнозируемая доля ВИЭ – 60,8%. В случае самого производства электричества это соответствует 8,9% и 77,5%. Можно, следовательно, сказать, что МГЭИК рассматривает ВИЭ в качестве основного источника энергии, а атомную энергию – в качестве дополнительного источника. И если судить по распределению мандатов в новоизбранном под конец мая 2019 г. Европейском парламенте, так и будет формироваться энергетическая политика континента. Европе сегодня нужны быстрые и дешёвые решения. Прежде всего, это же требует последствий (и тут соблазн Польши, чтобы немного опереться на атомную энергию, а немного на микс, может её сгубить). Возобновляемая энергия + газ или биомасса – это на сегодня решение, которое позволит прикупить Земле немного времени – а это, как вы знаете, самый дорогой продукт.

Ценности и не только

Почему молодое поколение в России и ЕС совсем по-разному видят мир

*30 мая 2019 года Совет по внешней и оборонной политике совместно с журналом «Россия в глобальной политике» и Российским советом по международным делам провели круглый стол «**Молодые поколения России и Запада: как мы друг друга не понимаем**». Заседание стало логичным продолжением проекта СВОП «Россия глазами зарубежных лидеров нового поколения» (осуществляется в рамках грантового направления «Расширение международного сотрудничества институтов гражданского общества» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов).*

*Модератором дискуссии выступил **Федор ЛУКЬЯНОВ**, председатель Президиума СВОП, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». Основные докладчики: **Вера АГЕЕВА**, доцент департамента прикладной политологии Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге; **Дмитрий РАЗУМОВСКИЙ**, ВРИО директора Института Латинской Америки РАН; **Александр ВЫСОЦКИЙ**, референт департамента международного сотрудничества Аппарата Правительства РФ.*

В 2019 г. исполняется тридцать лет революционным событиям, изменившим ход истории и задавшим траекторию мирового развития до сегодняшнего дня. Падение Берлинской стены как символ конца холодной войны, роспуск Варшавского Договора и коммунистического блока, и то, что последовало после, надолго определили мировоззрение политиков – и в России, и на Западе.

Но сегодня в политическую жизнь вступило новое поколение людей, для которых рубеж 1980–1990-х годов является не собственным переживанием, а историческим событием. У поколений XX века — общий опыт холодной войны и память о принципах взаимодействия, иногда вполне насыщенного. А те, кому сейчас, к примеру, 25-35 лет, двигались по несовпадающим траекториям, непохожим образом воспринимают точку отсчета (те самые события 1989-1991 гг.), по-разному видят пройденный путь и перспективы.

Используя в качестве отправной точки 30-летие изменений в Европе и в мире, участники круглого стола постарались ответить на следующие вопросы:

- Что происходит с сознанием обществ по мере смены поколений?
- Насколько молодые поколения, выросшие без разделяющих конфронтационных стен – в открытом мире и глобальной среде, но в разных странах – похожи друг на друга?
- Понимают ли они друг друга? Если да, то почему это не так хорошо видно? А если нет, то какие шаги следует предпринимать для налаживания диалога?

Ниже мы обобщили наиболее интересные тезисы дискуссии.

Почему несмотря на совпадения интересов в экономике, политике, энергетике и вопросах безопасности, мы не понимаем друг друга так, как хотелось бы? В первую очередь проблема в ценностном разрыве. Если в начале 1990-х гг. между Россией и Европой был период сближения ценностей, обоюдный интерес друг к другу, то немногим позже, с одной стороны, европейский фокус переключился на обустройство пространства Евросоюза и борьбу с терроризмом, а в России возобладали новые ценности, более националистические, направленные на защиту своих границ и суверенитета. Что, впрочем, не противоречит европейским ценностям, просто там это были ценности, доминировавшие до середины XX века. Звучала точка зрения, что речь идет о «фазовом отставании» или «фазовом запаздывании». Причем это относится не только к России, но и, например, к странам Латинской Америки.

Ценности – категория динамическая, она постоянно эволюционирует. Сегодняшние европейские ценности сформировались после Второй мировой войны, это пацифизм, неприменение силы, переговоры, неоспоримая значимость прав человека, свободы человека.

Таким образом, разрыв ценностей между Европой и Россией, по сути, существует в историческом аспекте. То есть сегодняшняя российская система ценностей не противоречит историческим европейским ценностям, она лишь соответствует иному периоду европейского развития.

С другой стороны, сегодня мы видим шаг назад в системе европейских ценностей, во всяком случае у заметной части электората в

ряде европейских государств – это возврат к ценностям национальных государств, суверенитету, защите границ, защите национальной идентичности.

Сегодня настроения части европейской молодежи можно охарактеризовать не только как евроскептицизм, либо антиевропейские тенденции, можно даже говорить об определенном европессимизме. Например, есть интересные данные Европейского Совета по международным отношениям: 2/3 европейцев считают, что членство в Евросоюзе положительно сказывается на их личной жизни в каждой стране Европейского союза. Это самый высокий показатель удовлетворенности ЕС, начиная с 1983 года. С другой стороны, порядка половины тех же самых опрошенных говорят, что в ближайшее время Европейский союз потерпит крах, проект развалится. Еще треть опрошенных допускают возможность войны между странами Евросоюза, что тем более парадоксально, потому что он задумывался как структура, которая не допустит больше войны на полях Европы.

Когда жителей Европейского союза спрашивают, что вы потеряете, если Европейский союз распадется, звучат три идеи. Первая: все подчеркивают положительное значение общего рынка. Экономически очень важно, что можно перемещаться, работать, где ты хочешь и не терять ничего экономически. Второй по популярности ответ – глобальная роль ЕС. Многие подчеркивают, что объединенная Европа может играть более важную роль на мировой арене. Третий аспект – это все тот же вопрос идентичности. Для европейцев осознание себя как представителей европейской цивилизации является значимым фактором.

Очень показательно, что именно европейская молодежь почему-то верит в возможность войны между европейскими странами. Например, 50% молодежи в Нидерландах, 46% во Франции, 51% в Румынии. Это говорит, конечно, не о том, что молодые люди ожидают, будто завтра французские танки войдут куда-то в Бельгию. Это свидетельствует о том, что есть дух конфликта, соперничества между европейскими странами.

Сегодня Европу можно условно разделить на две «эмоциональных» части. Первая – так называемая «Европа войны», вторая – «Европа мира». «Европа мира» – это те, кто стремится продолжать европейский проект, подчеркивают его положительные стороны. Представители «Европы войны» не верят в общее будущее, считают,

что нужно разъединяться, и так всем будет легче. В «Европе войны» две категории, два типа «воинов». Одни – добровольные и довольные – идеологически считают, что Европейский союз плохая идея и надо расходиться. А есть воины поневоле – те, которые видят, что нынешних политиков не получается этот проект держать на нужном уровне, они просто видят, что это все не работает.

Исследователи этих процессов считают, что при проведении дискуссий нужно переключаться с логики мира, убеждения, фактов, аргументов на эмоции и грамматику войны; политики должны эмоционально показывать: мы вас понимаем, ваши страхи обоснованы, мы будем это вместе преодолевать. Это ясно видно на примере экологии, области, в которой на самом деле в Европе спор окончен, убеждать никого не надо. Нужно добиваться сплоченности, вместе действовать и мобилизовывать общество.

С другой стороны, по данным социологических опросов 2013 г., между ценностями российской и европейской молодежи действительно есть разница. Во-первых, российская молодежь позиционирует себя более религиозной. Конечно, обследуемые социологами представители молодежи не часто ходят в церковь, исповедуются; но такая самоидентификация существует, – они себя считают религиозными. Далее, российская молодежь в большей степени, чем западная, ориентирована на накопление богатства и определенный моральный кодекс. При этом она обладает меньшей открытостью к новым знаниям, перспективам и менее склонна к предпринимательству.

Более актуальные данные опросов 2019 г. свидетельствуют о тревожных тенденциях: порядка половины молодых людей в России хотели бы эмигрировать, они рассматривают такую возможность. Современная молодежь выросла в пространстве без границ, в Интернете. Они по-другому воспринимают себя, страну и мир. Поэтому, когда они говорят о переезде в другую страну, они не мыслят об этом, как о предательстве страны собственной. В связи с этим крайне актуальным остается понимание в XXI веке феномена идентичности. Сегодня не стоит выбор между тем, чтобы быть французом, европейцем, глобальным гражданином, потому что появился термин *multiple identity*, где можно иметь множество идентичностей, которые друг другу не противоречат. Если человек считает себя французом, это не значит, что он не может быть европейцем или глобальным гражданином. Можно внутри себя собирать разные идентичности.

Российская молодежь мыслит многоуровнево, несколькими слоями. В начале XXI века появился термин «глобальный русский», и молодое поколение России, выросшее в пространстве без границ, вполне ему соответствуют. Речь идет о многоуровневой идентичности. «Глобальный русский» живет там, где ему хочется, работает там, где хочет, думает так, как считает правильным, но при этом не теряет связи с российской культурой и с Россией.

Таким образом, разрыв ценностей между современной российской и европейской молодежью сокращается. Скорее он сохраняется между старшими поколениями, которым логика конфронтации «прошивалась» в гены. Молодежь уже другая, особенно поколение 18-19-летних людей; она более открыта миру, больше настроена на диалог.

Докладчики отмечали определенный консерватизм значительной части российской молодежи, рост не только ее интереса к религии, но и влияния левой идеологии. С другой стороны, если у старшего поколения россиян существовал и до сих пор в значительной мере сохраняется комплекс великодержавия, то у современной российской молодежи его в прежнем виде нет, разве что в виде некой ностальгии, навеянной рассказами отцов.

Политическое взросление поколения нынешних 35-летних пришлось на период Козырева, когда Россия, с одной стороны, видела в Западе партнера; а с другой стороны, были очевидны признаки того, что с нашими и интересами на Западе не считаются – положение русскоязычных в странах Прибалтики и Средней Азии, и расширение НАТО на восток, игнорирование российской позиции по Косово, Это создавало в головах определенный когнитивный диссонанс. Позже, в первый срок Путина, Россия продемонстрировала жесткость в ряде ситуаций, стала готова формулировать новые правила игры, претендуя на роль равных партнеров. Эти правила и наши интересы согласовывались с общечеловеческими.

Поколение 30+ стало сознательно осмысливать международные отношения в период, когда Путин протягивал руку Западу для партнерства, когда регулярно проходили саммиты России и ЕС, России и НАТО, когда США и Россия вместе объединялись против терроризма. Тем тяжелее было этому поколению понять реакцию Запада на мюнхенскую речь Путина. Иллюзии возможности равного партнерства рухнули, оказалось, что Запад никогда не считал Россию равным партнером. В итоге среди значительной части молодых россиян

появилось восприятие Запада как врага, а не как партнера. Российские активные 35-летние граждане помнят, как благонамеренность в 1990-е гг. была воспринята Западом как слабость.

Докладчики обращали внимание на такой аспект политической культуры, как понимание, но подчеркивали, что наличие понимания не означает отсутствие конфликта.

В выступлениях участники дискуссии призывали учитывать, что сегодня общение с зарубежными сверстниками происходит лишь у крайне незначительной части российских молодых людей, более или менее регулярно выезжающих за рубеж. При этом преимущественно это жители столиц и крупных городов с соответствующими кругом общения, образом жизни и мировосприятием. Помимо молодого поколения россиян, у которых схожие ценности с западными сверстниками, в структурах государственного управления, в госкомпаниях и т.п. достаточно молодых амбициозных людей, которые вполне адаптированы к системе; они продолжают традиции своих родителей, и выглядят отнюдь не гражданами мира. А растущее неравенство в обществе объясняет рост левых, популистских настроений в молодежной среде. Эти социально-экономические диспропорции будут играть ключевую роль в нашем общем будущем.

В ряде выступлений настроения европейской молодежи оценивались как кризис идеологии, отказ от традиционных европейских ценностей, на смену которым должна прийти новая идеология, адаптированной правыми партиями к современным вызовам, с которыми сталкивается единая Европа. Высказывалось предположение, что новая идеология будет способствовать тому, что России будет легче выстраивать диалог с Европой.

Выступавшие обращали внимание на то, что в России недостаточное внимание уделяется тому, как выстраивать диалог с молодым поколением Китая. Поколение миллениалов там очень особенное по сравнению с европейцами и россиянами. При том, что дискуссия о диалоге между молодыми европейцами и россиянами в российском интеллектуальном сообществе ведется, разговора о китайском направлении практически нет.

Высказывалась точка зрения, что разрыв, различие ценностей – это объективный фактор. Он всегда был, есть и скорее всего в определенной мере сохранится. Неизменно те, кто жил на территории Российской империи, отличались от тех, кто жил во французской или китайской империи. Сегодня разрыв ценностей с Западом по

всем показателям существенно меньше. Договороспособность заложена в природе человека, без этого наш вид не выжил бы. Поэтому неверно утверждать, что мы не можем договориться ни о чем, потому что у нас разрыв ценностей. Современные ИТ-технологии дают возможность людям находить близких себе по интересам поверх любых границ.

Фактор инноваций важен и в другом смысле. Есть ряд технологий, стремление развивать которые в рамках одной страны ведет к нарастанию кризиса доверия. Мы не можем договориться, потому что никто никому не доверяет. Чем больше мы занимаемся такими технологиями, которые кажутся нам абсолютными, и, если мы еще говорим, что считаем их абсолютными, тем больше недоверия возникает. Некоторые технологии возможно развивать только совместно, потому что если делать это изолированно, у другой стороны неизбежны подозрения.

Выступавшие отмечали определенное сближение идеологических, мировоззренческих настроений российской и европейской – особенно центрально- и восточноевропейской – молодежи, проявляющееся в растущей поддержке левых движений и партий и активном запросе на социальную справедливость и достоинство.

Если говорить о возрастной когорте 25-35 лет, то молодежь России и Запада выросла в принципиально разных средах. И сейчас молодые люди в большинстве своем развиваются в несовпадающих контекстах (система образования, его доступность и так далее). Даже если номинально ценности молодых людей России и Запада общие, интерпретация их ценностей разнится, что, в сущности, не способствует сближению.

Сегодня в Европе на волне популизма происходит подъем националистических настроений, в то же время мир продолжает глобализироваться. Разные страны и регионы в целом идут близкими курсами и маршрутами, но с фазовыми сдвигами. Россия и страны Латинской Америки примерно на полцикла отстают от Европы и Северной Америки в восприятии глобальных трендов, что выражается у последних в основном в отказе от эконоцентризма и востребованности экологической повестки.

Игнорирование в России на высоком уровне экологических проблем вызывает абсолютное непонимание у западных партнеров. Общественных инициатив и усилий для развития сотрудничества в этой сфере недостаточно. Однако «зеленая» активность российской

городской молодежи (старшеклассники, студенты) дает надежду на выстраивание сотрудничества в экологической сфере России и Запада, что в перспективе может стать связующей нитью.

В мире происходит инструментализация ценностей; они – не что иное как «очки», через которые люди смотрят на реальность. Похоже, что линзы у молодых поколений России и Запада все же разные.

В 1968 г. активность молодежи оказала тектоническое воздействие на развитие Европы. Во второй декаде нынешнего столетия молодежь Ближнего Востока оказала прямое влияние на развитие политических процессов не только в своем регионе, но и в Европе. В европейском и российском обществах, в особенности в молодежной среде, назревают изменения, способные также фундаментально повлиять на цивилизационное развитие.

Молодая Европа: самоощущение

Стратегия – своя рубашка

Молодежи не до глобальной политики

Анна Жихарева

Десятилетия прогресса европейского интеграционного проекта не обходились без проблем и кризисных ситуаций. Сегодня Европейский союз находится в настолько подвешенном состоянии, что риск дезинтеграции уже не витает в воздухе, он вполне ощутим. Брекзит, обостряющиеся разногласия между Западом и Востоком, Севером и Югом, либеральными и консервативными силами, результаты последних выборов в Европарламент, продемонстрировавшие, что теперь договариваться будет еще сложнее – все это делает будущее ЕС еще более неопределенным. А ведь легитимность Европейского союза всегда основывалась на видении общего будущего (углубление интеграции, совершенствование социальной модели, новые проекты и прочее). Вопрос весьма интересный, и чтобы на него ответить, нужно обратиться к мнению тех, кому это будущее предстоит строить и воплощать в жизнь

Мы попытались проанализировать интернет-риторику молодого поколения Европы, ученых, блоггеров, общественных деятелей и просто активных пользователей интернета.

Однозначно можно говорить о приверженности европейских молодых политиков и общественных деятелей разного толка зеленой повестки. Без разговоров о необходимости декарбонизации экономики и переходе на низкоуглеродные технологии не обходится ни одна дискуссия по общеевропейским вопросам.

По данным Евробарометра весны 2019 г., молодое поколение ЕС (для европейцев это возрастная когорта от 15 до 30 лет), приоритетами Евросоюза считает защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата. Об этом красноречиво свидетельствуют одиночные и массовые пикеты школьников и студентов. Затем в приоритетах значатся повышение уровня образования, борьба с бедностью и экономическим и социальным неравенством. Вопросы изменения климата наиболее остро воспринимаются самыми юными, что логично объяснимо – им жить в этом мире и через 30 и через 50 лет, а вопрос свободного передвижения и доступность обучения в любом государстве-члене ЕС в первую очередь волнует тех, кто после уче-

PRIORITIES FOR THE EU

For young people, the main priorities for EU action in the 10 years to come are:

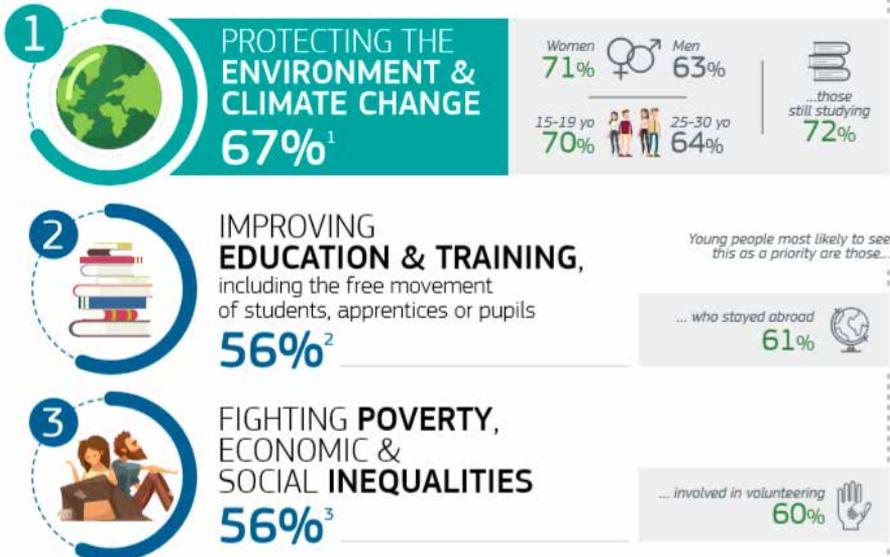

рис. 1

бы смог трудоустроиться в стране обучения (рис.1). Высокую степень беспокойства у молодых (тут они ничем не отличаются от старших сограждан) вызывает рост миграции. Миграция наряду с процессом старения населения Европы в перспективе 20 лет способны спровоцировать мощнейший демографический кризис. Также высокую степень обеспокоенности вызывает проблема безработицы, молодые люди сомневаются, что к 2030 году смогут найти достойную высокооплачиваемую работу. Интересно, что среди нового поколения европейцев очень много социально активных граждан, тех, кто ходит на выборы, участвует в общественных инициативах, занимается волонтерской деятельностью. По-хорошему, когда у людей такая активная жизненная позиция, о будущем можно не беспокоиться. Однако не все так просто, к тому же возникает вопрос, нужен ли этим людям Европейский союз так сильно, как был нужен предыдущим поколениям?

Молодые люди (возрастом ближе к верхней границе) воспринимают свободу передвижения, социальные выгоды и гендерные свободы как сами собой разумеющиеся факты, они живут общей европейской культурой. В то же время они испытывают на себе издержки

растущего неравенства, последствия финансового кризиса и склонны сомневаться в панацеи общего рынка и европейской социальной модели. Особенно слышны разочарованные голоса жителей Центральной и Восточной Европы, где правопопулистские тенденции остаются заметными, а явка на общеевропейские парламентские выборы невысокой. У здешних жителей есть сомнения, что их голос что-то значит для далекого Брюсселя. В то же время немало тех, кто призывает верить в европейскую идею, так как без интеграции все могло и может быть гораздо хуже.

В частности, среди зеленых левых сил, где немалый процент молодых, распространено мнение, что, несмотря на то, что популярность Европейского союза падает, он нужен и должен быть преобразован в нечто новое.

В зеленой левой повестке обосновывается необходимость единой Европы для решения основных социальных проблем XXI века: растущее неравенство, изменение климата и миграция. Эти вызовы не могут быть преодолены только в рамках национальной политики. Частые наводнения, изменчивые колебания температуры, засухи, пожары и штормы беспрецедентной силы являются одними из все более частых проявлений изменения климата. Все это может спровоцировать новые волны миграции и углубление кризиса неравенства. Как говорится, во время бедствия, не все находятся в одной лодке. По аналогии с фильмом «Титаник», у первого класса спасательных шлюпок больше. Таким образом в риторике зеленых левых плавно совмещены две масштабные идеи: меры по противодействию изменениям климата и социальная справедливость. И эти идеи весьма популярны у самых юных европейцев.

Кругом говорится об умирающей демократии, но похоже интернет-активная, беспартийная европейская молодежь не готова с этим мириться. Судя по твиттеру, тема будущего Европы занимает особое место в сфере публичного обсуждения среди студентов, блоггеров и молодых специалистов. Общий дискурс весьма позитивен: «сохраним демократию», «Европа должна быть единой», «общие проблемы – общие решения». То есть, акцент смещен на глобальные проблемы, требующие единого европейского подхода, в то время как проблемы национального характера, должны решаться внутри самих стран.

Однако опросы, проводимые среди европейцев всех возрастов показывают, что более половины европейских граждан считают, что в течение одного поколения (15-20 лет) ЕС все же распадется. Несмотря

на то, что более четверти века не было зафиксировано особых достижений, опрошенные поддерживают интеграционный проект, а дезинтеграция видится им скорее как нечто неизбежное, нежели желаемое.

На интернет-форуме, называемом «Идеи молодых людей Европы», есть много рассуждений о том, что молодые люди могут и должны сделать для будущего континента. Молодежь утверждает, что к их мнению, как к мнению наиболее образованных и продвинутых людей, необходимо прислушиваться уже сейчас, и важные политические и иные общеевропейские решения должны приниматься при их непосредственном участии.

Звучат призывы к солидарности молодых людей Европы. Говорится о необходимости прочной основы, общей цели, которая могла бы охватить идеи и идеалы молодых европейцев. Для этого молодым необходимо соответствовать девизу Европейского союза «Единство в многообразии» и утвердиться в своей общей идентичности. Тогда критически важные вопросы (совместное урегулирование кризиса беженцев, реформы валютного союза и рынка труда, равенство стран и народов, населяющих союз, противодействие изменению климата и энергетическая безопасность) могут быть решены эффективно. Проще говоря, если молодежь ЕС будет мыслить как единое коллективистское общество, взаимные негатив и недоверие исчезнут, возобладает уверенность в своих силах, больше не будет раздробленности. Такой вот романтический комментарий является одним из наиболее популярных на форуме. Смело можно предположить, что подобная риторика свойственна городским жителям, жителей же сельских больше всего волнуют проблемы экологического характера и безработица, а в методах решения преобладают те, что опираются на государство, а не ЕС.

Что мы имеем в сухом остатке? В первую очередь, нужно понимать, что пятнадцатилетние и тридцатилетние молодые – совершенно разные по образу мыслей и прожитому опыту люди. Из главного общего у них – это сосредоточение сил и мыслей на общих внутриевропейских проблемах и способах их решения. Роль ЕС как глобального игрока, политического и экономического остается где-то на периферии сознания, у некоторых отсутствует вовсе. В этой связи, представить, что думают молодые европейцы о перспективах, к примеру, российско-европейских отношений непросто. Однозначно только то, что, прежде чем налаживать отношения с прочими странами, им необходимо разобраться между собой. И молодое поколение это прекрасно понимает.

Зеленый и плоский?

Будущее окружающего мира глазами
молодых немцев

Евгения Прокопчук

Как будет выглядеть Европейский союз к 2036 году? С какой Европой придется иметь дело будущим поколениям политических лидеров? Сегодня немногие рискнут предположить, каким станет ЕС через 15 лет. В современном мире все быстро меняется, «черные лебеди» в одночасье меняют внутри- и внешнеполитический ландшафт, в обществах происходят глубинные трансформации, связанные с новым социальным, технологическим, информационным укладом.

Вектор движения Евросоюза будет во многом определяться развитием Германии, «локомотива» европейской экономики и интеграции. Сейчас Европа в целом, и ФРГ в частности, находятся на перепутье. Напряженные отношения с США, миграционный кризис, подъем популизма, украинский вопрос, усиление экономической мощи Китая, изменение климата отодвигают взаимоотношения с Россией на второй план.

Каким видит будущее Европы и своей страны немецкая молодежь?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно взглянуть на спектр политических идей Германии и проанализировать, какие из них находят наибольший отклик у молодого поколения.

Самим громким событием в политической жизни ЕС стали выборы в Европарламент (с 23 по 26 мая с.г.), на которых традиционные партии потерпели поражение. Согласно данным портала 2019 *European election results* Избиратели отдали предпочтение леволиберальным силам и «зеленым», последние особенно преуспели в Германии, Франции и Великобритании.

Примечательно, что популистские партии, которые считались главной угрозой, не везде показали высокие результаты: эксперты *Deutsche Welle* отмечают, что наибольшую поддержку они получили в Венгрии (ФИДЕС – 52,3%), Италии («Лига» – 33,6%), Франции («Национальное объединение» – 23,5%), Германия на 10 месте («Альтер-

натива для Германии» – 10,8%). «АдГ» рассчитывала на лучший результат, но скандалы, связанные с финансовой поддержкой партии из Швейцарии, негативно сказались на рейтинге. Как и тот факт, что миграционная повестка несколько утратила остроту для немцев по сравнению с пиком, который фиксировался после волны три-четыре года назад.

По сравнению с результатами выборов, проходивших 5 лет назад, «Партии зеленых» удалось набрать в 2 раза больше голосов (20,5%). Им отдали предпочтения почти 40% избирателей, которые приняли участие в голосовании впервые, только 11% из них поддержали ХДС-ХСС и 7% проголосовали за СДПГ.

Тренд интересный, но если посмотреть на возрастную структуру Германии, станет понятно, что политический курс все еще будет определять возрастная группа от 45 до 60 лет. Доля молодого населения (до 20 лет) снизилась с 1950 г. до 2017 г. с 30 до 18%. К 2060 г. прогнозируется снижение этой группы до 17%. Таким образом, в обозримом будущем политику продолжит во многом диктовать старшее поколение. Из этих данных также можно заключить, что успех «зеленых» на общеевропейских выборах обусловлен способностью партии убеждать старшее поколение: в возрастной группе от 45 до 59 лет за них проголосовал каждый четвертый, и даже среди избирателей от 60 до 69 лет они набрали 19 процентов.

Однако, вопреки этим цифрам, именно молодежь оказала наибольшее влияние на исход выборов в Германии: молодое поколение сделало экологическую повестку решающим фактором успеха на выборах в Европарламент.

YouTube-революция

За несколько дней до выборов видеоблогер Резо (*Rezo*) опубликовал на своем канале видео под названием «Уничтожение ХДС» («*Die Zerstörung der CDU*»). Хотя изначально Резо делал его для своих подписчиков, ролик набрал рекордные 14,8 млн просмотров и 208 тысяч комментариев (примерно за неделю «прирост» просмотров составил почти 200 тыс. раз). Видео произвело эффект разорвавшейся бомбы. В его поддержку высказались многие общественные и политические деятели, несколько медийных персон записали свои видеоответы. Комментарии немецкоязычной аудитории говорят о том, что в обществе назрел запрос на непредвзятый, неидеологизированный «политпросвет».

«Разрушительное» видео Резо вызвало широкий отклик немецкой общественности вплоть до руководства ведущих партий. Большинство немецкоязычных источников сходится во мнении, что видеобращение в значительной степени повлияло на исход выборов в Европарламент. К феномену Резо стоит отнестись со вниманием потому, что он является представителем нового поколения с характерным мировоззрением и набором ценностей.

Понимание проблем, которые волнуют европейскую молодежь, того, каким она видит свое будущее, будет решающим фактором успеха российской внешней политики на европейском направлении. Кроме того, данный случай показал, как меняется медийная среда – традиционные инструменты влияния на общественное мнение дают сбои, но непонятно, как контролировать новые. Это сигнал времени – можно потратить огромные суммы на предвыборную кампанию, результат которой в один момент окажется нивелирован. Наконец, спектр освещенных проблем и, главное, реакция ключевых политических игроков обнаружили серьезные проблемы политической системы Германии.

К видео прилагается 260 ссылок на официальные документы, медиаресурсы, статистику, научные исследования и пр.

«Победители» и «проигравшие». Свое «расследование» блогер начал с проверки утверждения ХДС о том, что она является народной партией, обращенной ко всем слоям населения и социальным группам. Из последних 36 лет существования Германии ХДС находится у власти 29. За данный период разрыв между богатыми и бедными усугубился еще сильнее (Рис. 1а, б, в). И причина не в

Рис. 1а

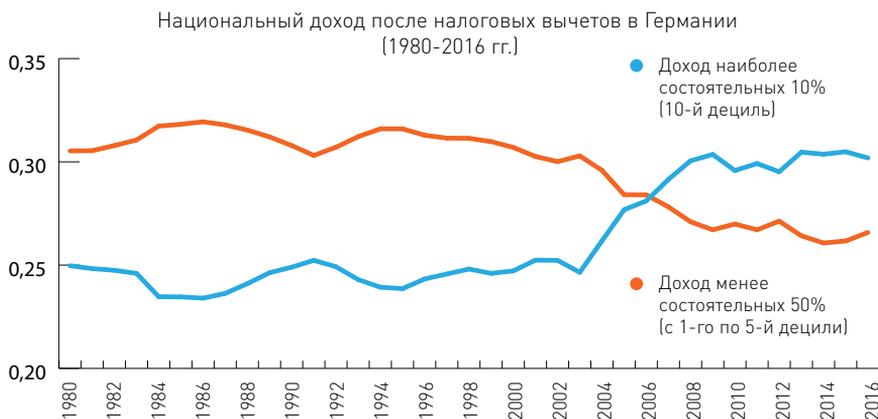

Рис. 16

Распределение совокупного состояния среди населения (по домохозяйствам) в 2014 г.

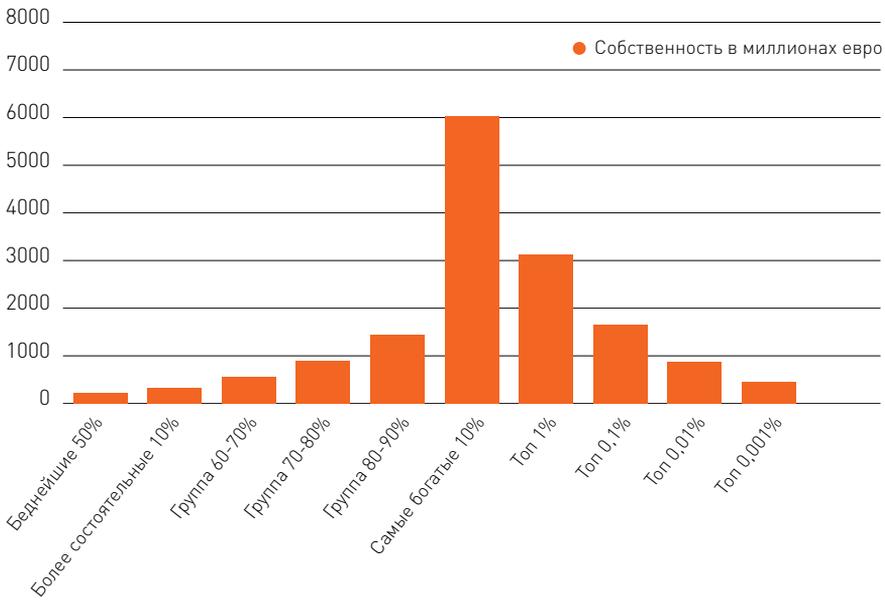
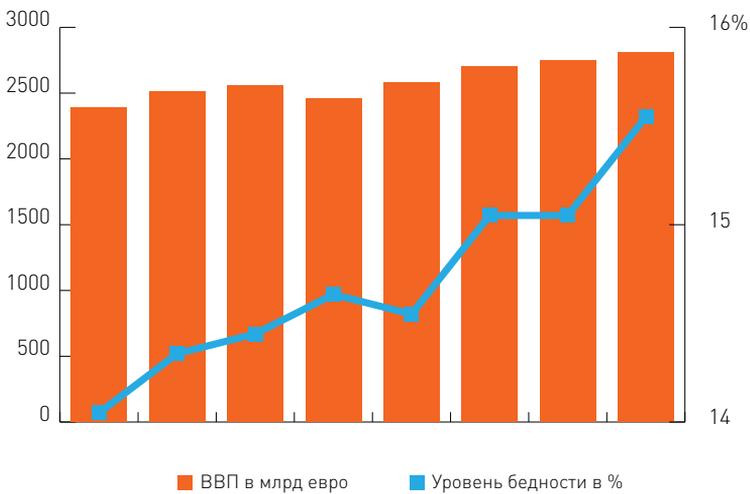

Рис. 1в

Уровень бедности в Германии и экономический рост в 2006-2013 гг.

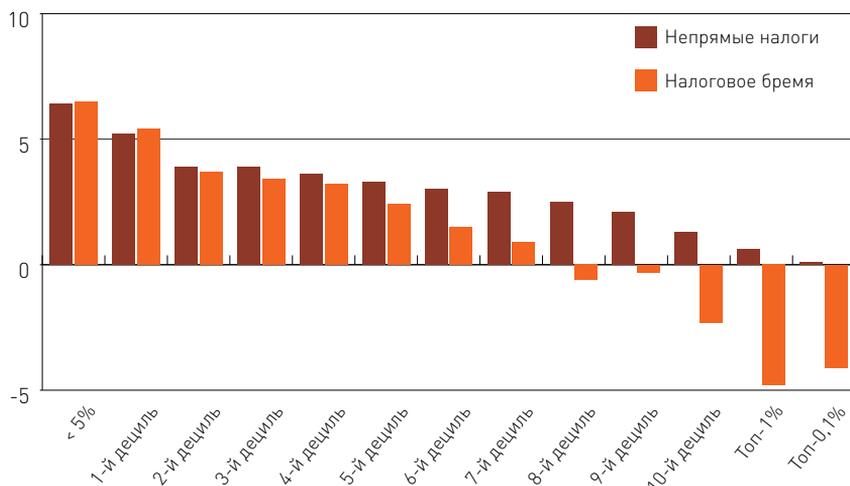
трудолюбии или его нехватке: большинству состояние досталось по наследству (Рис. 2). Кроме того, налоговое бремя за последние 20 лет стало тяжелее для бедных слоев населения, и легче для богатых (Рис. 3). В годы правления ХДС для состоятельных слоев населения было сделано больше, чем для всех остальных. Поэтому избиратели думают, что это – результат политического курса партии.

Рис. 2

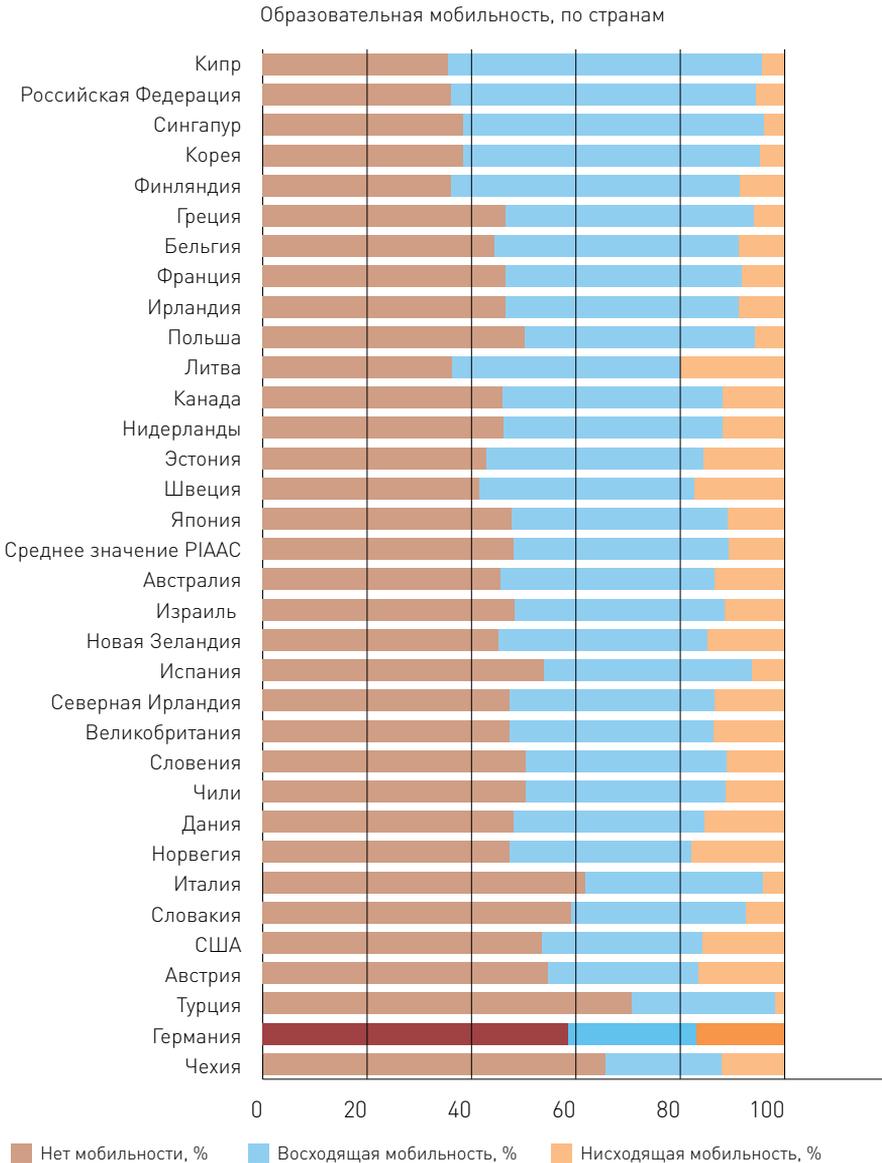
Рис. 3

Изменение налогового бремени в Германии в 2015 г. по сравнению с 1998 г.

Далее автор развенчал миф о равенстве возможностей. Сегодня считается, что достижения человека в жизни не зависят от его происхождения. Проблема в том, что путь вверх лежит через образование. А в Германии восходящая социальная мобильность через образование ниже, чем в других развитых странах (справедливости ради стоит отметить, что Россия в этом рейтинге находится на втором месте) (Рис. 4).

Рис. 4

Климатический кризис: предотвратить Апокалипсис. Блогер утверждает, что ХДС разрушает жизнь людей, и большая часть экспертного и академического сообщества может это убедительно доказать. Автор подробно и доходчиво объяснил механизм глобального потепления (что очень понравилось зрителям), подкрепляя каждый аргумент научными данными. Главный вывод – человечество сжигает углеводороды, и этим провоцирует изменение климата. Текущий политический курс не только грозит серьезными последствиями глобального масштаба, он невыгоден экономически и стратегически: растет и количество катастроф, и невозвратные расходы на ликвидацию последствий (Рис. 5 а, б). Резо наступает на «больную мозоль» европейцев – изменение климата станет причиной лавинообразного притока мигрантов, роста антисанитарии и болезней, войн за ресурсы. Еще не поздно все это предотвратить – требуется радикальное изменение политического курса.

Рис. 5а

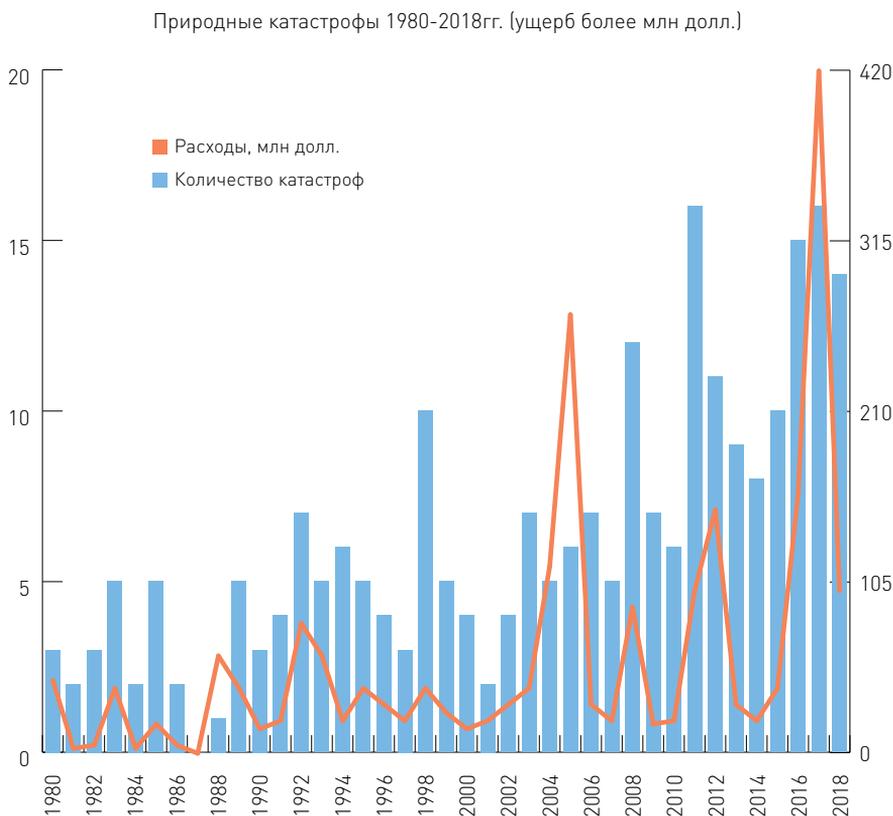

Рис. 56

Ущерб от природных катастроф в 2018 г.

	Данные за 2018 г.	Данные за 2017 г. (убытки в исходных значениях)	Среднее значение за последние 10 лет, 2008-2017 гг. (убытки с учетом инфляии на основе местного ИПЦ)	Среднее значение за последние 30 лет, 1988-2017 гг. (убытки с учетом инфляии на основе местного ИПЦ)
Число катастроф	850	740	630	500
Совокупный ущерб в млн долл. США	160000	350000	190000	140000
Застрахованные убытки в млн долл. США	80000	140000	61000	41000
Число погибших	10400	13000	60000	53000

Главная проблема – нежелание руководства Германии что-либо менять. Резо переходит к главному обвинительному пункту – непрофессионализму людей, принимающих ключевые политические решения. Досталось не только ХДС: автор не оставил без внимания и «Альтернативу для Германии», показав, как некомпетентны представители партии во вверенных им областях работы. А от их решений зависит жизнь многих тысяч людей.

Что делать? Чтобы сохранить планету такой, какой мы ее знаем, необходимо как можно быстрее переходить на чистые источники энергии и перестать использовать уголь, нефть и газ. Вместо этого правительство ликвидировало 80 тысяч рабочих мест в области зеленой энергетики, сократило финансирование высокотехнологичного сектора зеленой энергетики, но зато сохранило рабочие места в старой угольной индустрии. ХДС разрушает окружающую среду за деньги немецких граждан, которые они платят в виде налогов, служа интересам крупных концернов. В итоге, за безответственный курс ХДС молодое поколение заплатит своим будущим.

Внешняя политика: вотум недоверия лицемерам. Что касается внешней политики Германии, Резо полагает, что не стоит доверять Соединенным Штатам. Он обвиняет правительство в потакании бесцеремонной, нарушающей международное право американской политике. Ответственность за распространение насилия и терроризма автор также возлагает на ХДС, в частности, за предоставление США авиабазы Рамштайн. Видение стратегической безопасности

представитель молодого поколения продемонстрировал весьма реалистическое: в случае ядерной войны, например, между Россией и Америкой, русские как можно быстрее постараются уничтожить Германию с целью ликвидировать ядерный арсенал, находящийся на ее территории. Не лучшее стратегическое положение, заключает он. Поэтому значительная часть немцев выступает против размещения иностранных вооруженных сил в стране. Тему вмешательства России в европейские/американские выборы, русских хакеров, «бряцания оружием» и прочих клише блогер, на удивление, не затронул.

Реакция общественности. Немецкая общественность выступила в поддержку Резо: 90 звезд немецкого *YouTube* выпустили совместное видео, в котором призывали своих фанатов не голосовать за ХДС, ХСС, СДПГ и «Альтернативу для Германии». Объект критики, ХДС, долгое время не давала официального ответа на обвинения, за исключением «твитов» отдельных членов партии. В конце концов, Аннегрет Крамп-Карренбауэр, преемница Меркель на посту главы ХДС, выступила с официальным обращением, пообещав отреагировать на проблему «влияния на общественное мнение» («*Meinungsmache*») накануне выборов, в ее словах многие усмотрели посягательство на свободу слова в интернете. Официальное ответное видео, которое записал молодой член ХДС Филипп Амор, было изъято из интернета. «В этот раз мы не будем участвовать в популистских дебатах. Упрощение и обострение политического содержания – инструмент популистов...». Попытка партии приравнять видение молодого поколения к проявлениям популизма только ухудшит положение ХДС. Поэтому многие молодые члены Христианско-Демократического союза осудили реакцию руководства.

Что это значит?

Первое. В немецком обществе назрел серьезный запрос на изменение политического курса. Люди не чувствуют, что входящие в политический истеблишмент представляют их интересы. Население не понимает, как текущий курс соотносится с их жизнью. Реакция партийного руководства «снизу вверх» на насущные проблемы молодежи только подкрепляет этот вывод.

Второе. Причина успеха экологической повестки и «зеленых» в ФРГ заключается в стремлении партии научно обосновать цели и политический курс. Кроме того, профессионалы, которые заботятся о будущем нации и планеты, выглядят в глазах избирателей мно-

го привлекательнее руководства традиционных партий, которые, по мнению разочарованных, продолжают усугубляющую неравенство политику в интересах крупных концернов и состоятельных слоев населения, все больше отрываются от актуальных общественных проблем и, в частности, от молодого поколения.

Третье. Тема миграции в Германии отошла на второй план, и популизм, которого так опасались в лице «Альтернативы для Германии», уступил под натиском леваков и «зеленых». А может, просто сменил флаг? Сложно сказать, станет ли защита окружающей среды главным вектором немецкой политики на десятилетия вперед, или эта тема просто нынче в моде. Так или иначе, проблема «популизма», тем более, за которым стоит Россия, на этих выборах в Германии не эксплуатировалась, что дает слабую надежду на стабилизацию отношений.

Четвертое. Европу на обозримую перспективу действительно поглотят внутренние проблемы, и взаимоотношения с Россией отойдут в тень. Однако потенциальная сфера для налаживания взаимодействия и восстановление доверия – это образование и наука, в частности, зеленая экономика, инновации и пр. А ввиду того, что молодое поколение европейцев ценит профессионализм и в целом относится к России более нейтрально, чем поколение их родителей, то взаимодействие в данной области может оказаться продуктивным и стратегически выгодным.

Пятое. Достоверность тезисов о разрушительной климатической политике – тема отдельного большого исследования. Важно другое: европейская молодежь и часть старшего поколения идейно объединяются вокруг защиты окружающей среды, о чем свидетельствуют результаты выборов в Европарламент. Мы видим, что люди готовы принимать решения на основании этого нарратива, в частности, их мнение изменило расстановку политических сил в Германии. И теперь традиционные партии будут вынуждены включать зеленую повестку в свой курс, чтобы окончательно не упустить власть из рук.

Что это сулит России, стране, специализирующейся на добыче и экспорте углеводородов? Будущее «Северного потока» и другие проекты в сфере энергетики могут в скором будущем оказаться под вопросом. При этом надо понимать, что аргументы в пользу природного газа как наиболее экологичного топлива, что называется, не в тренде, зеленая повестка их обходит, поскольку фокусируется на возобновляемых источниках. Газ же как и углеводороды вообще

автоматически помещается публичным нарративом в категорию отживающих энергоносителей. Возможно, нужны отдельные пиар-усилия, чтобы вмонтировать газовую тему в модную экологическую повестку.

Судьба СДПГ

Социал-демократы показали худшие результаты на прошедших выборах в Европарламент. Это повлекло отставку лидера партии – Андреа Налес. Теперь надеждой партии считается Кевин Кюнерт – лидер *Jusos*, молодежного крыла, который усиленно продвигает курс на идейное обновление.

В интервью после выборов в Европейский парламент Кюнерт подчеркнул, что СДПГ теряет поддержку не только молодежи, но и тех, кому под 60. Он считает, что кадровыми решениями ситуацию не исправить (имея в виду отставку Андреа Налес). Главными темами прошедших выборов стали политика в области цифровых технологий и противодействие изменению климата. Кюнерт указал, что избиратели не ассоциировали СДПГ с этой повесткой. Внутренние конфликты мешают партии состояться, и дискуссии о судьбе СДПГ сводятся к обсуждению персоналий.

По его мнению, социал-демократы должны дать избирателям понять, что тема изменения климата действительно в приоритете. Тематику противостояния глобальному потеплению перехватить у «зеленых» сложно, поэтому лидер *Jusos* предлагает сосредоточиться на потенциале климатической политики: инновациях, технологиях будущего, в том числе, их внедрению в автомобильную индустрию. Кроме того, Кюнерт напоминает, что «зеленые» не освещают вопрос о перераспределении прибыли, не поднимают темы финансового неравенства и доступности общественных благ, и СДПГ может взять эту повестку на вооружение.

Кюнерт пытается вдохнуть жизнь в партию, идеологические основы которой сформировались в XIX веке: он обращается к вопросу борьбы с капитализмом в его нынешнем виде. Предложения главы молодежного крыла, в частности, инициатива национализировать *BMW*, вызвали противоречивые реакции в СДПГ и обществе. По результатам опроса журнала *Der Spiegel* «Как вы оцениваете предложение Кюнерта национализировать крупные концерны?» большинство респондентов (51%) выбрали вариант «очень негативно».

Помимо национализации предприятий лидер Jusos выступил за ограничение владения недвижимостью, предложив каждому ограничиться той, в которой он проживает, в идеале нужно ликвидировать институт аренды. На него предсказуемо обрушился шквал критики: однопартийцы увидели призрак классовой борьбы. Однако, Кюнерт указал, что в программе партии социализм закреплён как актуальный политический курс СДПГ.

Какие выводы можно сделать? Попытка Кюнерта вдохнуть новую жизнь в СДПГ является единственным способом выживания социал-демократов. Он намерен модернизировать идейную базу партии (созданной полтора века назад), не меняя основополагающие ценности, одновременно выдвигая повестку, интересную для избирателя, и нащупывая новую «нишу» для создания бренда СДПГ для электората. На его «эксперименты» ополчился истеблишмент, часть идей встречает антипатию у избирателей. Однако некоторые заходы пробуждают интерес. Во-первых, желание взять на вооружение практический аспект реализации климатического курса – развитие экологических технологий, новой энергетики и внедрение «зеленых» инноваций в производство. В этом смысле СДПГ могла бы стать «мостом» между общественностью, выступающей за резкую смену климатического курса и крупным бизнесом. Во-вторых, Кюнерт чувствует, что в обществе растёт напряжение, но он пока не может найти подходящую идейную «форму» – национализация купного бизнеса и борьба с капитализмом звучат неестественно и радикально. В этом отношении ему стоит прислушаться к Резо, который увидел корень проблемы в плохо функционирующих «социальных лифтах» (в частности, в образовании), указывает на несправедливую налоговую политику и «неравенство по наследству». Если Кюнерт возьмёт на вооружение эти тезисы, партия, вероятно, сможет поправить свое пошатнувшееся положение.

Сегодня мы являемся свидетелями трансформации идейно-политического ландшафта и в Германии, и в Европе. Если руководство ведущих партий услышит запросы общества и молодежи, то переход произойдет без сильных потрясений. Есть основания полагать, что новое поколение европейцев сможет прийти к консенсусу во имя Европы, в которой они выросли – ее «золотого века».

«Простые истины» французской молодежи

Вера Агеева

*«Adieu les politiques, en parler serait perdre mon temps,
tout le système est complètement incompetent»*

*(Прощай, политика! О ней говорить – значит терять время.
Эта система totally некомпетентна!)*

Рэп-исполнитель Орелсен, «Социальный суицид»

Сегодня молодежь видит мир через картинки в *Instagram*, сюжеты компьютерных игр и сериалов, ролики в *Youtube* и треки в *Spotify*. В этом мире глазами молодежи места для политики немного, но все же оно есть. Французский рэп, популярный не только во Франции, но и далеко за ее пределами, всегда был социальным и политическим. Новая французская рэп-звезда Орелсен продолжает традиции, но делает это своеобразно. Этот замкнутый и угрюмый молодой человек ни с кем не аффилирован, никогда не высказывался напрямую о французской политике и ее представителях. Но при этом его песни содержат очень четкий политический сигнал, который близок и понятен и для известного всему миру Сан-Дени, и для зажиточного Фонтене-о-Роз. В этой аполитичной политичности и есть отличительная особенность современной французской молодежи.

В своей знаменитой песне «Просто, элементарно», которую окрестили «песней о простых истинах», Орелсен поет: «Политики должны лгать, иначе ты за них не проголосуешь – (припев) это элементарно! / Если ты постоянно повторяешь, что у тебя нет проблем с алкоголем, значит они у тебя есть – (припев) это просто! / Не надо делать детей с теми, кого ты не очень хорошо знаешь – (припев) это элементарно!». (*“Les hommes politiques doivent mentir sinon tu voterai pas pour eux (basique) / Si tu dis souvent qu’t’as pas d’problème avec l’alcool, c’est qu’t’en as un (simple) / Faut pas faire un enfant avec les personnes que tu connais pas bien (basique).»*).

Удивительно, но на рэп Орелсена переходят и французские политики: депутат-социалист Эммануэль Морель заявил 7 марта 2018 г.: «Я буду говорить просто, элементарно. В социализме есть «социальное», люди ждут, что мы будем заниматься социальными вопросами».

Орелсен выражает основное чувство всей французской молодежи к политике – недоверие, укоренное в убежденности о том, что вся современная политическая система построена на лжи и лицемерии. Это чувство близко всему политическому спектру французской молодежи: и левым (блоггер Осмелимся говорить (*Osons Causer*) – 129 тыс. подписчиков / активист Тибо Контратака, Медиа для всех, 112 тыс. подписчиков, и националистам (движение «Социальный бастион»/ Алэн Сораль 140 тыс. подписчиков), и центристам (блоггер Юго Расшифровывает (студент *Science Po Paris*) 438 тыс. подписчиков), и откровенным фрикам (Я недоволен !ТВ – 175 тыс. подписчиков / *Ernesto Deupoinzero* – 24 тыс. подписчиков), которые не способны выражать никакие политические идеи, но готовы без усталости поливать грязью всех французских политиков.

Исследования Анны Мюксель, директора по исследованиям Национального центра социальных исследований и руководителя Фонда Жан-Жореса, автор эссе «Политически молодой» (2018) также говорят об особом, новом, типе политичности в среде французской молодежи. Молодые французы действительно все меньше ходят на выборы (в возрасте 18-24 лет это треть – и на национальные, и на европейские голосования), все больше склонны отдавать голос радикалам (каждый второй голосовал или за крайне левых, или за крайне правых). Но это не значит, что они аполитичны: с точки зрения гражданской позиции, они как раз очень политизированы, но по-другому, чем предыдущие поколения. Анн Мюксон утверждает, что новый тип политической включенности молодежи – более критический и требовательный к современной политической системе, особенно по вопросам демократических принципов. Вместе с тем, тотальное недоверие к элитам и сомнение в самом политическом устройстве (работе классических партий) говорит о глубоком кризисе политического представительства – самом тяжелом для Франции с 1980-х годов.

Исследования показывают, что молодежь во Франции хочет более быстрых и видимых изменений. Им неинтересно вступление в партии и долгое восхождение по политической лестнице со всеми присущими этому процессу «способами» (особенно после ставшего хрестоматийным сериала «Карточный домик» – хотя и французского фильма «Кэ д'Орсе» было бы достаточно). Им также неинтересна кропотливая работа в профсоюзе для благих целей социального равенства и борьбы с капитализмом. Они хотят более простых решений: поэтому в молодежной среде популярны петиции и манифестации.

Каждый второй молодой француз участвовал в своей жизни хотя бы в одной манифестации, а 38% готовы выйти на улицы завтра. Причем многие начинали митинговать еще будучи на школьной скамье.

Но есть разная молодежь, и критерием разделения выступает не социальный класс и даже не политические вкусы (ниже мы увидим, что большой разницы по политическим вопросам между различными политическими группами фактически нет), а место проживания – город или провинция. В провинции все (предполагаемо) негативные черты обострены: больше недовольны функционированием политической системы – 89% против 60% в городах; в то время как в Париже 54% молодых людей ценят демократию и нынешнее политическое устройство.

Но интернет в силу своей доступности во всех регионах Франции способен объединить и молодых парижан, и орлеанцев, и норманцев (Орелсен, кстати, именно из Нормандии).

Какие же «простые истины» о Европе молодые французы черпают из видеоблогов? Просмотры роликов у «Осмелимся говорить» и Юго Расшифровывает зашкаливают: у первого есть ролики, у которых около 800 тыс. просмотров, у второго – интервью с Макроном 24 мая 2019 г., накануне выборов в Европейский парламент – почти 500 тысяч.

На самом деле, при всей внешней разнице между блогерами-социалистами (Осмелимся говорить и Тибо Контратака), условными (ближе к правым) центристами (Юго Расшифровывает), националистами (Алэн Сораль) – с точки зрения критики и, что более существенно, конструктивных идей они скорее очень схожи между собой. Уточним: они критикуют примерно одни и те же недостатки французской политической системы и общества и никто из них не предлагает никаких альтернативных концепций или хотя бы идей.

В нынешнем виде Европейский союз весь политический спектр видео-блогеров не принимает (за исключением условных центристов, которые занимают оборонительную позицию, объясняя систему функционирования ЕС и задавая более или менее удобные вопросы высокопоставленным лицам, которые их посещали, как Эммануэль Макрон или Эдуар Филип). При этом мало кто предлагает избавиться от Союза. Общий рецепт таков: пересмотреть базовые соглашения ЕС, вернуть больше полномочий и контроля на национальный уровень. Основной аргумент Тибо-Контратаки в том, что Франция больше не печатает собственные деньги, их печатает ЕЦБ, на который ни

правительство Франции, ни французское общество повлиять не может. Для взаимодействия с ЕЦБ французское правительство должно действовать через частные банки. Таким образом, заключает Тибо, сферы, в которых должна быть прерогатива государства, отданы на откуп частным банкам, которые зарабатывают на простых французах. Нынешняя система, лежащая в основе Евросоюза, способствует столкновению лбами европейских стран (греков и испанцев); она порождает неравенство (все денежные потоки стекаются в Берлин и Амстердам) и в конце концов провоцирует популизм («Осмелимся говорить»). Европа должна быть более социальной, ориентированной на людей, а не на транснациональные корпорации и элиты.

В обновленной Европе должен быть союз суверенных государств: возвращение приоритета суверенитета – требование, которое можно услышать на тот или иной мотив у всех блогеров. Интересно, что Макрон, придя в гости на канал к молодому студенту *Science Po Paris* Юго Расшифровывает, также говорит о суверенитете, но как будто не слышит крики со всех сторон о том, что «Франция больше не принадлежит самой себе, она принадлежит Брюсселю, Берлину и Вашингтону» (Тибо Контратака). Он повторяет снова и снова: «Суверенитет больше не работает. Он не работает против современных вызовов цивилизации: проблем экологии, терроризма миграции».

Всех блогеров объединяет отвращение к политической элите и недоверие к самой политической системе, в том виде, в котором она сейчас функционирует во Франции. Макрона критикуют абсолютно все, разница лишь в градусе накала (хотя критика правительства является французской традицией, ее нельзя отнести только к Макрону). Большая часть критики сводится к обвинениям в зацикленности на власти (например, «Осмелимся говорить» утверждает, что на выборах в Европарламент настоящую победу одержала партия президента (*Republique en Marche*) так как она смогла, продвигая повестку правых, переманить к себе их избирателей и окончательно их унижить на выборах. И совершенно не принципиально, что параллельно с этими политическими играми большинство голосов набрала Марин ле Пен) и на продажности европейским и мировым финансовым элитам. Тибо Контратака резюмирует так: «Пока мы в Пятой республике, пока мы в ЕС, пока в этой политической и финансовой системе – ничего не изменится».

Стоит отметить, что все блогеры (кроме откровенных фриков) призывают идти на выборы, в том числе европейские, голосовать, не бойкотировать. Только откровенные фрики стремятся к еще боль-

шему абсентизму на выборах: блоггер и «желтый жилет» *Ernesto Deupoinzero* утверждает, что, чтобы делегитимировать власть, нужно довести абсентизм до 70%: сейчас он составляет 50% (по его подсчетам), осталось убедить еще 20% и путь в светлое будущее будет открыт для Эрнесто.

Интересно, но и по российскому вопросу у французских блоггеров наблюдается удивительное единство. Никто из них не считает Россию и лично Путина токсичным; скорее они сходятся во мнении, что нынешняя стратегия ЕС и Франции (хотя по их собственным признаниям, сейчас у Франции нет собственной внешней политики) в корне неверная и неэффективная. Представитель левого крыла «Осмелимся говорить» ратует за возвращение голлистской международной линии на *Quai d'Orsay*. Он говорит: «Франция слишком враждебна к России и при этом слишком зависима от НАТО, Россия – великая держава, сосед Европы, с ней нужно себя вести более разумно (*traiter plus raisonablement*)». Согласно блоггеру, Россия – важный партнер, большая страна, у нее есть право на свои интересы на мировой арене. При этом, большинство блоггеров (пожалуй, кроме националистов-антисемитов) находят немало причин для критики современной России и лично Путина: права человека, гомофобия (центрист Юго говорит о гомофобском терроре в Чечне), культе личности «царя», свободе прессы (интересно, что тот же самый блоггер Юго выпустил ролик о пяти женщинах, сыгравших заметную роль в истории, куда включил Анну Политковскую наряду с Хатшепсут, первой женщиной-фараоном, и Марией Стюарт).

Дальше всех по российскому направлению идут националисты, но только те, кто вообще задумывается о международных делах. «Социальный бастион», который предлагает открывать приюты для бедных французов, а не для бедных иммигрантов, а также захватывать государственные объекты недвижимости, которые неправильно используются, вообще не думает о международной повестке. Но, например, Ален Сораль, который даже посещал Россию и проводил публичные лекции в Москве, напротив, видит в России естественного союзника Франции в деле борьбы с мировым капитализмом и, скорее всего, сионизмом. Он предлагает Франции (после выхода из ЕС) совместно с Россией организовать настоящую многополярность и создать свое отдельное политическое, культурное, финансовое (долгой евро и *SWIFT*) и электронное пространство.

Общее чувство, которое прослеживается у всех блоггеров – когда они говорят и о внутренней повестке во Франции, и о международ-

ных делах – это ощущение собственной, французской беспомощности, которое вызывает особую боль, так как Париж еще помнит себя столицей империи и, несмотря на новый статус – «держава средней величины», который французы сами себе придумали, стремится найти и занять свое законное место в новом изменившемся после Де Голля мире.

Своеобразно видят место Франции мире авторы не очень популярного, но тем не менее примечательного канала «Картограф-утопист» (*Utopian Mapper*). На данном канале с июля 2016 г. выходил 10-серийный мультсериал под названием «Альтернативное будущее Европы» с достаточно простой, но понятной для широкого круга зрителей анимацией и сюжетом. У Франции, да и у всей Европы, в скором будущем будет много сложностей. Начало всем бедам положит миграционный кризис, во время которого Греция потребует от ЕС решительных мер (пока очень похоже на реальность). Германии придется заключить сделку с Турцией, которая получит 3 млрд евро и... членство в Евросоюзе. Это станет началом конца Европы. В Германии уже к 2019 г. на выборах побеждает «Альтернатива для Германии», во Франции – Национальный фронт. Тут же автоматически случается Фрекзит. ЕС трещит по швам: Германия исключает из союза Италию, Грецию, Испанию, Португалию и Ирландию. «Видя это, Великобритания покидает ЕС» – авторы ролика, видимо, знают то, чего не знают многие, поэтому смогли предсказать, когда наконец-то Великобритания выйдет из ЕС и что станет ее мотивацией. В 2021 г. вновь избранный Трамп наконец-то распустит НАТО. Параллельно начнется гражданская война в Сирии и Ираке. К 2022 г. объединенная оппозиция сможет взять контроль над обеими территориями, в отместку ИГИЛ (запрещено в России. – **Ред.**) перейдет к реализации секретного плана в Европе.

Здесь начинается самая грустная страница в истории Франции... так как ИГИЛ захватывает Францию, начиная с Бордо, где основывает Французский Халифат. Так происходит «Падение Франции». В результате гражданской войны, Франция распадется на 3 части: Французский Халифат (получает большую часть территории), государство в Марселе и государство в Бресте, Нормандия (которое провозглашает независимость со словами «Наконец, свобода!»).

В 2025 г. распущен Евросоюз. Одновременно начинается бунт националистов в Италии, который приводит к основанию/возрождению... Римской империи. Вспыхивает Итальянская война, в которую включены соседние государства, а также Испания. В итоге Испания поглощает Португалию и становится Иберийским Королевством.

Начиная с 2028 г. важные события начинаются в Исландии – там тоже вспыхивает бунт и тоже националистов: это называется пробуждение Атлантов. Националисты побеждают (общий тренд с 2016 г.) и основывают Нео-Атлантиду, которая с самого начала показывает себя весьма амбициозной державой, заявляя свои права на Фарерские острова, часть которых ей сразу соглашается отдать Дания.

Параллельно Люксембург добровольно аннексирует себя к Германии, а Нео-Атлантида формирует союз с Римской империей, который получает название Фашистский союз.

В 2031 году больше событий приходится на Восточный фронт. Евразийский союз становится военным, Россия захватывает Грузию. В Белоруссии начинается восстание за свободу и против диктатуры. В итоге красно-белые лидеры побеждают, хотя им приходится уступить несколько приграничных районов России.

К 2032 г. автор вспоминают, что существует Украина. Ей предписано вступить в Фашистский альянс, хотя и после некоторой внутренней междоусобицы. Почувствовав поддержку Римской империи и Нео-Атлантиды, Украина заявляет свои права на Молдову. Молдова тут же объявляет о собственном присоединении к Румынии, таким образом украинские планы расстраиваются.

В 2034 г. удивительные события происходят на Анатолийском полуострове. Там Анатолийский Коммунистический союз проводит переворот и приходит к власти. Так происходит Гуемерская революция. После революции, новое правительство решает прийти к миру с соседями и отдает Греции Константинополь, Кипру – его северную часть, а Сирии – ее исконные территории. Жаль, что здесь забыты курды – это был бы прекрасный шанс!

К 2036 г. встает на ноги новообразованное государство на юге Франции (там где Марсель) – Утопия со столицей Утопия-Си-

ти. Это новый тип государства – эпикратия (от греч. знание + государство), которое ставит во главу угла знания, научные исследования, а своим языком выбирает латынь. Не имея своей армии, Утопия просится под защиту Фашистского союза, но с условием изменения названия на Имперский союз.

В 2040 г. Нео-Атлантида объявляет войну Великобритании, с юга на нее же нападает ИГИЛ из бывшей Франции – по итогам войны происходит раздел Великобритании на 2 части.

В этот же период у Швеции просыпаются имперские амбиции, она присоединяет к себе Финляндию (при сопротивлении), прибалтийские страны и Данию. В итоге к 2043 г. образовывается Скандинавское королевство.

В 2046 г. происходит нефтяной кризис (нефть заканчивается). Тут на сцену выходит Россия, она в панике. В панике также Польша, она не знает, как обеспечить страну энергоресурсами. Там начинается бунт, и власть захватывают анархисты. Постепенно черная зараза распространяется на всю Восточную Европу, включая новую свободную Белоруссию и Балканы (даже в России, в районе Ненецкого АО появляется).

Тут происходит исторический момент (серия называется «Возврат к истокам»): остатки стран в Европе понимают, что они могут выжить только объединившись. Утопия, как самое технологически продвинутое государство, предлагает новый источник энергии – Sidesea reactor (ведь кризис начался из-за проблем с источниками энергии).

Тем временем, анархисты выдавили ИГИЛ из Франции, но затем постепенно смогли захватить и Германию. В 2052 г. произошло восстание в России, оно почти не объясняется, но по итогам гражданской войны над страной развевается имперский флаг – можно предположить, что победили националисты.

Такое альтернативное будущее Европы и России рисует малоизвестный блогер «Картограф-утопист» с 437 подписчиками. В нем много старой доброй *RealPolitik* и очень мало места для веры в современную политическую систему во Франции с ее ценностями, институтами и приверженностью идеалам единой Европы.

АВТОРЫ

Вера Агеева — доцент департамента прикладной политологии Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Муамер Бечирович (Muamer Becirovic), председатель отделения Молодежной партии (JVP) в 15-м округе Вены (Рудольфсхайм-Фюнфхаус) и издатель онлайн-журнала “Korff um Krone”

Александр Высоцкий — референт департамента международного сотрудничества Аппарата Правительства РФ

Лейла Даскин (Leyla Daskin), советник по вопросам безопасности, Департамент политики безопасности, Министерство обороны Австрии

Анна Жихарева — менеджер проектов Совета по внешней и оборонной политике

Катрина Ильинская — издатель журнала *Forbes* в Латвии, член правления «Балтийского форума»

Вероника Кщёнжек (Польша) — журналист.

Томас Мини (Thomas Meany) — независимый журналист, сотрудник Американского Совета по Германии, Берлин

Игорь Окунев — доцент кафедры сравнительной политологии, старший научный сотрудник Центра европейских исследований МГИМО, ответственный секретарь онлайн версии журнала «Сравнительная политика»

Агнешка Пивар (Польша) — публицист консервативного толка, автор многочисленных репортажей, в том числе документальных фильмов.

Анастасия Погорельская — заместитель директора Центра международного научного сотрудничества, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета

Наталья Помозова — заместитель руководителя Департамента международных связей ЦИК партии «Единая Россия»

Евгения Прокопчук — аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики».